

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2025

Том 17 5

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 17 № 5 2025

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 17 # 5 2025

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна – доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Штурба Евгений Викторович – доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0001-7919-1556

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой

политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Краснодар, Россия

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, доцент. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет. Заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии
Саратов, Россия ([ORCID](#))
Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук. профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.
SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971
Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-398
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования
Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнава,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Acad-emy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 0000-0002-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture
ORCID iD: 0000-0002-2124-1343
Scopus Author ID: 57201316433
Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.
SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654
St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-6644-2421
Scopus Author ID: 57449559200
Researcher ID AAA-9775-2020
Vladivostok. Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID: 40861593700
Researcher ID: Q-1642-2015
Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Evgeny V. Sturba – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology Kuban State University
ORCID iD: 0000-0001-7919-1556
Краснодар. Россия

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Researcher ID: AAZ-9173-2021
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Dmitry V. Pokatov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Saratov State University, Faculty of Sociology, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology
Saravov, Russia (ORCID)
Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University

Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

ORCID 0000-0002-6715-9185

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education

Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия.

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет
ORCID: 0000-0002-4613-4966
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo

ORCID iD: 0000-0002-0476-6658

ScopusID: 57161830600

Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ORCID iD: 0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ScopusID: 57192267254

Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovev – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Marina E. Elyutina, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Social Work, N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor, Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University, ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Scopus ID: 57191886265

Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Всеобщая история</i>		<i>General History</i>
Бугай Н.Ф. Москва, Россия 2 сентября 1945 г. Вьетнамская Республика отмечала славный 80-летний юбилей	20	N.F. Bugai Moscow, Russia On September 2, 1945, the Republic of Vietnam celebrated its glorious 80th anniversary
Бабич И.Л. Москва, Россия Издательская деятельность северокавказ- ских эмигрантов в XX-Начале XXI в. в Европе: современность с историческими корнями	39	I.L. Babich Moscow, Russia Publishing activities of North Caucasian emigrants in the XX-XXI centuries in Europe: modernity with historical roots
Ван Цзяхуэй г. Москва, Россия /г. Хэцзэ, провинция Шаньдун, Китайская Народная Республика Игнатьев С.Е. г. Москва, Россия Влияние западной культуры на китайское народное декоративно-прикладное искусство	55	Wang Jia Hui, Moscow, Russia / Heze City, Shandong Province, People's Republic of China S.E. Ignatiev Moscow, Russia The influence of western culture on Chinese folk decorative and applied art
<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Бушуева Т.С. Москва, Россия Многообразный и животворный опыт историко-культурного наследия академика Е.В. Тарле	69	T.S. Bushueva Moscow, Russia The diverse and vital experience of the historical and cultural heritage of academician E.V. Tarle
Житин Р.М., Топильский А.Г. г. Тамбов, Россия Библиотека Академии наук: состав фондов и значение для книжной культуры России первой половины XVIII века	90	R.M. Zhitin, A.G. Topilsky Tambov, Russia Library of the Academy of Sciences: the composition of funds and importance for the book culture of Russia in the first half of the 18th century
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия Дубинин И.В. г. Ставрополь, Россия Новые материалы к биографии историка Кубанского и Терского казачества И.Д. Попко	105	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia I.V. Dubinin Stavropol, Russia New materials on the biography of the histo- rian of the Kuban and Terran cossacks, I.D. Popko

Редакторская статья

Editorial article

О.Н. Максимова г, Оренбург, Россия Памяти Валентины Георгиевны Чеботаревой	117	O.N. Maksimova Orenburg, Russia In Memory of Valentina Georgievna Chebotareva
---	-----	--

Информация для авторов

120

Informations pour les auteurs

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-20-38

УДК 930.1

EDN NWLLMW

Бугай Николай Фёдорович

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

nikolay401@yandex.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

**2 СЕНТЯБРЯ 2025 ГОДА ВЬЕТНАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ОТМЕЧАЛА СЛАВНОЕ 80-ЛЕТИЕ**

Аннотация. Вьетнам 2 сентября 2025 г. отмечал 80-летие своего государства. Этот день в 1945 г. означал итог длительной борьбы вьетнамского многонационального сообщества за свою свободу. Народы Вьетнама после ожесточенной долголетней борьбы обрели государственность. В новых обстоятельствах все их усилия были подчинены возрождению страны, созданию условий для удобного проживания. Многие народы мира выражают чувство солидарности и искреннее уважение этому мужественному народу, жизнь и судьба которого связаны с борьбой против засилья то Японии, то Франции, а затем и США. Успех этого противостояния опирался и на полную поддержку своего тыла. Минуло около 50 лет с тех пор, когда было подписано Соглашение о сотрудничестве между учеными Союза ССР и Вьетнама. Эта акция состоялась и между Институтом истории Комитета общественных наук (КОН) Вьетнама и Институтом истории СССР АН СССР. Установление тесных связей позволяло на государственном уровне более активно решать намеченные планы как о совместном труде по проблемам истории Вьетнама, так и собственные. Во многих сферах успехи достигались при известном мудром политике и государственнике лидере Вьетнама Хо Ши Мине. После заключения Соглашения между двумя институтами истории КОН Вьетнама и АН СССР стало возможным изучение проблемы борьбы за получение гражданских прав и свобод. Это содействовало стабилизации обстановки вокруг конкретных решений по намеченным планам.

Ключевые слова: Вьетнам, Соглашение, наука, комитет, народ, специфика, право, ученый, поиск.

Цитирование: Бугай Н.Ф. 2 сентября 2025 г. Вьетнамская Республика отмечала славный 80-летний юбилей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. № 5. С. 20-38

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-20-38

Original article

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

ON SEPTEMBER 2, 2025, THE REPUBLIC OF VIETNAM CELEBRATED ITS GLORIOUS 80TH ANNIVERSARY

Abstract: On September 2, 2025, Vietnam celebrated the 80th anniversary of its statehood. This day in 1945 marked the culmination of the Vietnamese multinational community's long struggle for freedom. The peoples of Vietnam, after a fierce and protracted struggle, gained statehood. Under these new circumstances, all their efforts were devoted to the revival of their country and the creation of comfortable living conditions. Many nations around the world express solidarity and sincere respect for this courageous people, whose lives and destinies are linked first to the struggle against Japanese domination, then the French, and then the United States. The success of this struggle also relied on the full support of its home front. Approximately 50 years have passed since the signing of the Cooperation Agreement between Scientists of the USSR and Vietnam. This agreement was also signed between the Institute of History of the Committee of Social Sciences (CON) of Vietnam and the Institute of History of the USSR of the USSR Academy of Sciences. The establishment of close ties allowed for more active implementation of planned joint work on historical issues and Vietnamese affairs at the state level, as well as of individual plans. Successes in many areas were achieved under the renowned, wise politician and statesman, Vietnamese leader Ho Chi Minh. After the conclusion of the Agreement between the two Institutes of History of the CON of Vietnam and the USSR Academy of Sciences, it became possible to address the issue of civil rights and liberties. This contributed to the stabilization of the situation and the concrete implementation of the planned activities.

Keywords: Vietnam, Agreement, science, committee, people, specificity, law, scientist, research.

Citation: Bugai N.F. On September 2, 2025, the Republic of Vietnam celebrated its glorious 80th anniversary. Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No. 5. P. 20-38 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-20-38

2 сентября 1945 года на столичной площади Бадинь Хо Ши Мин провозгласил Декларацию независимости, заявив всему миру о рождении нового государства рабочих и крестьян Вьетнама

Введение

В предложенной статье решение обозначенной проблемы проводится комплексно. Исторические события включают период 1970 - 1980-х годов. Отмечены и особенности решения проблемы во Вьетнаме в 2000 - е годы, особенно связанные с развитием аграрной сферы в Северо-западных территориях страны. Раскрыта активность научного сотрудничества, что явилось обоюдным желанием ученых историков двух стран.

Методы, принципы, литература:

Обращение автора к предложенной теме позволяет возвратиться к отдельным страницам жизни Республики Вьетнам и населяющих ее народам. Вьетнам многонациональное государство, имеющие тесные связи со страной «Ленсо» (Советский Союз), Россия. При этом автором обращено внимание на установление в 1980-х годах тесных научных контактов между учеными, занятыми в гуманитарной науке - историками двух стран. В современных условиях имеются все возможности для продолжения дальнейших отношений, развития содружества ученых.

Завершились эти усилия подписанием Соглашения о научном сотрудничестве Института истории СССР АН СССР и Институтом истории Комитета общественных наук Республики Вьетнам

Внимание обращено на привлечение таких методов как исторический синтез, применение методов консоциальности, альтернативы.

Обсуждение

В своем историческом развитии Вьетнаму пришлось перенести невероятные испытания

Карта Вьетнама (на русском языке)

The Republic of Vietnam (In Russian)

Так получалось, что борьба этого народа была непрерывной и длилась долгие годы. Вьетнамский народ сражался против той агрессивной политики, которую проводили против Вьетнама такие страны как Япония, Франция, США. Их политика строилась на принципах территориального захвата и установления контроля над населением оккупированных земель. Такая ситуация сохранялась до 19 августа 1945 года.

Для вьетнамских этнических общностей священным местом стала площадь Бадинь, на которой Хо Ши Мин, известный лидер революции, обнародовал Декрет о независимости, провозглашалось всему миру о рождении нового независимого государства на территории Юго-Восточной Азии.

Многие государства на Планете Земля прошли этот нелегкий путь. Но кто же из отъявленных врагов может стерпеть такой удар? Впереди вьетнамцам почти десять лет придется вести борьбу, мужественно противостоять власти Франции.

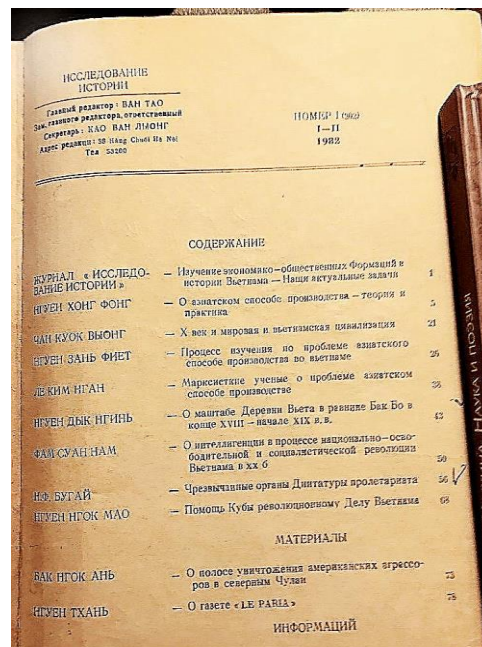
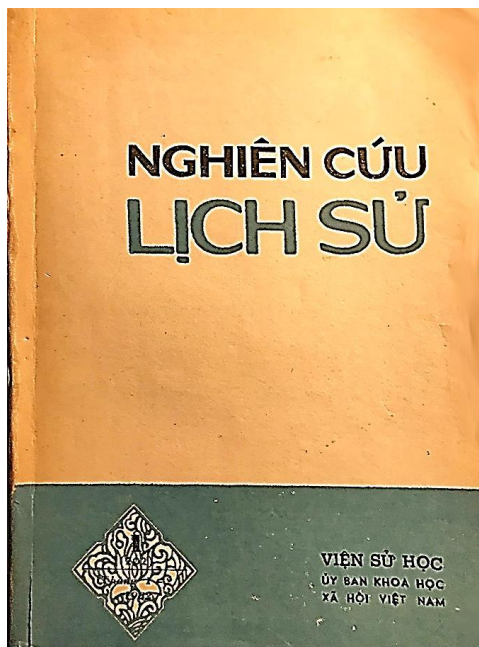
Не успели освободиться от Франции, как тут же подоспели «сеятели мира» – США со своей миссией освободителей – погреть руки на Южном Вьетнаме, что послужило поводом для развертывания нового витка национально-освободительного движения в стране, теперь против США. Этот период продлился с 1965 до 1973 г. В ходе национально-освободительного движения пришлось выдержать натиск американских оккупантов. Для освобождения от американского режима вьетнамцам потребовалось еще два года ожесточенной борьбы.

В Советском Союзе и России сложилась традиция: здесь умеют дорожить полезными контактами и дружбой с теми странами, которые могут мыслить и созидать. У наших народов постоянно присутствует фактор созидания. Усиление контактов, на современном языке – дружественных связей с Россией, динамичное развитие на мировой арене, укрепление экономической системы, интеграции, усиление братского союза, возрастание роли общественности в улучшении жизненных условий, могущества государства всегда требовало особого внимания.

Изучение общественных наук требовало и делового сотрудничества, повышения эффективности научных исследований, усиления роли ученых общественных наук в управлении этим процессом. Приоритетные факторы оставались основополагающими в системе международных связей представителей науки.

В 1970–1980-е годы обозначенные направления были в центре внимания и партийных организаций. Партийным собранием зачастую рассматривались итоги научного сотрудничества. В апреле 1977 г. одно из них состоялось в Институте истории СССР АН СССР, где директором Института был проведен анализ, даны оценки успехам и выявлены недостатки в связях научного коллектива ученых института с коллегами из зарубежных стран.

Среди научных исследований, в которых в той или иной мере затрагивались разные вопросы истории становления вьетнамской государственности, ее эволюционного развития, необходимо назвать труды известных в СССР/России ученых Ван Тао и Фам Суан Нама, активно работавших в 1970–1980-е годы. Большую роль в этом направлении играл издаваемый во Вьетнаме журнал «Исследование истории».

Научный журнал историков
Республики Вьетнама «Исследование истории»

*The scholarly journal of historians of the
Republic of Vietnam, "Research of history"*

В журнале публиковалось
содержание и на русском языке

*The journal also published its
contents in Russian.*

Его выпуски были разносторонними. Ученые не упускали из виду события, связанные с развитием вьетнамской цивилизации в контексте мировых цивилизаций (X век), марксистского учения о проблеме азиатского способа производства и другие.¹

Вьетнам в последующий период XVIII–XIX вв. и времена, близкие к современности, связанные с национально-освободительным движением вьетнамских этнических общностей против американской агрессии, постоянно удостаивался особого внимания, в центре которого оставались общие процессы борьбы народов в рамках других временных периодов на территории России, Кубы, других государств. Опираясь на метод сравнительного анализа процессов, самими вьетнамскими исследователями или же совместно с приглашенными учеными из

¹ Интересен рассказ, который поведал в Хошимине один из вьетнамских коллег, а именно: каким образом во Вьетнаме уже в X веке присваивалось очередное звание ученому. У нас, говорил он, очередное звание надо было отстоять в сложной схватке с уже известными учеными. По бокам дорожки (аллеи) от ворот академии и до входа в здание усаживались уже известные, маститые ученые, ставшие академиками, пользовавшиеся непререкаемым авторитетом. Каждый из них мог задать претенденту на новый чин вопрос из любой отрасли знаний, науки, и тот обязан был продемонстрировать свои знания путем ответов на заданные вопросы. Успех, конечно же, зависел от правильных ответов. Разумеется, этому предшествовала большая подготовка. И после выдержавшему экзамен присваивалось звание. Экзаменуемый переходил в круг известных ученых и был признан обществом (Из личного дневника).

государств, которые выступали с докладами, тем самым удавалось решать дискуссионные вопросы в совместном развитии государств.

Анализу потерь революции во временном пространстве «второго дня революции» придавалось особое значение: каким образом начинался процесс упрочения власти, продвижение вперед с целью полного освобождения от остатков врагов революции, а также каким образом выстраивался процесс институционализации власти?

Памятным в истории остается 1982 год. В этом году исполнилась историческая дата 60-летие окончания Гражданской войны в России. В связи с этим решением Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР была подготовлена Всесоюзная научная конференция и представлена обширная информация, приуроченная к этой дате. Она собрала значительное число ученых – участников названного форума конференции. Были приглашены и ученые стран социалистического содружества, занимавшиеся в той или иной мере разработкой истории взаимоотношений между государствами. Конечно, многие из них не владели русским языком и, несомненно, нуждались в помощи, в частности в письменном изложении своих докладов, точек зрения по тому или иному дискуссионному вопросу.

1972 г. Азербайджанская ССР. Международная научная конференция, приуроченная к 50-летию окончания Гражданской войны. Участники из Вьетнама: директор института военной истории Вьетнама (2-й ряд, 1-й справа), замдиректора Института истории КОН Вьетнама Фам Суан Нам (3-й справа, темный пиджак). От Института истории СССР АН СССР: Е.Г. Гимпельсон, Г.А. Трукан, В.И. Миллер, Н.Ф. Бугай, Ю.И. Кораблев.

The year 1972. Azerbaijan SSR. International scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the end of the Civil War. Participants from Vietnam: Director of the Institute of Military History of Vietnam (2nd row, 1st from the right), Deputy Director of the Institute of History of the Communist Party of Vietnam (3rd from the right, dark jacket) Pham Xuan Nam. From the Institute of History of the USSR Academy of Sciences: Gimpelson E.G., Trukan G.A., Miller V.I., Bugai N.F., and Korablev Yu.I.

Давалось общее поручение отработать этот вопрос известному ученому, профессору Ефиму Гилевичу Гимпельсону. Он выступал одним из известных исследователей этих проблем российской истории. Выполнить кураторство выпало и на долю автора настоящей статьи. Мне предстояла работа над докладом Фам Суан Нама. Текст готовился сразу же к печати. Он был готов и передан Е. Гимпельсону. «Как хорошо владеет русским языком доктор Фам Суан Нам», – заметил в беседе Ефим Гилевич, – текст можно передать для публикации». Соответственно, и куратору было приятно получить высокую оценку за частицу своего труда. Пришлось сознаться в содеянном.

Но тем не менее наши коллеги из Вьетнама, ученые-историки, занимали ведущие позиции в исторической науке своей республики, где приходилось решать многие научные вопросы и становления, и развития гуманитарных наук.

Фан Суан Нам по приезду посетил Институт истории СССР АН СССР, он легко ориентировался в Москве. Ему принадлежит активная роль в укреплении советско-вьетнамских научных связей.

В последующем посетил Вьетнам и профессор Е.Г. Гимпельсон. В его памяти остались самые приятные впечатления о Ханое [2, с. 285]¹.

Словом, советская историография борьбы вьетнамского народа за свое освобождение и его созидательного труда представлена на страницах исследований в опубликованных статьях на русском языке. Многие из молодых ученых, обучаясь в Российской Федерации, оставляют интересные исследования, благодаря которым появляется возможность осветить те преобразования многонационального вьетнамского сообщества, которые удавалось проводить в разные периоды в республике.

Примером такого исследования может выступать, и публикация обучавшегося в 2006–2007 гг. в РАГС (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации) вьетнамца Ле Хонг Тхань «Из истории становления правового государства во Вьетнаме» в сборнике статей «Вопросы национальных и федеративных отношений» (Ред. В.М. Михайлов, К.В. Калинина. М.: Издательство РАГС, 2007. 343 с.) [1, с. 343].

Ле Хонг Тхань [3, с. 223] аргументированно обосновал статус молодого независимого государства, утверждая при этом, что это государство «имеет право претендовать на титул правового государства», точнее, государства, «стремящегося быть правовым».

По мнению Ле Хонг Тхань, «государство должно действовать строго по закону. Нормы же права должны творить представители народа, составляющие

¹ Научные труды Е.Г. Гимпельсона по истории Октябрьской революции и Гражданской войны были известны во всем мире. Они переводились на многие языки и издавались во многих странах Европы и Азии (Там же. С. 213). Из истории становления правового государства во Вьетнаме – Вопросы национальных и федеративных отношений: Сборник статей (Ред. В.М. Михайлов, К.В. Калинина. М.: Издательство РАГС, 2007. 343 с. С. 235–248).

государственный орган». «Сами народы также должны следовать нормам права». Вьетнам, как и все цивилизованные сообщества, идет по пути построения государства. Особенно сложен этот путь, как верно подмечает Ле Хонг Тхань, в государствах, которых постоянно «пытаются завоевать, похоронить, уничтожить. Общеизвестно, что в этом отношении Вьетнам испытал все эти "прелести" от представителей других цивилизаций». По составу населения Вьетнам – многонациональная страна, на территории которой проживают кроме вьетнамцев и такие этнические общности, как тай, тхо, тей, нунг, мыонг, тьян, кхмер, жарт, эде и другие [3, с. 236]¹

В истории Вьетнама остается примечательным и день 30 апреля 1975 года, когда на основе двух частей государства состоялось объединение, народ обрел свободу. Уже ничто не могло остановить стремление народа, который обладал новой ступенью этнической мобильности, дать отпор новым попыткам врагов уничтожить завоевания в ожесточенных схватках за национальное освобождение, прекратить агрессию. *2 июля 1976 года возникла самостоятельная Республика Вьетнам.* Государство имело все атрибуты власти.

В новых условиях правового государства общество базировались в большей мере на прочной основе юридического и фактического равенства, государственной власти, гражданского общества.

Хо Ши Мин стал главой государства. Было положено начало оживлению всех сфер жизни в новой стране, осуществлению преобразований. Повсеместно налаживалась обстановка, обретавшая стабильность. В это же время возникла Партия трудового Вьетнама. В июле 1976 г. была принята новая Конституция Республики Вьетнам. Необходимо было пройти период конституционализации власти, а также ее институционализации. Действовавший Комитет национального единства трансформировался во Временное народное правительство Демократической Республики Вьетнам (ноябрь 1976 г.). Появление Основного закона государства – Конституции Вьетнама формировало основу власти: создавались советы и их исполнительные комитеты, исполнительная команда.

В июле же было провозглашено Народное Собрание Правительственный совет из состава народных избранников – 36 министров. В 1980 г. в государстве была принята новая Конституция. После принятия Конституции за основу развития государственности был взят курс на рыночную экономику.

В структуре Института истории СССР АН СССР функционировала Комиссия по международным связям [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.963. Л.3]. На 1977 г. в ней состояли ведущие ученые института д.и.н., профессор В.П. Шерстобитов, д.и.н., В.И. Буганов, к.и.н. С.Г. Игнатъев, д.и.н. Ю.А. Тихонов, академик АН СССР М.П. Ким, д.и.н. Л.М. Гаврилов, д.и.н. Н.М. Алещенко, д.и.н. А.П. Новосельцев, к.и.н. Н.Ф. Бугай, зав. отделом кадров Г.И. Киселев.

¹ В истории классификации народов Вьетнам остается «первичным» государством.

Ученые института также состояли во многих других научных организациях, непосредственно института и зарубежных. Например, Международного комитета историков – Е.Н. Носов и др.; И.И. Минц, М.В. Нечкина – в Бюро национального комитета историков; М.П. Ким состоял в аналогичном Комитете СССР – Болгария; И.И. Минц, Ф.А. Грекул – в Комиссии СССР – Румыния; в Комиссии ГДР – СССР – А.П. Новосельцев; в Комиссии ЧССР – СССР – д.и.н. И.М. Некрасова, д.и.н. А.В. Митрофанова, д.и.н. А.П. Новосельцев, к.и.н. С.М. Каштанов [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.963. Л.3-4] и др.

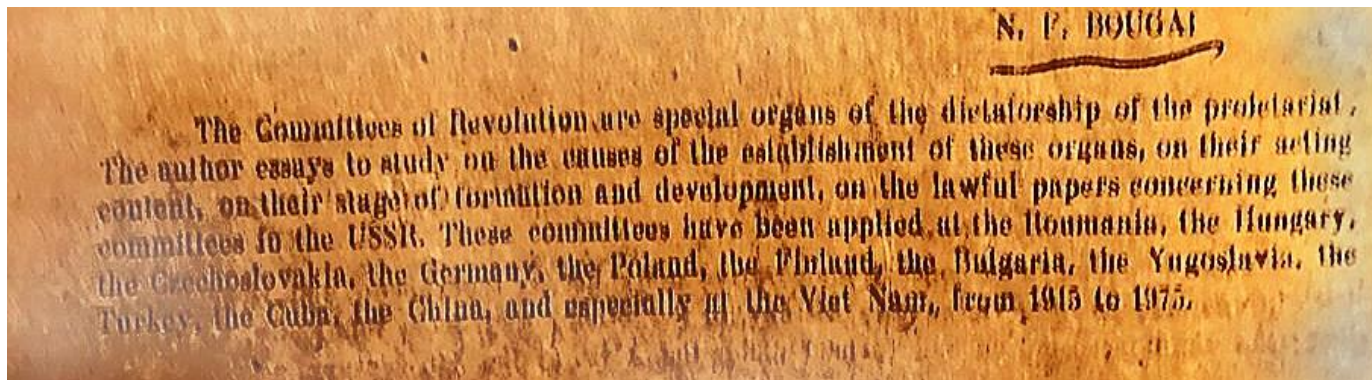
1977 год отмечен и тем, что было предложено расширить научное сотрудничество с учеными *Корейской Народно-Демократической Республики* (КНДР) и Вьетнамом, осуществить перевод связей в сфере науки на постоянную основу. В качестве первых направлений сотрудничества были представлены темы: сближение и взаимовлияние культур народов государств при активном налаживании контактов, национальные отношения в СССР, борьба за мир в соответствующих странах, усиление информационной пропагандистской работы. В связи с этим оставалось оформление юридической стороны и практических мероприятий.

В перечень были внесены также следующие направления: социалистическая культура как новый этап культуры прогресса человечества; расцвет и взаимовлияние культур стран социализма; история советско-вьетнамских отношений; антифеодальный протест народных масс (сравнительное историческое исследование).

В другом списке направлений сотрудничества советско-вьетнамским ученым предлагалась также проблема национальных отношений в СССР и во Вьетнаме, новые технологии пропагандистской деятельности, проблема борьбы за мир и безопасность, изучение опыта революционных движений [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.903. Л.22, 23].

Если статья издается на вьетнамском языке, то в обязательном порядке размещалось резюме на русском (См., Ханой, 1982. № 1–2). Возглавлял редакцию (отв. редактор) господин Ван Тао. Он же был директором Института истории Вьетнама. Со всеми учеными контактен, высококвалифицированный, прост в обращении, проявлял особое внимание новым исследованиям, знал многие исторические исследования по истории Вьетнама. Конечно, просматривая каждый журнал, сразу же интересуется новинками.

Автор настоящей статьи также выступал с докладом о периоде революции и Гражданской войны в России в 1918–1920 гг. (г. Хошимин, Институт истории Южного Вьетнама). В 1980 г. были опубликованы две статьи по проблемам революционной ситуации «Чрезвычайные органы диктатуры пролетариата» (перевод Нгуен Нге Мао) и обширная информация в журнале по теме современного состояния государства (1980-е годы). Вызывал интерес и вопрос «о втором дне революции».

Резюме (перевод К.Н. Бугай)

Революционные комитеты – специальные органы власти рабочего класса и крестьянства. Целью автора является исследование причин возникновения этих чрезвычайных и временных институтов, их деятельность, этапы формирования и развития, а также правовые документы, регулирующие деятельность таких органов в Союзе ССР. Подобные комитеты получили распространение в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польше, Финляндии, Болгарии, Югославии, Турции, Кубе, Китае и, в частности, во Вьетнаме в период с 1915 по 1975 год.

Summary (translated by K.N. Bugai)

Revolutionary committees are special bodies of power for the working class and the peasantry. The author's goal is to explore the causes of these extraordinary and temporary institutions, their activities, the stages of their formation and development, as well as the legal documents that regulate their operations in the Union of Soviet Socialist Republics. These committees were widespread in Romania, Hungary, Czechoslovakia, Germany, Poland, Finland, Bulgaria, Yugoslavia, Turkey, Cuba, China, and particularly in Vietnam from 1915 to 1975.

В названом журнале публиковался и замдиректора Института истории Вьетнама историк Фам Суан Нам. Он был известен многим историкам в Советском Союзе, несколько раз посещал Институт истории АН СССР, выступал с научными докладами, интересовался как многими теоретическими проблемами, так и вопросами чисто практического плана, но главное внимание уделял активным, приоритетным задачам Вьетнама как многонационального государства (64 этнических общности). Фам Суан Нам посвящал свои исследования вопросу о роли интеллигенции, процессам национально-освободительной борьбы и социалистической революции, современности (начало 1980-х годов). Интересным по своему содержанию было его выступление на конференции в Баку (Азербай-

джанская ССР), где он анализировал деятельность политических партий в национально-освободительной борьбе, социалистической революции, процессе консолидации народных масс, развитии военно-экономического сотрудничества в годы Второй мировой войны. На всех мероприятиях присутствовал, и директор Института военной истории Вьетнама.

Возрастало количество научных исследований ученых из зарубежных стран, посещавших Институт истории СССР АН СССР, и число ученых, работавших за рубежом. Например, в 1977 г. число выездов ученых в социалистические страны достигло 40, а в капиталистические страны – 19. На конференции, проводимой СССР – ПНР, выступали с докладами об Октябрьской революции, вопросе изменения социальной структуры рабочего класса в первые годы советской власти и по другим темам. Расширялась география зарубежных поездок ученых института.

Были созданы условия для института стажеров. В 1977 г. стажировку только в Институте истории СССР прошли 18 ученых из соцстран, 13 – из капиталистических стран¹. Все это содействовало расширению сотрудничества ученых, совместному изучению проблем, представлявших обоюдный интерес. Такая же обстановка была характерной и применительно к Вьетнаму и КНДР.

Определились два направления сравнительного изучения исторического опыта революции во Вьетнаме, установились рабочие контакты непосредственно с Институтом военной истории, было намечено создание сборника материалов исследований по приоритетным темам, велась работа в библиотеках Ханоя, КОН Вьетнама. Под руководством доктора исторических наук Н.Е. Бекмахановой с учеными стран готовился сборник с применением метода сравнительного

¹ На 1979–1980-е годы приходится расширение контактов СССР с КНДР. Летом 1979 г. в Отдел двустороннего сотрудничества (И.А. Суринов) поступило предложение корейской стороны по научному сотрудничеству, расширению контактов в отношениях государств-соседей. Потом информация поступила в институт от академика АН СССР А.Л. Нарочницкого. Проинформировали корейскую сторону об отсутствии каких бы то ни было препятствий этим начинаниям, готовности к сотрудничеству. Ориентир был очевидным: исследование проблем русско-корейских отношений в конце XIX – начале XX в. Это в полной мере соответствовало требованиям хозяйственных сфер на Дальнем Востоке и совместной политике взаимодействия. Корейской стороне предлагалось в плане совместного сотрудничества в гуманитарной сфере исторической науки, сосредоточить внимание на изучении культуры народов, в частности культур народов и в сфере сельскохозяйственного производства. Обобщение тем было проведено профессором В.П. Шерстобитовым. Был составлен План сотрудничества с конкретным указанием проблем. Конечно же, предложенные документы предъявлялись корейской стороне. Академик Ким Сон Хён проинформировал Институт истории Кореи о направлениях его деятельности, а также о существующих негативных явлениях в исторической науке и сотрудниках института (100 чел.), занимающихся их разоблачением (А РАН. Ф.1641. Оп.1. Д.1195. Л. 95, 98, 99).

анализа исторического опыта революционных преобразований во Вьетнаме, КНДР и СССР. Состоялись также выступления с лекциями по проблемам национальных отношений в СССР [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.924. Л.1, 4]. Была проведена работа по формированию Комиссии по сотрудничеству, председателем назначен д.ю.н. Л.У. Юсупов (Группа по изучению истории межэтнических отношений).

27 апреля 1977 г. на основании Распоряжения Президиума АН СССР от 18 марта 1977 г. были подготовлены соответствующие документы о сотрудничестве с Вьетнамом [А РАН. Ф.1841. Оп.1 Д.924. Л. 21, 23].

В итоге был рекомендован и перечень направлений исследования.

1981. Москва. Специалисты Института истории СССР АН СССР. 1-й ряд – д.и.н., директор Института истории СССР АН СССР П.С. Хромов, д.и.н. И.М. Волков, д.и.н. Е.Г. Гимпельсон, нач. отдела кадров Г.И. Киселев, к.и.н. Н.Ф. Бугай, 2-й ряд – д.и.н. А.В. Митрофанова и др. Все были заняты в реализации мер по сотрудничеству с учеными Вьетнама

1981. Moscow. Specialists from the Institute of History of the USSR, USSR Academy of Sciences. 1st row – Doctor of Historical Sciences,

Director of the Institute of History of the USSR of the USSR Academy of Sciences P.S. Khromov, Doctor of Historical Sciences THEM. Volkov, Doctor of Historical Sciences, E.G. Gimpelson, early HR Department G.I. Kiselev, Ph.D. N.F. Bugay, 2nd row – Doctor of Historical Sciences A.V. Mitrofanova and others. Everyone was busy in implementing measures on cooperation with Vietnamese scientists

1982. Ханой. Подписание Соглашения о сотрудничестве Института истории СССР АН СССР (директор Института С.С. Хромов) и Института истории Вьетнама (директор Института, главный редактор журнала «Исследование истории Вьетнама» Ван Тао)

1982. Hanoi. Signing of the Agreement on Cooperation between the Institute of History of the USSR Academy of Sciences (Director of the Institute S.S. Khromov) and the Institute of History of Vietnam (Director of the Institute, Editor-in-Chief of the Journal "Research on the History of Vietnam" Van Tao)

На подписании Соглашения между институтами присутствовали слева направо: ученый секретарь Комиссии по международному сотрудничеству Института истории СССР к.и.н. Н.Ф. Бугай, д.и.н., зам директора ИИ СССР АН СССР Ю.И. Кораблев, директор Военного института истории Вьетнама, замдиректора Института истории Вьетнама Фам Суан Нам. После за кофе состоялось обсуждение вопросов о научных исследованиях ученых Института истории СССР АН СССР и Республики Вьетнам, расширении возможности стажировки молодых историков Вьетнама в институтах АН СССР и др.

Директор Института истории СССР Семен Спиридонович Хромов, д.и.н. Ю.И. Кораблев, секретарь Комиссии Н.Ф. Бугай были также на встрече с президентом Комитета общественных наук Вьетнама. Состоялась обстоятельная беседа. Академик выразил также пожелание о расширении работы вьетнамских мо-

лодых ученых в академических институтах с использованием особых возможностей стажировок.

Директор Ван Тао, выступая на церемонии подписания Соглашения, поблагодарил за важный документ и информировал участников о большой работе в развитии науки. Он был глубоко осведомлен в теме развития контактов со странами социализма. Ван Тао проявлял глубокий интерес к проблемам, исследуемым в других странах Содружества («Проблемная комиссия многостороннего сотрудничества академий наук соцстран (JZR»)). Он являлся участником заседания ученых многостороннего содружества Комитета общественных наук Вьетнама (КОН) с академиями наук социалистических государствах (НРБ, ЧССР, ПНР, СРВ, МНР), участником заседаний в Чехословакии (Брно), выступал с докладом «Рабочий класс Вьетнама и его революционная партия в подготовке социалистической революции в стране (1962–1975 гг.)» [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Л.1760. Л.78].

Встреча проходила в дружественной обстановке. Запоминающейся осталась и культурная программа. Делегация посетила мавзолей Хо Ши Мина, возложили цветы. Агентство «Рейтер» распространило информацию, что Хо Ши Мин мертв, 24 июня 1950 г. Эта информация была доведена также до И.В. Сталина и В.М. Молотова [РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 2. д. 1156. Л. 102]. В последующем делегация также посетила музей Ханоя, состоялось знакомство со столицей Вьетнама – Ханоем, Картинной галереей художников. В обязательном порядке посетили Восточный рынок Ханоя.

Делегация ученых Института истории СССР АН СССР проживала в отеле на сваях «Тханг Лой», возведенном кубинцами в честь дружбы вьетнамского и кубинского народов

A delegation of scientists from the Institute of History of the USSR Academy of Sciences of the USSR lived in the Thang Loi Hotel, which is located on stilts. The hotel was built by Cubans in honor of the friendship between the Vietnamese and Cuban peoples.

Вьетнам своеобразен. Но он всегда теплый и приветливый. Многие взрослые и дети проявляли к нам заботу и внимание. Правда, жара была несносная, далеко за 30° С. За ужином произошла непредвиденная ситуация. Кухня вьетнамская. Было подано очень вкусное мясное блюдо, все пробовали и хвалили, как вкусно приготовлено. И сидевший напротив меня в конце стола замдиректора Института истории КОН в Ханое Фан Сун Нам задает мне вопрос: «Ну как, вам понравилось? Вкусно приготовлена лягушка?»

По мне, так лучше бы не спрашивал... Сразу же вспомнил случай в книге о Серго Орджоникидзе. **С ним такой случай был** в Париже. Он заболел и два дня находился на постельном режиме. А я, как говорится, перенес это на ногах, ушел от нервного потрясения... Но рядом стояли напитки. И тут уж рюмку водки выпил без приглашения. Меня мутило на второй день, ощущал такое состояние, будто лягушка внутри лапками дотрагивается до стенок желудка...

Ханой. Центральный рынок. Самые крупные из лягушек – кубинские. Вьетнаму подарил их еще Фидель Кастро, и они прижились, успешно размножились. Вес каждой из них доходит до 5 и более кг. Очень забавно наблюдать за поведением торговцев-фермеров при покупке лягушек хозяйками...

Hanoi. Central Market. The largest of the frogs are Cuban. Fidel Castro gave them to Vietnam. They have adapted to the local fauna and flora and are successfully reproducing. Each frog can weigh up to 5 kg or more. It is very exotic to witness the art of the farmer-traders as the ladies purchase the frogs...

Покончив с суетой в Ханое, мы отправлялись в Хошимин, в Институт истории Южного Вьетнама, выполнили рабочую программу на юге и возвратились в Ханой.

Уже в 1983 г. из Института истории Вьетнама на стажировку в Институт истории СССР АН СССР для работы по кандидатским диссертациям прибыли два молодых сотрудника. Эта акция при поддержке Управления по международному сотрудничеству АН СССР (И.А. Суринов) была продолжена и в последующем [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.1512. Л.16]. Реализовывались и другие меры. Велась работа по изданию трудов ученых КОН Вьетнама и Института истории СССР АН СССР.

После подписания Соглашения о сотрудничестве активизировалась работа над сборниками научных статей в Институте истории СССР АН СССР. На предварительном обсуждении проблемы ориентиром была определена идея издания сборников. В структуре Вьетнама к исследованию предлагался аграрный сектор. Сотрудники определились с наполняемостью разделов в предполагаемом сборнике статей. Ученые приступали к выполнению проекта по теме «Социалистическое развитие сельского хозяйства в СССР и Вьетнаме. Сравнительный анализ» [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.1512. Л. 2, 3]. Сотрудники при этом использовали разные методы изучения комплекса проблем народного хозяйства в СССР и Вьетнаме. Более того, руководитель Комитета общественных наук Вьетнама сообщал руководству Управления международного сотрудничества АН СССР о том, что «между Институтом истории Вьетнама КОН и Институтом истории СССР АН СССР достигнуто Соглашение издать также в 1985 г. Сборник научных статей по теме: "Социалистическая культура – новый этап развития человечества"». В качестве исполнителей проекта (с советской стороны) предлагались сотрудники сектора культуры Института истории СССР АН СССР. От Института истории СССР АН СССР руководителем проекта назначался академик АН СССР М.П. Ким. [А РАН. Ф.1841. Оп.1. Д.1512. Л.3].

В данном случае проявлялся строгий контроль ситуации, возникшей вокруг решения этой проблемы. Здесь применялись самые разные методы возрождения хозяйственного аграрного сектора, в том числе и принудительное переселение в слабозаселенные регионы, где ощущалась нехватка рабочей силы. Эти нововведения касались средней части населения долины р. Меконг. Требовалось сокращение населения этой части страны. В данном случае эти меры затронули более 2 млн человек. Население направлялось в северо-западные регионы Вьетнама. Конечно, здесь одновременно требовалось и обустройство проживания граждан. Предстояло не только осваивать новые районы народного хозяйства, в первую очередь в сфере экономики – аграрный сектор, но и решать сложные вопросы по сохранению духовного наследия, ценностей духовной культуры.

Выводы

К сожалению, весь накопленный практический опыт налаживания и развития научного сотрудничества с зарубежными научными центрами в связи с трансформациями всей жизни бывшей Западной Европы, подготовленные проекты (а их с 1980-х годов было 29) не были доведены до логического завершения.

Но их история сохранена в фондах Архива Российской академии наук. Они достойны изучения, обсуждения и извлечения полезного для современных условий. Это могло бы принести большую пользу. И в этом плане можно обратить внимание, в том числе на Вьетнам и КНДР, в плане возвращения к научному сотрудничеству с другими странами, которые желают этого сами. Следовало бы обратиться к научно-исследовательским центрам Монголии, университетам в Эрбиле, Соране (регион Курдистан-Ирак). Многие вопросы остаются не раскрытыми и в истории российско-иранских отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вопросы национальных и федеративных отношений: Сб. ст. / Ред. В.М. Михайлов, К.В. Калинина. – М.: Издательство РАГС, 2007. – С. 235–248.
2. Гимпельсон Е.Г. Мастер и наука. Вспоминая, исследуя, подводя итоги. – М., 2011. – С. 20–33
3. Ле Хонг Тхань. Из истории становления правового государства во Вьетнаме // Вопросы национальных и федеративных отношений: Сб. ст. / Ред. Михайлов В.М., Калинина К.В. – М.: Издательство РАГС, 2007. – 343 с.

REFERENCES

1. Issues of National and Federal Relations. Collection of Articles (Ed. Mikhailov V.M., Kalinina K.V.). – M.: RAGS Publishing House, 2007. Pp. 235–248.
2. Gimpelson E.G. Master and Science. Recalling, researching, and summarizing. – Moscow, 2011. – Pp. 20 – 33. – Historical Research, 1979. – Moscow, 1982. – Pp. 285.
3. Li Hong Thanh. From the History of the Formation of the Rule of Law in Vietnam – Issues of National and Federal Relations. Collection of articles (Edited by V.M. Mikhailov and K.V. Kalinina). – Moscow: RAGS Publishing House, 2007. – 343 p.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник III класса. Ул. Дм. Ульянова 19. 117292. г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolay Fedorovich Bugai, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Center for Historical Research of Russia at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Actual State Councillor of the 3rd Class. 19 Dm. Ulyanova Street, 117292 Moscow, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.08.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-39-54

УДК 9. 94

EDN NYRQMK

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ
ЭМИГРАНТОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI в. В ЕВРОПЕ:
СОВРЕМЕННОСТЬ С ИСТОРИЧЕСКИМИ КОРНЯМИ**

Аннотация. Цель предлагаемой статьи – проанализировать характер издательской деятельности северокавказской диаспоры в Европе в течение XX–XXI вв. Исследование выполнено на основе сбора первичного материала: архивного (из архивов Франции и России) и полевого этнографического (проведенных интервью во Франции и Швейцарии) в 2015–2020 гг. Описание особенностей издательской деятельности северокавказских эмигрантов в Европе на протяжении XX – начала XXI в. показало, что произошли значительные изменения, связанные с тремя основными факторами: во-первых, издательская деятельность перестала быть инструментом политики горцев в эмиграции в силу не того, что политики не стало, а того, что политические аспекты были включены в интернет-пространство, социальные сети и т.д. Во-вторых, издательская деятельность перестала быть стимулом для сохранения национальных культур народов Северного Кавказа в эмиграции, поскольку в настоящее время в Европе идет мощный процесс аккультурации приезжих: через систему школьного образования молодое поколение северокавказских эмигрантов становится «европейцами» с северокавказскими корнями. В-третьих, изменился социальный состав северокавказских эмигрантов: если в 1920-е годы в Европу попала горская элита, получившая образование в Российской империи, то в 1990–2000-е годы в эмиграции оказа-

лись люди в основном без высшего образования, для которых издательская деятельность не является важной частью их жизни.

Ключевые слова: Европа, Северный Кавказ, горцы, культура, политика, независимость, Российская империя, чеченцы, интернет.

Для цитирования: Бабич И.Л. Издательская деятельность северокавказских эмигрантов в XX – начале XXI в. в Европе: современность с историческими корнями // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. № 5. С. 39-54

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-39-54

Благодарность: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Original article

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru

PUBLISHING ACTIVITIES OF NORTH CAUCASIAN EMIGRANTS IN THE 20th–21st CENTURIES IN EUROPE: MODERNITY WITH HISTORICAL ROOTS

Abstract. The aim of this article is to study the publishing activities of the North Caucasian diaspora in Europe during the 20th – at the beginning 21st centuries. This study was conducted on the basis of collecting primary material: archival (from the archives of France and Russia) and field ethnographic (interviews conducted in France and Switzerland) in 2015–2020. A description of the features of the publishing activities of North Caucasian emigrants in Europe during the 20th and at the beginning 21st centuries showed that significant changes occurred, associated with three main factors: firstly, publishing activities as the instrument of the policy of the highlanders in emigration. In modern life political aspects were included in the Internet space, social networks, etc. Secondly, publishing activities helped to preserve the national cultures of the peoples of the North Caucasus in emigration. At present a powerful process of acculturation of newcomers is underway in Europe: through the school education system, the younger generation of North Caucasian emigrants becomes "Europeans" with

North Caucasian roots. Thirdly, the social composition of North Caucasian emigrants has changed: in the 1920s it was the mountain elite who came to Europe after receiving their education in the Russian Empire, in the 1990s and 2000s it was mainly people without higher education who emigrated, for whom publishing was not an important part of their lives.

Keywords: Europe, North Caucasus, highlanders, culture, politics, independence, Russian Empire, Chechens, Internet.

For citation: Babich I.L. Publishing activities of North Caucasian emigrants in the 20th–21st centuries in Europe: modernity with historical roots / Historical and Socio-Educational Idea. 2025. Volume 17. No. 5. P. 39-54

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-39-54

Acknowledgement: published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Введение

В течение XIX – начала XXI в. представители Северного Кавказа в силу разных общественно-политических причин оказывались за пределами своего региона. Если в XIX в. горцы переселялись в Османскую империю, то в XX и XXI вв. – в Европу. В целом можно выделить несколько крупных волн эмиграции представителей народов Северного Кавказа с родины в Европу. Первая – в 1920-х годах, когда в Российской империи произошла Октябрьская революция, вынудившая некоторые группы горцев выехать за пределы родины. В основном это были крупные политические деятели, богатые люди, чиновники, военные – представители практически всех народов Северного Кавказа. Вторая волна – в годы Второй мировой войны. Третья – была уже из Турции в Европу, когда черкесы активно переселялись в поисках работы. И, наконец, четвертая волна началась в 1990–2000-е годы, когда разворачивались военные события в Чечне. Европа приняла активное участие в предоставлении политического статуса чеченским беженцам. Таким образом, этнический состав нынешней иммиграции с Северного Кавказа в основном представлен чеченцами.

Цель предлагаемой статьи – проанализировать характер издательской деятельности северокавказцев в Европе в течение XX – начала XXI в., акцентируя внимание на двух периодах: 1920–1930-е и 1990–2000-е годы.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено на основе сбора первичного материала: архивного (в архивах Франции и России) и полево-

го этнографического (проведенных интервью во Франции и Швейцарии) в 2015–2020 гг. С применением историко-хронологического метода исследуются основные направления и особенности формирования издательской сферы северокавказских эмигрантов в Европе в двух исторических срезах: 1920–1930-е и 1990–2020-е годы.

Известно, что еще в 1908–1911 гг. Хаджетлаше издавал в Париже журнал «Мусульманин». Появились новые журналы, издаваемые на русском языке в Германии под руководством члена Северокавказского национального комитета (Турция, 1951), председателя Северокавказского антибольшевистского национального объединения (Мюнхен, 1951), члена Комитета (от чеченцев) по проведению процесса против геноцида народов в СССР (1951–1953, Мюнхен), члена координационного центра антибольшевистской борьбы (Мюнхен, 1952) А.Г. Авторханова, находящегося в эмиграции с 1943 г. Он стал издателем и редактором газеты «Газават» (1943–1945, Берлин), главным редактором журнала «Свободный Кавказ» (1951–1953, Мюнхен). Тем не менее в данном исследовании мы сосредоточимся на двух периодах истории издательской деятельности кавказской эмиграции.

Обзор литературы. Жизнь северокавказских эмигрантов в основном изучалась с политической точки зрения. В зарубежном кавказоведении можно отметить исследования И.Л. Бабич, А.В. Кушхабиева, посвященные различным сторонам интеллектуальной деятельности горцев Северного Кавказа в 1920–1940-е годы [1–5]. Безусловно, подобных работ много применительно к русским эмигрантам в Европе в этот период [6]. Современные проблемы северокавказских эмигрантов в Европе также изучались в основном в политическом контексте [7–9]. Это закономерно, поскольку основная причина северокавказской эмиграции в 1920-е и 2000-е годы политическая. Народы уезжали, не соглашаясь с теми политическими изменениями, которые происходили на их родине. Безусловно, тема нашего исследования – издательская деятельность – тоже связана с политической сферой жизни северокавказских эмигрантов в Европе, тем не менее, как нам представляется, она заслуживает внимания как самостоятельный объект изучения.

Предлагаемое исследование можно рассматривать как актуальное, поскольку влияние северокавказских эмигрантов на жизнь современных горцев Северного Кавказа имеет место и должно быть проанализировано для понимания процессов формирования северокавказской идентичности и фрагментарности национальных культур народов региона.

История. 1920–1940-е годы

В 1920–1930-е годы северокавказцы в эмиграции наладили издательскую деятельность: они издавали собственные журналы «Горцы Кавказа» (1929–1934),

«Северный Кавказ» (1934–1939) [10]. Каковы причины этого? Ведь главной задачей была финансовая адаптация к жизни в чужой стране, а издательская деятельность, наоборот, требовала новых средств. Рассмотрим основные аспекты данного процесса. Среди иммигрантов с Северного Кавказа в Европе в 1920-е годы оказалось много образованных горцев: в основном эта была горская элита, воспитанная до революции 1917 г. в российских учебных заведениях Санкт-Петербурга и Москвы. Они прекрасно знали русский язык (иногда в ущерб своим национальным языкам). В эмигрантских журналах публиковались статьи на русском языке, как общем языке для всех представителей народов региона (как известно, на Северном Кавказе проживает много этносов, которые говорят на языках, относящихся к разным языковым семьям).

Финансирование подобных журналов осуществлялось за счет европейских политических кругов, заинтересованных в ослаблении нового государства – СССР. В эмиграции осели те северокавказцы, которые главным образом отстаивали две идеи: формирование на Кавказе независимых от России государств (Кавказского единого федеративного государства) и восстановление российской монархии, к которой вновь присоединится Кавказ. В Европе прежде всего начали финансироваться эмигрантские кавказские журналы, издаваемые с целью пропаганды определенных политических идей, а именно – формирования на Северном Кавказе независимого от России государства. Поэтому в этих журналах были опубликованы прежде всего политические статьи, связанные в той или иной степени с политикой. В этих статьях Российская империя называлась «тюрьмой горских народов», «колониальным злом» и т.д. Именно благодаря этим статьям северокавказцы получали средства для издания таких журналов. Редакции эмигрантских журналов о Кавказе вначале находились в Праге, затем – Париже и, наконец, к 1930-м годам – в Варшаве, поскольку польские власти к этому периоду начали всестороннюю поддержку тех кавказских сил, которые активно боролись против России и СССР.

Тем не менее кроме политических статей в этих журналах публиковались сюжеты о нравах и быте народов Северного Кавказа. Как правило, это были перепечатки из журналов дореволюционного периода, которые издавались в Российской империи. Отдельно отметим, в этих журналах печатались стихи северокавказских эмигрантов, например, Джамбулата Дзанти, Адиль-Гирей Кулатти, Кази-Хан Бесолти и др.

Помимо этого, были специальные номера вышеуказанных журналов, которые издавались на французском языке и были предназначены для французских читателей, главным образом для политиков и чиновников, чтобы те понимали характер политических взглядов и деятельности северокавказских эмигрантов.

На языках народов Северного Кавказа журналы в европейской эмиграции не выходили.

Помимо вышеотмеченных издавались другие журналы: «Кавказ», «Кавказский горец», «Независимый Кавказ», «Заря Кавказа», а также казачьи журналы («Вольные горцы», «Вольное Казачество», «Казачий Голос», «Казачье единство», «Казакия», «Кавказский казак», «Терский казак», «Казак»), русские журналы и газеты («Русская мысль», «Военная быль», «Новое русское слово», «Последние новости», «Возрождение», «Родимый край», «Иллюстрированная Россия», «Часовой», «Морской журнал»).

Как мы указали выше, северокавказская эмиграция в 1920-х годах в Европе разделилась примерно на два политических лагеря: тех, кто был за независимый Северный Кавказ (о них уже упоминалось), и тех, кто не мыслил своего будущего без России, вне состава Российской империи. И такие северокавказцы тяготели к русской среде, активно общались с русскими, читали русские и казачьи журналы и газеты. Даже некрологи о смерти прорусски ориентированных северокавказцев печатались в этой прессе, а не в журналах «Горцы Кавказа» или «Северный Кавказ». Поэтому в этих журналах мы обнаружили не только крупные общественно-политические статьи северокавказцев, направленные на защиту Российской империи, ее национальной политики на Северном Кавказе, но и факты бытовой жизни, например некрологи, в которых публиковались сведения о проведении религиозных таинств – христианских, мусульманских, местах захоронения северокавказцев и другие материалы.

Главная цель издания эмигрантских северокавказских журналов была направлена не на сохранение кавказской культуры или кавказской идентичности, а на политику. Статьи в этих журналах были направлены на пропаганду двух идей: первая – это создание в метрополии независимого государства Северный Кавказ; вторая – создание государства в рамках Конфедерации кавказских государств (совместно с Грузией, Арменией и Азербайджаном). Поэтому финансирование журналов осуществлялось именно политическими силами, а не культурными ассоциациями, которые тоже были организованы в эмиграции, но которые занимались исключительно благотворительной деятельностью, не связанной с политикой. Тем не менее опосредованно эмигрантская «политическая» издательская деятельность, безусловно, предоставляла горцам Северного Кавказа возможность находиться в «своей среде», среди традиций и культуры региона.

Большинство северокавказских иммигрантов, несмотря на наличие высшего образования, приехав в Европу в 1920-е годы, не знало европейских языков. Лишь отдельные северокавказцы владели, например, французским языком. Таким человеком был известный общественный деятель из Дагестана Гайдар Баммат. До революции он уже бывал в Европе, работал дипломатом и владел несколькими иностранными языками. Как только он оказался в эмиграции, начал издавать книги о Кавказе на блестящем французском языке [11–13].

Но были горцы, которые освоили европейские языки уже на чужбине. Так, в эмиграции Айтек Намиток, юрист по образованию, прекрасно овладел французским языком, поступил в университет Сорбонны, где увлекся историей, этнографией и фольклором Кавказа. Начал проводить собственные исследования, которые позволили ему стать членом Лингвистического парижского общества (*Société de linguistique de Paris*). Во Франции он издал ряд книг на французском языке, среди которых «Происхождение черкесов» и др. После Второй мировой войны он эмигрировал в Турцию, где работал преподавателем в университете. В 1930-е годы в качестве рабочего языка французский активно использовал еще один выходец с Северного Кавказа – осетин Д. Дзанти. В Париже он делал различные культурологические доклады об осетинских обычаях и традициях на родном для парижан языке. Но это было скорее исключением, чем правилом.

Как известно, среди кавказской эмиграции было много офицеров и казаков, состоявших на службе в российской армии и окончивших военные учебные заведения в Российской империи, где, как правило, запрещалось говорить на национальных (родных) языках, поэтому, владея хорошо русским языком, многие из иммигрантов не знали своего родного языка, поэтому и в быту пользовались русским. Например, ставший в эмиграции известным писателем осетин Гайто Газданов не знал родного языка. Тем более родившиеся уже во Франции дети кавказских офицеров не знали родных языков. В их семьях говорили на русском. Ольга Абадиева – дочь осетинского офицера М.Н. Абадиева, грузин Нико Чавчавадзе – сын грузинского офицера М.Н. Чавчавадзе рассказывали нам об этом. И если Ольга не стремилась изучать осетинский язык, то Нико хотел изучать грузинский язык, но не мог¹. В Париже в учебных заведениях иногда появлялись курсы по изучению кавказских языков. Например, в 1928 г. при Институте восточных языков и культуры были открыты курсы осетиноведения и осетинского языка (руководил проф. Г.Д. Воронец). В журнале «Горцы Кавказа», издаваемом в Париже, встретилось такое объявление: «Лицам, желающим приобрести адыгейскую азбуку и грамматику (в сирийской транскрипции), обращаться к Батоко Харуну»². Заказ следовало направлять в Сирию.

Тем не менее кавказские лидеры понимали необходимость установления тесных контактов среди французской политической элиты, поэтому уже с середины 1920-х годов начали активно использовать французский язык для решения политических задач. Так, в архиве азербайджанского политика-эмигранта А.М. Топчибаши были обнаружены протоколы заседания политических кавказских объединений, куда входили и северокавказцы, на русском и французском языках.

¹ Полевые материалы автора. Интервью с Ольгой де Нарп, 12 марта 2015 г., Париж (Франция); интервью с Нико Чавчавадзе, 20 декабря 2017 г., Париж (Франция).

² Горцы Кавказа. 1933. № 43. С. 5.

В 1927 г. горец Айтек Намиток вместе с азербайджанцем Д. Гаджибейли начали издавать журнал «Прометей» на французском языке¹. Это был крупный проект, осуществленный на европейские средства, главным образом польские. Журнал стал частью политического движения «Прометей». Целью издания журнала была пропаганда во французской среде. Большинство статей в журнале «Прометей», посвященных истории Северного Кавказа, написаны не историками, а северокавказцами, участвовавшими в европейском политическом движении, то есть, по сути, политиками (В. Джабаги, А. Кантемиром, А. Цалыкатти, Т. Элекхоти, И. Чуликом, Б. Билатти, Б. Байтуганом, Т. Шакманом и др.).

В архиве проживавшего во Франции азербайджанского деятеля А.М. Топчибаши обнаружен «Отчет» о журнале «Прометей» (за 1926–1934 гг.), в котором указано, что задачами журнала было «ознакомить общественное мнение Европы с действительным положением вещей в России, лишенной внутреннего национального единства и представляющей, при настоящем положении, большую опасность для спокойствия Европы и всего мира»².

Многие северокавказцы в Европе в 1920–1930-е годы занимались издательской деятельностью, но скорее всего это было не «статьями доходов», а статьями расходов. Северокавказцы публиковали тексты в кавказских журналах, но для большинства общественная и публицистическая работа не была их профессией. Назовем лишь некоторые фамилии тех, кто активно печатался в кавказских журналах. Это осетин, проживающий в Чехии, инженер Адиль Бек Кулатти (журнал «Северный Кавказ»), аварец Багауддин Хурш, автор серии статей по анализу военных действий русских на Кавказе в журналах «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» (1934–1939). Семен Андреевич Хатаев издавал свои статьи в журнале «Русский временник» (Париж), «Казачий путь» (Прага) и др., осетин Ахмет Цаллыкаты публиковал статьи в журнале «Прометей», офицер осетин М.Н. Абациев сотрудничал с милуковской газетой «Последние новости».

Для некоторых северокавказцев журналистика и издательская деятельность все же стала в эмиграции профессией. Например, адыг Айтек Намиток, как указывалось выше, будучи главным редактором, издавал журнал «Прометей» (1927 г.)³. Редакторами многих журналов стали профессиональные журналисты кабардинец Магомед Лабманович Абуков (по образованию юрист), осетин Т. Элекхоти, западный адыг Мурат Гатагогу (журнал «Кавказский горец»), кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский (журнал «Горцы Кавказа»). В анкетах, которые им приходилось заполнять во французской полиции, они писали в графе профессия «журналист»⁴.

¹ Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Etudes en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж (Франция). Кор. XIII, XIV.

² Там же. Кор. X.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

⁴ Досье Элекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157, с. 1-35.

Безусловно, среди северокавказцев наиболее известным в Париже стал писатель осетин Гайто Газданов. Гайто начал литературную деятельность с 20 лет, участвуя в различных собраниях русских прозаиков и поэтов в Париже (Вторники, литературное объединение Кочевье). С 1932 г. Гайто был принят в масонскую ложу «Северная Звезда», в которой находился до своей смерти, став мастером ложи. Но он был не единственным, кто занимался в эмиграции литературным творчеством. В Париже и Праге публиковал свои стихи осетин Кази-Хан Бесолти (1929 г.). Поэтом был и крупный общественный осетинский деятель Дзамбулат Дзанти. Как мы указывали выше, он печатал стихи в журнале «Горцы Кавказа». Осетин Адиль-Гирей Кулатти, проживающий в Чехии, писал стихи и печатал их в журналах «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» (1929–1939 гг.). В 1930-х годах членами чешского литературного объединения «Скит поэтов» стали кабардинец С. Шовгенов и осетинка Эмилия Кирилловна Чегринцева-Церекова. В Чехии писателем стал и осетин Цомак Гадиаты. В Берлине в 1924 г. книгу своих стихов издал осетин Г. Малиев. Терский казак, осетин Павел Григорьевич Ергушев написал в Праге роман-воспоминания «На Кавказе в смуту». Еще до революции во Владикавказе он издавал осетинскую газету.

Среди северокавказцев были те, кто занимался научной деятельностью. Юрист, адвокат, присяжный поверенный осетин Гаппо Байяты (Баев) сделал научную карьеру в Берлине. В 1922 г. он был принят на должность доцента в Берлинский университет, где стал заниматься тем, чем до революции никогда не занимался – осетинской филологией, и начал вести в рамках восточного семинара лекции по кавказоведению. Со временем он получил должность профессора Берлинского университета, основал кафедру осетиноведения. По поручению Лондонского библейского общества Г. Баев перевел Библию на осетинский язык, занимался изданием письменных памятников прошлого Кавказа¹.

Как нам представляется, эмигрантское кавказоведение этого времени во многом и развивалось в области филологии. Для исторических исследований нужны первичные источники, то есть архивы, которых в эмиграции почти не было, а для филологических изысканий – фольклорные тексты, доступные для северокавказцев и в эмиграции. Исследователями-филологами в эмиграции стали ингуши братья Вассан и Магомед Джабагиевы. Вассан был крупным общественным деятелем, издал в эмиграции множество статей по кавказоведению; собирателем и исследователем ингушского фольклора был его родной старший брат Магомед Джабагиев. Во Франции Магомед издал книгу «Ингушские народные тексты», привлекая внимание известного французского лингвиста, специалиста по кавказским языкам Ж. Дюмезиля, который написал к этой книге предисловие.

¹ Терский казак. 1939. № 38.

Современность. 1990–2000-е годы

Современные северокавказские эмигранты появились в Европе в середине 1990-х – начале 2000-х годов. Европейские власти охотно предоставляли им статус политических беженцев, который предполагает значительную финансовую помощь. За последние десятилетия северокавказцы сумели приспособиться к жизни в европейских странах. Для них ключевой проблемой стало сохранение своих национальных корней, поскольку они увидели, наблюдая жизнь своих детей, постепенное ослабление их интереса к северокавказским традициям и местным языкам¹. Дети, посещая европейские школы, со временем не только адаптируются к европейскому образу жизни, но практически ассимилируются, приобретая черты культур стран Европы.

В настоящее время северокавказские эмигранты пользуются современными гаджетами и социальными сетями. Поэтому нынешних иммигрантов можно рассматривать как эмигрантов нового типа – «эмигрантов эпохи интернета». Северокавказцы получают политические и культурные новости из республик Северного Кавказа благодаря этим новшествам современной жизни. Есть множество северокавказских сайтов, например адыгских (черкесских), которые эмигранты активно используют. Важно отметить, что эти сайты не на русском языке, а на языках народов Северного Кавказа. Например, адыгские сайты – на адыгском языке. И адыги-эмигранты старшего и среднего поколения могут читать на своем языке.

Тем не менее второму поколению этих эмигрантов, их детям, данные сайты практически недоступны. Приехав в Европу маленькими или родившись уже в Европе (среди северокавказцев рождаемость значительная), дети редко специально учат свои национальные языки. В лучшем случае они владеют устной речью, тогда как знания письменной речи, которое необходимо для ознакомления с северокавказскими сайтами в интернете, нет. Поэтому дети не могут использовать сайты на адыгском, чеченском, осетинском языках².

Нынешние эмигранты с Северного Кавказа практически не занимаются в Европе издательской деятельностью: все сосредоточиваются на производстве сайтов. Большинство сайтов, как было указано выше, на северокавказских или на арабском (если это мусульманский сайт) языках.

Многие современные кавказские сайты международные. Например, в 2004 г. во Франции турецкими черкесами была организована единая культурная Ассоциация северокавказцев Франции (*Association Culturelle des Franco-Caucasiens du Nord*). Ассоциация проводит широкую культурную программу по Кавказу, например устраивает концерты кавказских танцев: их исполняет танце-

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Интервью с абазинкой З.Д., 50 лет, Листаль (Швейцария), 14, 16 мая 2019 г.

² ПМА. Интервью с А.Ч., 40 лет, кабардинка, 10 ноября 2016 г., Лион (Франция).

вальная группа из Стамбула (Itüfak – groupe de danse Nord-Caucasien de l'Univ. d'Istanbul). Бывают и политические мероприятия: День памяти выселения адыгов (черкесов) 21 мая 1864 г. (*Les Caucasiens commémorent à Lyon le 21 mai 1864*).

Материалы Ассоциации северокавказцев Франции. (Фото автора).

Турецкими черкесами создана и общеевропейская организация – Федерация европейских черкесов (*Federation of European Circassians*), офис которой располагается в Берлине. Она проводит встречи черкесов Европы.

Большинство северокавказцев в Европе живет обычной для Северного Кавказа жизнью, не занимаясь политикой. Но есть и такие, для которых политическая деятельность является частью их жизни. В 1999 г. во Франции была создана правозащитная организация (антироссийского характера) – Комитет Чечни (Чечении) (*Comité Tchetchenie*), который занимается организацией различных мероприятий, посвященных чеченской культуре. В настоящее время главная цель Комитета – оказание помощи чеченским беженцам, прибывающим во Фран-

цию [16]. Таким образом, по сути, политические сайты стали современными издательскими проектами, которые направлены на представление политических задач северокавказцев в эмиграции. Поэтому их создатели используют европейские языки.

С 2014 г. начала культурно-просветительскую работу Ассоциация вайнахов во Франции (центр «Барт», президент – Айнди Ахмадович Магомадов). На сайте Ассоциации (на русском и чеченском языках) указывается, что центр ставит своей задачей «сплочение и солидаризацию вайнахов, проживающих на территории Франции»¹. Приоритетными направлениями в деятельности центра являются создание национальных школ, курсов французского языка и национальных ремесел, предоставление правовой помощи новым беженцам, помощи в поиске работы, помощи в организации похорон на родине. Во Франции работает и франко-чеченская организация под названием Серло (в переводе с чечен. *свет*), целью которой является «показать европейской общественности, что чеченцы не все "зловещие исламисты"». В нее входят 11 человек (шесть чеченцев и пять французов). Ассоциация занимается организацией поэтических, танцевальных, художественных, музыкальных кружков для северокавказских эмигрантов. Есть франко-ингушская Ассоциация региона Лоррен (Франция), руководителем которой является Иса Боков, Ингушский культурный центр региона Прованс – Альпы – Лазурный Берег (руководитель – Саварбек Хаматханов). Ассоциации создают свои сайты, через которые они стремятся объединять представителей своего народа во Франции, поддерживать свою культуру, язык и идентичность, оказывать различную помощь своим соотечественникам.

Тем не менее собственно издательская деятельность современных северокавказских эмигрантов в Европе полностью не прекратилась: сохранилась традиция издания научных исследований по кавказоведению. Это наследие продолжает крупный специалист, ингушка по национальности, М. Цароева, которая много лет проработала в Национальной библиотеке им. Миттерана (Франция) [17; 18]. Ей удалось защитить докторскую диссертацию по филологии в Париже. Ее книги издаются как на французском, так и на русском языке в разных издательствах Франции.

Заключение

Сравнительный анализ особенностей издательской деятельности северокавказских эмигрантов в Европе в течение XX – начале XXI в., акцентированный на периодах 1920–1930-х и 1990–2000-х годов, свидетельствует о кардинальной трансформации этой сферы жизни в исторической перспективе. Причины данного процесса лежат в области модернизации жизни эмигрантов как таковой. Изучение политической составляющей издательской деятельности эмигрантов пока-

¹ <http://bart-tchetchene.fr/>

зывает, что политическая борьба в настоящее время формируется в интернет-пространстве путем создания различных сайтов антироссийского характера, с одной стороны, а с другой – пророссийски настроенные северокавказские эмигранты охотно обращаются к российским средствам массовой информации, в том числе и к российским сайтам, которые до последнего времени были доступны им в Европе. Издание журналов политического характера перестало быть важной частью жизни эмигрантов с Северного Кавказа. Адаптация северокавказских эмигрантов к европейской жизни, главным образом лиц школьного возраста, не предусматривает сохранение северокавказских традиций, поэтому европейские власти не поддерживают издательские проекты, в том числе в социальных сетях, в интернет-пространстве, направленные на развитие национальных культур народов Северного Кавказа в эмиграции. При этом на формальном уровне европейские власти декларируют идею «культурной толерантности», однако фактически им гораздо удобнее вовлечение всех эмигрантов, в том числе и северокавказцев, в европейскую культуру и навязывание европейского образа жизни. По сути, процесс адаптации перерастает в процесс аккультурации приезжих. Издательская деятельность во многом ослабла и в силу того, что можно утверждать о трансформации «образовательного» статуса современных северокавказских эмигрантов. В 1920-е годы в Европу попала «горская элита», воспитанная и образованная силами различных российских университетов и других образовательных учреждений дореволюционной империи. В настоящее время процент северокавказцев с высшим образованием в Европе невысок. Для массового образа жизни эмигрантов вполне достаточно интернет-пространства и социальных сетей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабич И.Л. Северокавказские эмигранты во Франции: очерки по истории и современности. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 288 с.
2. Бабич И.Л. Северокавказцы в эмиграции в XX веке. Материалы к биографическому словарю (в соавторстве). – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 298 с.
3. Кушхабиев А.В. История зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2023. – 248 с.
4. Газиков Б.Д. Страницы деятельности Магомета Джабагиева // История и культура народов Кавказа. – Назрань, 2016. – С. 59-67.
5. Гайто Газданов и «незамеченное поколение». Писатель на пересечении традиций и культур / Сост.: Т.Н. Красавченко, М.А. Васильева, Ф.Х. Хадонова. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 343 с.
6. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). – М.: НЛО, 2014. – 328 с.

7. Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014.
8. Vinatier L. Guerre en Tchétchène, exil et diaspora (1997–2007). – Paris, 2008.
9. Vinatier L. Tchétchènes: une diaspora en guerre. – Paris, 2013.
10. Рубанова А.Н. Журналы «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» как источник по истории горской эмиграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 1. – С. 50-56.
11. Vammat G. Le probleme du Caucase. – Lausanne, 1919.
12. Vammat G. Caucase et la révolution Russe. – Paris, 1929.
13. Vammat G. Visages de l'islam. – Lausanne, 1946
14. Гаджемукров В.Н. Черкесы и большевизм // Вестник первоходника. – Лос-Анджелес, 1965. – № 50. – С. 13-20.
15. Баев К. Восстания на Северном Кавказе в конце 1920-го года. – Paris: Рипол Классик, 1979. – 157 с.
16. Chleynikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchétchène. Identité tchétchène; <http://comite-tchetchenie.org/category/actualites/>
17. Tsaroeiva M. Peuples et religions du Caucase du nord. – Paris: Karthala, 2011. – 389 p.
18. Tsaroeiva M. Racines mesopotamiennes et anatoliennes des Ingouches et des Tchetchenes. – Paris: Riveneuve, 2008. – 329 p.

REFERENCES

1. Babich I.L. Severokavkazskiy emigranty vo Frantsii: ocherki po istorii i sovremennosti [North Caucasian emigrants in France: essays on history and modernity]. M. - Berlin, 2019. 288 p. (in Russian).
2. Babich I.L. Severokavkaztsy v emigratsii v XX veke. Materialy k biograficheskomu slovaryu (v soavtorstve). [North Caucasians in emigration in the 20th century. Materials for a biographical dictionary (co-authored)]. M. - Berlin, 2020. 298 p. (in Russian).
3. Kushkhabiev A.V. Istoriya zarubezhnoy cherkesskoy diasporoy [History of the foreign Circassian diaspora]. Nalchik: Publishing house of the KBNC RAS, 2023. 248 p. (in Russian).
4. Gazikov B.D. Stranitsy deyatel'nosti Magometa Dzhabagiyeva [Pages of the activities of Magomet Dzhabagiev]. Istoriya i kul'tura narodov Kavkaza [History and culture of the peoples of the Caucasus]. Nazran, 2016 (in Russian). pp. 59-67. (in Russian).

5. Gayto Gazdanov i «nezamechennoye pokoleniye». Pisatel' na peresechenii traditsiy i kul'tur [Gaito Gazdanov and the "unnoticed generation". Writer at the intersection of traditions and cultures]. Compiled by T.N. Krasavchenko, M.A. Vasilyeva, F.Kh. Khadonova. Moscow, 2005. (in Russian). 343 p.
6. Guseff K. Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsial'naya istoriya (1920–1939 gody) [Russian emigration in France: social history (1920-1939)]. M., 2014. (in Russian). 328 p.
7. Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence. A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014.
8. Vinatier L. Guerre en Tchétchène, exil et diaspora (1997–2007). Paris, 2008.
9. Vinatier L. Tchétchènes : une diaspora en guerre. Paris, 2013.
10. Rubanova A.N. Zhurnaly «Gortsy Kavkaza» i «Severnyy Kavkaz» kak istochnik po istorii gorskoy emigratsii [Magazines "Mountaineers of the Caucasus" and "North Caucasus" as a source on the history of mountain emigration]. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: regionovedeniye, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: regional studies, philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies]. 2013. No. 1, pp. 50-56. (in Russian).
11. Bammat G. Le probleme du Caucase. Lausanne, 1919.
12. Bammat G. Caucase et la révolution Russe. Paris, 1929.
13. Bammat G. Visages de l'islam. Lausanne, 1946.
14. Gadzhemukov V.N. Cherkesy i bol'shevizm [Circassians and Bolshevism]. Vestnik pervopokhodnika [Bulletin of the First Campaigner]. Los Angeles. 1965. No. 50 (in Russian).
15. Bayev K. Vosstaniya na Severnom Kavkaze v kontse 1920-go goda [Uprisings in the North Caucasus at the End of 1920]. Paris. 1979. (in Russian). 157 p.
16. Chleynikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchétchène. Identité tchétchène; <http://comite-tchetchenie.org/category/actualites/>
17. Tsaroeiva M. Peuples et religions du Caucase du nord. Paris: Karthala. 2011. 389 p.
18. Tsaroeiva M. Racines mesopotamiennes et anatoliennes des Ingouches et des Tchetchenes. Paris: Riveneuve. 2008. 329 p.
- 19.

Информация об авторе: Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Babich Irina L., Doctor of History, Chief Researcher,
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.09.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and
revision: 21.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no
conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-55-68

УДК 745

EDN NZZYQH

Ван Цзяхуэй

Московский Педагогический Государственный Университет

г. Москва, Россия /г. Хэцзэ, провинция Шаньдун, К. Н. Р.

w1002784915@gmail.com

Игнатъев Сергей Евгеньевич

Московский педагогический государственный университет

ise_hgf@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКОЕ НАРОДНОЕ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО**

Аннотация. Введение. В данной статье поднимается вопрос интеграции элементов западноевропейской культуры в китайское декоративно-прикладное искусство. Именно синтез культур определяет развитие национального искусства, зачастую формируемого на стыке двух цивилизаций. На примере создания китайскими мастерами керамических изделий, изделий из стекла, вышивки и резьбы по нефриту показано развитие данных видов искусства в контексте сочетания традиционных и заимствованных элементов художественного произведения. Определены особенности декоративно-прикладного искусства как значимой части китайской традиционной культуры. Выявлены причины влияния западноевропейских декоративных элементов на китайское декоративно-прикладное искусство. Проанализирована степень заимствований элементов европейского искусства в декоративно-прикладное искусство Китая. Дано определение и рассмотрены особенности декоративно-прикладного искусства Китая. **Методы.** Использован метод эмпирического поиска материалов, а также историко-культурный, системный и искусствоведческий. **Результаты.** Западная культура пришла на китайскую землю еще во времена Римской империи, когда восточную и западную цивилизации связал Великий шелковый путь. На фоне проникнове-

ния в Китай западной культуры в Поднебесную пришло христианство. К концу XIX века и до середины XX столетия можно было встретить в Китае повсюду западных миссионеров. В этот период китайская культура заметно обогатилась элементами западной цивилизации, которые проникли и в декоративно-прикладное искусство. Однако элементы европейской культуры в китайском декоративно-прикладном искусстве можно обнаружить и в более ранних образцах (керамике, изготовлении изделий из стекла, вышивке и резьбе по нефриту). **Выводы и заключение.** Западная культура является не только важной составляющей китайского искусства. Вместе с национальной культурой она формирует лицо современной китайской цивилизации, она оказала влияние и на другие виды китайского декоративно-прикладного искусства. Это говорит о необходимости расширить исследование. Результаты могут быть полезны для проведения научных изысканий, посвященных проблемам творчества китайских мастеров, работающих в жанре декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, китайские национальные традиции, традиционная китайская культура, западная культура, западноевропейское влияние

Для цитирования: Ван Цзяхуэй, Игнатьев С.Е. Влияние западной культуры на китайское народное декоративно-прикладное искусство // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том17. No.5 С. 55-68
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-55-68

Original article

Wang Jia Hui

Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia / Heze City, Shandong Province, People's Republic of China
w1002784915@gmail.com

Sergey E. Ignatiev

Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia
ise_hgf@mail.ru

THE INFLUENCE OF WESTERN CULTURE ON CHINESE FOLK DECORATIVE AND APPLIED ART

Abstract. Introduction. This article addresses the integration of Western European cultural elements into Chinese arts and crafts. This synthesis of cultures determines the development of national art, often formed at the intersection of two civilizations. Using examples of Chinese ceramics, glassware, embroidery, and jade carving, the article illustrates the development of these art forms in the context of combining traditional and borrowed elements. The article identifies the characteristics of arts and crafts as a significant part of traditional Chinese culture. The influence of Western European decorative elements on Chinese arts and crafts is revealed. The degree to which elements of European art have been borrowed into Chinese arts and crafts is analyzed. A definition is provided and the characteristics of Chinese arts and crafts are discussed. **Methods.** The study utilized empirical, historical, cultural, systemic, and art historical research. **Results.** Western culture arrived in China during the Roman Empire, when the Silk Road connected Eastern and Western civilizations. As Western culture penetrated China, Christianity arrived in China. From the late 19th century to the mid-20th century, Western missionaries were ubiquitous in China. During this period, Chinese culture was significantly enriched by elements of Western civilization, which also permeated decorative and applied arts. However, elements of European culture can also be found in Chinese decorative and applied arts, including earlier examples such as ceramics, glassware, embroidery, and jade carving. **Conclusions.** Western culture is not only an important component of Chinese art. Together with Chinese culture, it shapes the face of modern Chinese civilization and has also influenced other forms of Chinese decorative and applied art. This suggests the need to expand this research. The results may be useful for scientific research on the creative work of Chinese artists working in the decorative and applied arts.

Keywords: decorative and applied arts, Chinese national traditions, traditional Chinese culture, Western culture, Western European influence

For citation: Wang Jia Hui, Ignatiev S.E. The influence of western culture on Chinese folk decorative and applied art. Historical and Social-Educational Idea. 2025. T.17. No.5. P. 55-68 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-55-68

Введение

Искусство китайского народа по праву занимает одно из наиболее значительных мест в сокровищнице мировой культуры. Оно имеет богатые художественные традиции, многие из которых сложились в древности и продолжали развиваться на протяжении последующих веков.

Искусство Китая, как и Азии в целом, дало миру немало исключительных, очень своеобразных его видов и форм, пронизанных оригинальным художественным мышлением и глубинным пониманием мироздания, в основе которого лежит религиозно-философское представление о законах Природы и Космоса [1, с. 7].

Наиболее ярким феноменом, уходящим «своими корнями в инстинктивное осознание прекрасного» [2], благодаря своему культурному коду, является китайское декоративно-прикладное искусство (далее – ДПИ), образцы которого до сегодняшнего дня обладают художественно-эстетической ценностью. Китайские мастера, отражающие в своих уникальных произведениях при помощи художественных средств как явления окружающей действительности, так и чисто субъективное отношение к мирозданию, не ставили своей целью правдоподобное копирование природы, а руководствовались, как отмечает китайская исследовательница Ли Ицянъ, «только принципами и законами красоты», доводя свои художественные творения до безупречного художественного уровня, в котором тесным образом соединились образный, цветовой, композиционный и другие аспекты творческого вдохновения [2].

Однако, по мнению Ли Ицянъ, ДПИ Китая не может рассматриваться вне проблемы взаимосвязи традиций Запада и Востока, поскольку вся история культуры – это путь переплетения разнообразных тенденций развития художественного и культурного творчества человека в контексте их влияния друг на друга [2]. В связи с этим хотелось бы в данной статье затронуть вопрос влияния западноевропейской культуры на определенные виды китайского декоративно-прикладного искусства.

Актуальность темы исследования связана с тем, что искусствоведы, обращая внимание на национальную составляющую китайского декоративно-прикладного искусства в духе традиций, идущих из глубины веков, редко связывают элементы традиционного и заимствованного в тех или иных его видах или в отдельных произведениях. А ведь именно синтез культур определяет развитие национального искусства, зачастую формируемого на стыке двух цивилизаций (в данном случае китайской и западноевропейской).

Цель статьи – рассмотреть на примере четырех промыслов тенденции влияния западной культуры на китайское изобразительное искусство и проанализировать степень заимствований элементов европейского искусства в декоративно-прикладное искусство Китая.

В процессе исследования были поставлены следующие *задачи*:

- дать определение декоративно-прикладному искусству;
- рассмотреть особенности декоративно-прикладного искусства Китая, выделив наиболее популярные его виды;

– в каждом из выделенных видов ДПИ (керамика, изделия из стекла, вышивка, резьба по нефриту) определить вопрос влияния западного искусства на китайское ДПИ, обратив внимание на роль историко-культурных аспектов в процессе заимствования тех или иных элементов;

– рассмотреть проблему соотношения национальной и заимствованной культуры в ДПИ Китая.

Научная новизна исследования состоит в определении степени влияния сторонней культуры на китайское национальное искусство, каким и является ДПИ.

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что в данной публикации поднимается актуальный вопрос «переплетения» культур, в процессе которого элементы заимствованной культуры обогащают искусство страны-реципиента. Результаты исследования могут быть полезны для проведения научных изысканий, посвященных проблемам творчества китайских мастеров, работающих в жанре декоративно-прикладного искусства.

Методы

Для решения поставленных задач был использован метод эмпирического поиска материалов, а также историко-культурный, системный и искусствоведческий методы.

Результаты

В процессе изучения научно-исторических источников мы выявили, что западная культура пришла на китайскую землю еще во времена Римской империи, когда восточную и западную цивилизации связал Великий шелковый путь. На фоне проникновения в Китай западной культуры в Поднебесную пришло христианство, которое именовали в стране вначале «светлым учением», потом – «несториянством» [3, с. 114]. Но, несмотря на то, что российский исследователь В.Г. Дацышен рассуждает о некоем влиянии христианства на развитие китайской цивилизации [4], подобное утверждение, как считают китайские исследователи, верно лишь отчасти. По мнению одного из китайских культурологов, хотя западно-христианская культура и сыграла определенную роль в истории развития древнего Китая, воздействие последней на традиционную китайскую культуру оказалось не настолько сильным, чтобы говорить о ее полном «порабощении» западной цивилизацией [3, с. 114]. Но тем не менее христианские миссионеры, активное «паломничество» которых в китайскую империю началось в середине XV века, «способствовали взаимодействию между китайской и западной культурами» [5, с. 43]. Уже к концу XIX века и вплоть до середины XX столетия западных миссионеров, которые привнесли в Поднебесную много образцов западной культуры, можно было встретить в Китае повсюду. И именно в этот пе-

риод китайская культура заметно обогатилась элементами западной цивилизации, которые проникли и в декоративно-прикладное искусство.

Но элементы европейской культуры в китайском декоративно-прикладном искусстве можно обнаружить и в более ранних образцах – тех, которые, как определили эксперты, относятся к XVII–XVIII столетиям. Речь идет, в первую очередь, о таких видах ДПИ, как керамика, изготовление изделий из стекла, вышивка и резьба по нефриту.

Обсуждение

Керамика. Согласно археологическим данным, первые керамические изделия появились в Китае в VI–VIII веках, и уже к XIII–XIV столетиям глиняная и фарфоровая продукция китайских мастеров приобрела огромную популярность во многих западных странах, особенно в Англии и Голландии. Но к XVII–XVIII вв. наблюдается одна очень интересная тенденция: китайские мастера, хотя и продолжали вести гончарный промысел в духе национальных традиций, все чаще и чаще стали обращаться к декоративным мотивам, имеющим место в европейской культуре [6]. Подобное явление связано с расширившимися торговыми связями между Китаем и Европой, в результате которых, с одной стороны, в Европе было освоено производство фарфоровой и другой керамической продукции с декором «по китайскому образцу», а с другой стороны, после того как в дом китайской знати стали проникать произведения европейского искусства, китайская керамика стала заимствовать у европейцев цветовую палитру оттенков для росписи изделий. Так, если до середины XVII века китайские фарфоровые изделия были покрыты монохромными поливами голубого, желтого, красного и белого цветов, то во времена империи Цин (1644–1912) в некоторых провинциях Китая стали изготавливать посуду, украшенную растительным орнаментом розового или нежно-зеленого цветов, популярных в европейских странах. Так, начиная с XVIII века плодом влияния европейской культуры на керамику Поднебесной стала разновидность росписи, именуемая в китайской керамике «Розовое семейство».

Свое название такой способ росписи получил благодаря превалирующим в композиции цветам, формирующим основу композиции – ими были нежно-розовые, розовые и красные тона. «Розовое семейство» вобрало в себя элементы многих стилей, зародившихся в китайской керамической традиции. Но вместе с тем при взгляде на фарфоровые предметы «Розового семейства» ощущается влияние европейского стиля рококо – как в форме, так и в орнаментации. На протяжении двух веков в стиле «Розовое семейство» было выполнено много предметов керамической посуды – вазы, блюда, чаши и т.п. (рис. 1).

Рис. 1. Ваза для цветов стиля «Розовое семейство» (XIX в.)
Fig. 1. Flower vase in the Rose Family style (19th century)

В этот период времени китайские мастера совершенствуют и саму фарфоровую массу, добиваясь безупречного отбеливания фарфоровой поверхности, на которой при нанесении краски еще более контрастно проступает роспись в новой гамме цветов – чаще всего с преобладанием нежных, розовых, оттенков. Так создается роскошный декоративный стиль, вызванный «европеизацией» вкусов китайской знати и, главное, императорского двора, соответствующий общей атмосфере роскоши придворной жизни правящей династии [7].

Изготовление изделий из стекла. Особое место в истории декоративно-прикладного искусства Китая занимают изделия из стекла. Расцвет этого ремесла также приходится на эпоху Цин, то есть на XVII–XVIII вв. Если «в древности развитие данного вида ДПИ не достигло тех же высот, каких достигла керамика» [8, с. 230], то в те годы, когда Китай начал сближаться с Европой, искусство создания художественных изделий из стекла стало временем пика его развития и расцвета, а также «позаимствовало некоторые западные методы и испытало влияние западной эстетики» [8, с. 230]

Прежде всего, «китайские мастера по стеклу, взяв за основу унаследованную от прежних времен традицию производства, смогли объединить ее с новыми прогрессивными техниками западного искусства, чем привлекли к художественному стеклу много внимания и вдохнули в него новую жизнь» [8, с. 230].

Влияние европейской культуры на китайское ДПИ, связанное с созданием предметов из стекла, не было ограничено только техническими заимствованиями. Мастера-стеклоделы, сохраняя национальные традиции, проявившиеся в большом количестве разнообразных мотивов (драконы, тигры, птицы, рыбы, цветы и т.п.), старались задействовать и европейские приемы в процессе своей творческой работы. Так, форма произведений становится более пышной.

В XIX веке китайские стеклорезы более широко используют приемы западных мастеров, использовавших стекло чистых, звучных тонов, которое в завершенном виде ассоциируется с драгоценными камнями – сапфиром, рубином или изумрудом [9, с. 74]. В XX столетии происходит обогащение новыми элементами за счет внедрения в произведения китайских стеклодувов декоративных элементов европейского стиля *Арт Нуво*, с его неожиданными композиционными решениями, некоторой причудливостью и одновременно изысканностью форм и рельефного рисунка [9, с. 74] (рис. 2).

Рис. 2. Сосуд с крышкой (конец XIX в.)
Fig. 2. Vessel with a lid (late 19th century)

Важно отметить, что со временем «китайское художественное стекло перестает быть придворным искусством, существующим только в пределах императорского дворца» [8, с. 232]. К концу правления династии Цин «стеклянное производство ограничивается практическим аспектом: производится только посуда, имеющая непосредственное бытовое предназначение» [8, с. 233].

Вышивка. Одним из самых ранних и распространенных видов китайского декоративно-прикладного искусства является вышивка. Великолепные образцы китайской народной вышивки, которая на протяжении многих веков сохраняла национальную идентичность, свидетельствуют в первую очередь о любви китайского народа к родной природе. Декоративность, богатство художественных приемов, разнообразие образов всегда отличали китайскую народную вышивку. Но в середине XX века, являющегося точкой отсчета истории «нового Китая» (в 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика), образы китайской мифологии (дракона, тигра, птицы Феникс и др.), перенесенные на ткань безымянными китайскими мастерами, были дополнены не менее талантливыми художниками уже новой эпохи, работающими в области вышивки. Одним из таких

образов стал белый голубь с распростертыми крыльями, который «летит над радостным изумрудно-зеленым миром, держа в клюве оливковую ветвь» [10, с. 137]. Этот знакомый всей западной цивилизации символ мира, сошедший со страниц библейской Книги Бытия, в 1950–1960-е годы был вышит «на многочисленных изделиях искусными руками женщин Нового Китая, что свидетельствовало о горячем стремлении китайского народа ко всеобщему миру» [10, с. 137] (рис. 3).

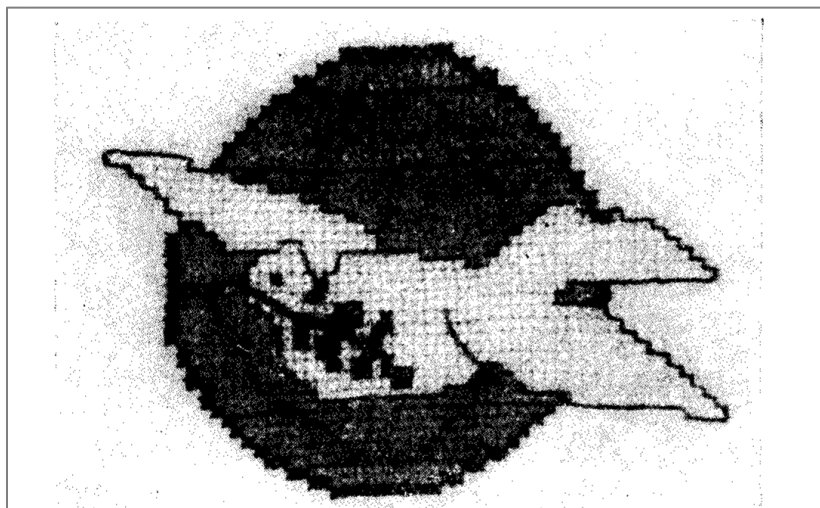

Рис. 3. «Голубь мира». Китайская вышивка (1950 г.)
Fig. 3. "Dove of Peace." Chinese embroidery (1950)

Резьба по нефриту. «Жемчужиной» китайского декоративно-прикладного искусства являются изделия из нефрита, отличающиеся «богатством содержания и разнообразием художественных форм» [11, с. 184]. Созданные с помощью техники «Цяосэ» (досл. «изысканный цвет»), нефритовые шедевры представляют собой уникальное явление в силу того, что искусная резьба китайских мастеров по нефриту, с особым трепетом относящихся «к цветовым переходам и неравномерному естественному распределению оттенков внутри и на поверхности камня», позволяет добиться выразительности, наделив каждое изделие не только красотой, но и художественной ценностью [11, с. 184].

Древние мастера, умело вычлняя различные оттенки нефритового камня, посредством техники «Цяосэ» объединяли друг с другом разные оттенки нефрита, что помогало им достичь гармоничного единства в выражении темы произведения. Однако естественный цвет камня и текстура его поверхности – это всего лишь основа, которая должна послужить толчком к развитию замысла художника, стать наивысшим проявлением его мастерства, воплощением креативности и творческих способностей. Не только аккуратная обработка камня, но и продуманный дизайн изделия смогут воплотить в камне сложный художественный образ.

К концу XX столетия искусство резьбы по нефриту в Китае, отчасти сохраняя национальные традиции, развивается в контексте западноевропейского декоративно-прикладного искусства. Используя творческие концепции и формальный язык современного западного искусства, современные китайские резчики по нефриту стараются по-новому взглянуть на окружающую действительность. Таким образом, современная китайская резьба по нефриту развивается в контексте культурного синтеза Востока и Запада.

В качестве примера художественной нефритовой резьбы можно привести работы современного китайского мастера Хэ Ма, который, с одной стороны, применяет для реализации своих идей традиционную китайскую технику резьбы по нефриту «Цяосе», упомянутую выше, продолжая тем самым ремесленные традиции традиционной китайской художественной резьбы по нефриту, но с другой – широко использует в своей практике фигуративный реализм, абстрактный экспрессионизм и искусство инсталляции, являющиеся чертами современного западного изобразительного искусства. Его образы тающей свечи, разбитой скорлупы, абстрактные человеческие фигуры и т.п. не присущи традиционной китайской художественной резьбе по нефриту. В своих нефритовых творения Хэ Ма выстраивает логическую связь между внутренним и внешним миром изделия через сочетание текста (название), формы, содержания (темы) и аллегории, что выходит за рамки традиционного китайского художественно-прикладного искусства.

Рассмотрим одну из лучших работ Хэ Ма. Она называется «Метаморфоза» (рис. 4). Основой для работы послужил шоушаньский розовый кварц. Этот камень в основном красного цвета, но с вкраплениями белого. Автор использовал естественную окраску камня для своего замысла, вырезав основную красную часть в форме плавящейся свечи, тогда как белая часть была вырезана в форме абстрактного женского тела.

Рис. 4. Хэ Ма. «Метаморфозы» (2009 г.)

Fig. 4. He Ma. "Metamorphosis" (2009)

Искусствоведы отмечают, что выразительный язык и творческие идеи Хе Ма отличаются от традиционных форм китайской художественной резьбы по нефриту. Многие элементы его работ (например, расплавленная подвеска, плывущая глина, расплавленная свинья, тающая свеча, разбитая яичная скорлупа и др.) имеют сходство с формальным языком сюрреализма в живописи. Можно заметить, что на творчество Хе Ма сильно повлияли работы испанского художника Сальвадора Дали. Хе Ма, используя символизм типичных объектов и текстуру применяемых материалов, создает ощущение пространственно-временного смещения за пределы реальности, что мы наблюдаем и в картинах С. Дали.

Выводы и заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что творчество Хе Ма является продолжением феномена «вестернизации» китайского декоративно-прикладного искусства. Сюрреализм, антитрадиционализм и утопические сюжеты стали основой его творческих концепций и эстетического сознания. Однако в изделиях мастера можно заметить и сохранившиеся «символы» традиционного китайского искусства художественной резьбы по нефриту. Нетрудно заметить, что художник сознательно внедряет в творческий процесс концепции и формальный язык современной западной культуры, адаптируя их для работы с нефритом. Такой творческий эксперимент демонстрирует реальность синтеза китайской и западной культур.

Как показало наше исследование, в течение определенных исторических периодов китайское декоративно-прикладное искусство попадало под влияние западной культуры. Китайские исследователи отмечают, что западная культура является не только важной составляющей китайского искусства. Вместе с национальной культурой она формирует лицо современной китайской цивилизации. Феномен «культурного слияния» Востока и Запада можно рассматривать не только на примере керамических изделий, изделий из стекла, вышивки, искусства резьбы по нефриту. Западная культура оказала влияние и на другие виды китайского декоративно-прикладного искусства, что говорит о необходимости расширить данное исследование, обратившись еще раз к вопросу взаимосвязи таких непохожих, но по-своему уникальных культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деменова В.В. Искусство Азии: Китай и Япония. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2017. – 60 с.
2. Ли Ицянъ. Специфика и национальные черты декоративного искусства Китая: к вопросу об актуальности сохранения национальных традиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культу-

- рология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12(86). – Ч. 2. – С. 109-112.
3. Шан Бофэй. Влияние западной праздничной культуры на традиционную культуру Китая: история и современность // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 2. – С. 114-119.
 4. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. – М., 2007. – 240 с.
 5. Ли Айминь. Влиянии христианства на современный Китай до 1990 года // Информация и технологии. – 2009. – № 30. – С. 42-49.
 6. Кравцова М.Б. Мировая художественная культура. История искусства Китая. – СПб.: Лань, ТРНАДА, 2004. – 960 с.
 7. Бех Л.В. Фарфор в культуре Китая эпохи Цин: поиск путей обновления традиции // Вестник Луганской государственной академии культуры и искусства. – 2012. – № 3. – С. 187-191.
 8. Ли Ицянъ. Художественное стекло в истории декоративно-прикладного искусства Китая: синтез традиций и современный путь развития // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: Вестник Московской государственной художественно-промышленной академии. – 2018. – № 1-1. – С. 229-237.
 9. Кузьменко Л. Стекло Китая // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2007. – № 53. – С. 69-78.
 10. Глухарева О.Н. Из истории китайского народного искусства (вышивка) // Советская этнография. – 1953. – № 1. – С. 137-152.
 11. Ван Ци. Применение техники «Цяосэ» в искусстве резьбы по нефриту на примере предметов из государственного Музея Востока // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 62. – С. 183-188.

REFERENCES

1. Bekh L.V. Porcelain in the culture of China of the Qing epoch: a search for ways to update the tradition. Bulletin of the Lugansk State Academy of Culture and Art. 2012. No 3. Pp. 187-191.
2. Wang Qi. The use of the Qiaose technique in the art of jade carving using the example of objects from the State Museum of Oriental Art. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. - 2023. - No 62, Pp. 183-188.
3. Glukhareva O.N. From the History of Chinese Folk Art (embroidery). Soviet Ethnography. 1953. No 1. Pp. 137-152.
4. Datsyshen V.G. Christianity in China: History and Modernit. Moscow, 2007. 240 p.

5. Demenova V.V. The Art of Asia: China and Japan. Yekaterinburg : Ural Federal University Publishing House, 2017. 60 p.
6. Kravtsova M.B. World art culture. The history of Chinese art. St. Petersburg: Lan Publishing Houses, TPHADA, 2004. 960 p.
7. Kuzmenko L. Glass of China. Antiques, art objects and collectibles. 2007. - No 53. Pp. 69-78.
8. Li Aimin. The influence of Christianity on modern China before 1990. Information and Technology. 2009. No 30. Pp. 42-49.
9. Li Yiqian. Artistic glass in the History of Decorative and applied Arts in China: synthesis of traditions and modern development path. Decorative Art and the subject-spatial Environment: Bulletin of the Moscow State Academy of Art and Industry. 2018. No 1-1. Pp. 229-237.
10. Li Yiqian. The specifics and national features of China's decorative art: on the issue of the relevance of preserving national traditions. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2017. No 12(86). Part 2. Pp. 109-112.
11. Shang Bofei. The influence of Western festive culture on the traditional culture of China: History and modernity. Society: Philosophy, History, Culture. 2018. No 2. Pp. 114-119.

Информация об авторах: Ван Цзяхуэй, аспирант, Московский Педагогический Государственный Университет. г. Москва, Россия / г. Хэцзэ, провинция Шаньдун, Китайская Народная Республика
w1002784915@gmail.com

Игнатъев Сергей Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания изобразительного искусства им. Н.Н. Ростовцева, Московский педагогический государственный университет,
ise_hgf@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Wang Jia Hui, Postgraduate student, Moscow Pedagogical State University. Moscow, Russia / Heze City, Shandong Province, People's Republic of China
w1002784915@gmail.com

Sergey E. Ignatiev, Professor of the Department of Methods of Teaching Fine Arts named after N.N. Rostovtsev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia
ise_hgf@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.09.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 24.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-69-89

УДК: 930 – 930.1

EDN OAYSNV

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCIDid: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

**МНОГООБРАЗНЫЙ И ЖИВОТВОРНЫЙ ОПЫТ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА Е.В. ТАРЛЕ**

Аннотация. Статья посвящена актуализации научно-культурного наследия выдающегося отечественного историка и первооткрывателя уникальных источников академика Е.В. Тарле, оставившего современникам поучительные уроки по проблемам войны и мира, значения личности и народных масс в историческом процессе, роли русского народа в критические моменты его существования и позаботившегося о том, как надо писать книгу по истории для детей. **Источники.** При написании статьи использованы документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф.88. Оп.1. Д.1051 – Стенограмма совещания историков в Кремле в 1944 г. Там же среди документов Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) находится незаверенная и неправомерная копия (2-й экз. под копирку) машинописной расшифровки стенограммы под названием «Доклад академика Тарле на ученом совете Ленинградского университета – О роли территориального расширения России в XIX–XX вв.». В том же деле находятся неправомерные стенограммы доклада Тарле «О военно-морской тематике в исторической и художественной литературе». В основу статьи лег анализ непосредственных авторских текстов произведений Е.В. Тарле, собранный в академическом издании его трудов (М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957–1962). **Методы.** Проведен анализ авторских текстов основных трудов Е.В. Тарле, его научных комментариев и приложений, свидетельствующий о ха-

рактуре новых исторических источников, введенных в научный оборот при освещении разнообразной проблематики.

Ключевые слова: всеобщая история, Россия, дипломатия, русский народ, Отечественная война 1812, Крымская война, Петр I, Кутузов, Наполеон, континентальная блокада, французская революция, совещание историков 1944 г.

Для цитирования: Бушуева Т.С. Многообразный и животворный опыт историко-культурного наследия академика Е.В. Тарле // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т. 17. № 5. С. 69-89

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-69-89

Original article

Tatyana S. BUSHUEVA

Institute of National Memory

Moscow, Russia

ORCIDid: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

THE DIVERSE AND VITAL EXPERIENCE OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ACADEMICIAN E.V. TARLE

Abstract. The article is devoted to the actualization of the scientific and cultural heritage of the outstanding Russian historian and discoverer of unique sources, Academician E.V. Tarle who left his contemporaries instructive lessons on the problems of war and peace, the significance of the individual and the masses in the historical process, the role of the Russian people in critical moments of its existence, and took care of how to write a history book for children. **Sources.** When writing the article, the documents of the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) were used: fond 88. Op.1. D.1051 – Transcript of the meeting of historians in the Kremlin in 1944. In the same place, among the documents of the Department of Propaganda and Agitation of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), there is an uncertified and uncorrected copy (2nd carbon copy) of a typewritten transcript of a transcript entitled: "Academician Tarle's report to the Academic Council of Leningrad University on the Role of Russia's Territorial Expansion in the 19–20th centuries." In the same file, there are incorrect transcripts of Tarle's report "On naval subjects in historical and fiction literature." The article is based on an analysis of the direct author's texts of E.V. Tarle's works, collected in the academic edition of his works (Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957–1962).

Methods. The author's texts of E.V. Tarle's major works, his scientific comments, and appendices have been analyzed to reveal the nature of the new historical sources introduced into scientific circulation and their coverage of various issues.

Keywords: general history, Russia, diplomacy, Russian people, Patriotic War of 1812, Crimean War, Peter I, Kutuzov, Napoleon, continental blockade, French Revolution, 1944 Conference of Historians

For citation: Bushueva T.S. The diverse and vital experience of the historical and cultural heritage of academician E.V. Tarle. Historical and Social-Educational Idea. 2025. T.17. No.5. P. 69-89 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-69-89

Е.В.Тарле (1874–1955 гг.)

Введение

Евгений Викторович Тарле (1874–1955 гг.) принадлежит к плеяде выдающихся российских (советских) историков XX в.; в его монографиях, статьях, лекциях отражены ключевые события всемирной истории, сделаны поучительные выводы для будущих поколений. Ученый рассматривал историю как «старейшую сокровищницу человеческого знания». Тарле принадлежит почти 600 работ о проблемах мировых войн и великих революций, королях и народах, сложнейших проблемах экономики и тайнах мировой дипломатии. Ему удалось дать историческое объяснение актуальных вопросов современной жизни.

Многие его труды остались непревзойденными в отечественной и зарубежной историографии. В яркой литературной форме ученым созданы исторические портреты и биографические зарисовки многих знаменитостей: Наполеон, Кутузов, Талейран, Петр I, Бисмарк, Карл XII, Витте, Николай I, Александр I, Николай II, Ушаков, Нахимов, Марат, Каннинг, Парнель, Лассаль, Гарибальди и др.

Библиография работ об академике Тарле не столь велика, как того требует масштаб этой личности, хотя вышедшие о нем работы значительны, они затрагивают важнейшие этапы его жизни и судьбы [1]. Архивные фонды, хранящие рукописи и биографические документы Тарле, безусловно, еще ждут своих исследователей¹.

¹ Личный фонд Тарле содержит тысячи малоизученных единиц хранения в архиве РАН (№ 627).

Всплеск интереса к уникальному наследию Тарле произошел в связи с памятной датой –150-летием со дня его рождения. Состоялись многолюдные научные конференции, были организованы «тарлевские» чтения¹. В МГИМО вспоминали о роли Тарле в становлении этого учебного заведения; и.о. ректора Дипломатической академии МИД России С.В. Шитьков обосновал актуальность глубоких трудов Тарле, которые дают возможность делать выводы о сегодняшних днях и о тех процессах, которые у нас происходят.

Тарле имел свой особый взгляд на исторический процесс, на социально-политические, экономические и дипломатические проблемы всеобщей истории; его обширные знания опирались преимущественно на открытые лично им уникальные источники в многочисленных зарубежных и отечественных архивах, национальных библиотеках и музеях. Полученные самобытные знания позволили Тарле воссоздать на страницах его произведений историю сложнейших мировых событий, причем многие темы он трактовал по-иному, нежели предшественники. Тарле был убежден, что «...всякий историк, сколько-нибудь достойный этого наименования, обязан сплошь и рядом либо предпринимать самостоятельные частичные исследования, либо отказаться от своей задачи вовсе» [2].

Теоретические труды Тарле особенно в дипломатической сфере оказались востребованными также на практике в процессе решения сложнейших межгосударственных задач в годы Второй мировой войны. Так, летом 1944 г. он выполнял государственные поручения, находясь на персидской границе, и уже оттуда был срочно отозван для выступления на закрытом совещании историков в Кремле.

Жизнь Тарле была наполнена многими тяжелыми испытаниями: репрессиями в ходе Академического дела, ссылкой, критикой со стороны коллег по цеху историков за отход от марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Ввиду обширности научного наследия Тарле автор настоящей статьи ставил целью *актуализировать научный интерес современников к чтению самих текстов трудов Тарле*: перелистать страницы его важнейших работ, погрузиться в мир его мыслей, рассуждений и главное – поучительных уроков, вспомнить, как говорил Тарле, «секунды», которыми живет история.

Тарле до сих пор остается общепризнанным автором всеобъемлющих работ по истории Великой французской революции как ключевому действию в развитии всемирной истории, а осаду и взятие Бастилии ученый рассматривал как грандиознейшее событие в истории человечества. Тарле написана фундамен-

¹ В феврале 2025 г. в Дипломатической академии МИД России состоялась презентация международной научно-практической конференции «Тарлевские чтения. К новой архитектуре многополярного мира».

тальная двухтомная работа «Рабочий класс во Франции в эпоху революции» (исторические очерки в двух частях)¹ [3].

О ее создании он вспоминал: «Работа, для которой я начал собирать материал 8 лет тому назад, оказалась гораздо сложнее и труднее, нежели я думал, именно вследствие почти полной неразработанности не только вопросов о рабочих, но и общего вопроса о французской обрабатывающей промышленности в конце XVIII столетия; эта работа затруднялась и скудостью источников, разбросанностью документов...» [4, с. 195].

В СССР работа Тарле о рабочем классе во Франции в эпоху революции вышла в 1928 г. в серии исследования по истории пролетариата и его классовой борьбы, издававшейся Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса. Труд Тарле основан на огромном объеме выявленных им источников. Работу сопровождают *обширные комментарии и приложения* – неизданные документы Национального архива Парижа, архива парижской префектуры полиции, отдела рукописей национальной библиотеки, архива Библиотеки Парижа. Тарле изучал также документы в региональных архивах в Амьене, Бордо и Руане².

Историография истории французской революции свидетельствует, что Тарле, в отличие от своих предшественников, доказал, что *рабочие не являлись движущей силой французской революции*. Он отмечал, что в политическом отношении *рабочие 1789–1792 гг. не играли и не пытались играть никакой самостоятельной роли*, идя сначала вместе с теми слоями населения, которые стремились к низвержению старого порядка, а потом всецело признавая авторитет новых властей. Тарле делал вывод о том, что в 1789–1791 гг. преимущественно лишь среди парижских рабочих проявлялось сколько-нибудь серьезное брожение, в апреле 1789 г. это был беспорядочный стихийный взрыв, вызванный безработицей³ [4, с. 567, 568]. Тарле пришел к выводу, что в политическом отноше-

¹ Труд представляет собой докторскую диссертацию автора, текст которой был опубликован в 1909, 1911 гг. Предваряет этот труд его работа, опубликованная в СПб в 1907 г., и она же, вышедшая в 1908 г. в Германии, «Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции 1789–1799» СПб., 1907. – 201 с., и она же, вышедшая в Лейпциге в 1908 г. – 128 с.

² Документы публиковались на французском языке.

³ В этой работе Тарле затронул множество малоизвестных в то время советскому читателю проблем, касающихся французской революции: стачечное движение 1791 г. в Париже; экономическое состояние Франции 1790–1791 гг.; представители промышленного класса в их обращениях к властям; политические партии и рабочие в период Учредительного собрания; контрреволюционеры и рабочие; демократическое течение и рабочие; манифестация 17 июля 1791 г. формы промышленной деятельности во Франции в конце XVIII столетия; состояние промышленной техники во Франции в к. XVIII в., статистика французской промышленности в к. XVIII в.; формы промышленного производства в городах; роль деревни и формы промышленной детальности в деревне; состояние промышленной техники во Франции к. XVIII в. и др. Тарле подробно пишет об отсутствии крупных промышленных предприятий, господстве различных форм домашней индустрии, громадной роли деревенского промышленного труда, особенно во всех отраслях текстильной индустрии, кроме шелкового производства; примитивизме

нии рабочие после кратковременного подъема 1792–1793 гг., обусловленного распрей между жирондистами и монтаньярами¹, не играли никакой самостоятельной роли ни в 1794 г. при падении Робеспьера, ни в 1795–1799 гг.; они пассивно ждали перемены, возлагая надежды свои то на воскрешение режима Робеспьера, то на «военное правительство», которое их избавит от Директории, самая перемена им нужна потому, что, по их мнению, они дошли до последних пределов бедствий вследствие голода и безработицы.

Тарле приводил факты о том, что захват власти генералом Бонапартом приветствовался рабочими как начало лучшей для них эры. Он подчеркивал, что за всю рассматриваемую эпоху рабочие не обнаруживают, вообще говоря, ни малейших признаков принципиально враждебного отношения ни к основам господствовавшего экономического строя, ни к какому-либо из политических режимов, начиная с Учредительного собрания и кончая Консульством. Сознание классовой обособленности, чувство товарищеской солидарности, за немногими исключениями, мало проявляется в рабочей среде в рассматриваемый период. Тарле приходит к выводу, что жерминаль и прериаль² знаменовали последние массовые выступления рабочих предместий Парижа во время французской революции [4, с. 561].

Эта точка зрения Тарле советской историографией воспринималась критически. А.З. Манфред, член редколлегии по изданию собрания сочинений Тарле, отмечал, что работа о французской революции была написана в тот период, когда научные воззрения и общие идейные позиции ее автора были еще весьма далеки от тех, к которым он пришел к концу своей жизни [4, с. 6].

В современной научной дискуссии, активизировавшейся в последние десятилетия, о причинах распада Российской Империи, о значении Октябрьской революции и роли ее вождей (фильм 2025 г. «Мумия») тема преемственности русской и французской революций постоянно присутствует. С этой точки зрения для серьезно изучающих причины и последствия революции в России работа Тарле чрезвычайно поучительна. Можно также вспомнить, что в 1970-х годах советского периода изучения истории Великой октябрьской революции 1917 г.

промышленной техники сравнительно с Англией и отчасти с Голландией, немецкой Швейцарией и западногерманскими странами.

¹ Жирондисты и монтаньяры – политические фракции в эпоху Великой французской революции.

² Завершающий труд Тарле «Жерминаль и прериаль. Очерки по истории французской революции», охватывающий историю массовых выступлений и движений в Париже весной 1795 г. Анализируя события, Тарле подчеркивал, что коалиция разнохарактерных собственнических слоев города и деревни – вот кто оказался истинным победителем и в жерминале, и прериале и вот кто пожал все плоды победы. Что касается реставраторов и идеологов феодально-абсолютистского строя, то их попытка вырвать эту победу, учесть ее в свою пользу не удалась и не могла удалась.

имелось направление (подвергавшееся официальной критике), приверженцы которого не считали, подобно французскому примеру, рабочий класс главной движущей силой революции и приоритет отдавали крестьянству.

Работа Тарле по-прежнему в современной историографии рассматривается как самый значительный труд по проблеме французской революции.

После Октября 1917 г. против советской России со стороны многих зарубежных стран осуществлялась политика «непризнания», иными словами экономическая и политическая изоляция, по сути блокада. История повторяется, и в XXI в. со стороны многих зарубежных государств активизировалась против Российской Федерации так называемая санкционная война. В этой связи весьма поучительные уроки из прошлого может напомнить фундаментальное исследование Тарле «Континентальная блокада. 1. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I».

Тарле исследовал проблемы континентальной блокады – экономических и политических ограничений, устроенных Наполеоном Бонапартом в 1806–1814 гг. против Англии с целью противопоставить ей весь Европейский континент. Объемная книга Тарле состоит из трех частей: 1-я – под названием правительственная власть и ее отношение к промышленным интересам Франции в эпоху консульства и империи, с приложением ранее неизвестных документов вышла в свет в 1913 г.; 2-я – посвящена экономическим отношениям между империей Наполеона и другими континентальными странами в эпоху блокады; 3-я – французской промышленности в эпоху континентальной блокады [5]. Историография единодушно оценивает это исследование Тарле, основанное на ранее неизвестных источниках, как одно из лучших мировых произведений, вскрывающее противоречивость и обреченность континентальной блокады.

В своем труде Тарле отмечал, что идея этой системы принадлежала именно Наполеону I, считавшему блокаду эффективным средством давления на Великобританию¹. Тарле констатировал, что континентальная блокада оттого и сделалась любимой идеей Наполеона², основной пружиной его политики, что она, как ему представлялось, в одно время и губила английскую мощь, и способствовала развитию французской промышленности.

Тарле полагал, что наполеоновское правительство всегда мечтало о расширении рынков сбыта для французской промышленности, желало расширить эти рынки и предоставить как их, так и рынок внутренний в монопольное поль-

¹ В историографии имеются исследования о том, что впервые практически экономическую блокаду Англии устроил Павел I на рубеже 1800–1801 гг.

² В течение 1807 г. к континентальной блокаде помимо Франции, Италии, Голландии, Испании и Дании присоединились Россия и Пруссия (1807 г.), с 1809 г. – Австрия, Швеция.

зование французской промышленности. Тарле подчеркивал, что Наполеон считал для себя аксиомой два положения: 1) государство не может быть сильным без сильной промышленности; 2) не может существовать сильная промышленность без протекционизма.

Тарле объяснял, что Наполеон думал противопоставить Англии Европу, а в это время *Европа восставала на него, соединялась с Англией*, разбивала таможенные кордоны, раскрывала порты англичанам, ликующими приветствиями встречала первые открытые, легальные, а не контрабандные высадки англичан и выгрузку английских товаров.

Все это свидетельствовало об утопичности мыслей Наполеона с помощью блокады «изменить судьбы мировой торговли, повернуть историю к доколумбовским временам»; противопоставить Англии европейский континент как нечто целое, изгнать английскую торговлю из всех европейских рынков и этим нанести неприступному врагу решительный удар. Тарле впервые привел огромный по объему архивный материал, свидетельствующий, как блокада отразилась на всех европейских государствах, а также на Соединенных Штатах.

Ссылаясь на источники, Тарле привел факты о том, как известие о гибели наполеоновской армии в России, и особенно о том, что война будет продолжаться, преисполнили население Гамбурга ликованием. «Идут русские, освободители!». Так в Гамбурге говорили весной 1813 г., еще до того, как в самом деле пришло освобождение». Тарле делал вывод об очевидности того, что континентальная система не могла остаться в прежнем виде, когда гром гремел над наполеоновской империей.

Конец 1813 г. и начало 1814 г. были временем тяжких бедствий, пережитых французским торгово-промышленным классом и французскими рабочими; утопия политики Наполеона выявилась слишком поздно: как раз тогда, когда континентальная блокада доживала последние дни.

По оценке Тарле, для Европы исход войны 1812 г. стал сигналом к восстанию против наполеоновского владычества. Политически Англия от Наполеона никогда не зависела, как зависел от него весь европейский материк, но, разумеется, *континентальная блокада была покончена русской победой, и английские товары потоками хлынули во все страны Европы, так долго закрытые. Гибель Наполеона пошла на пользу Англии.*

В 1813 г., после поражения Франции в войне с шестой антифранцузской коалицией, европейские государства отказались от соблюдения континентальной блокады, а с реставрацией Бурбонов во Франции в апреле 1814 г. блокада была окончательно отменена.

В значительной степени выводы Тарле о сущности континентальной блокады созвучны и поучительны для современных межгосударственных отношений, конечно, с учетом особенностей исторической ретроспективы.

Значительное место в историко-культурном наследии Тарле занимала тема *истории патриотических усилий русского народа в критические периоды его существования*. Тарле делал вывод: «Когда героизм соединяется с глубоким и непререкаемым внутренним сознанием полнейшей нравственной правоты своего дела (а это всегда бывает в справедливых войнах), то в летописи истории вписываются подвиги, остающиеся самым чистым и высоким моральным достоянием народа» [5, с. 661].

Обращаясь к истории Отечественной войны 1812 г., Тарле писал, что она оставила глубокий след и имела колоссальные последствия во всемирной истории [5, с. 733]. Он эмоционально писал о том, что «не пропадет никогда память о русских крестьянах, которые выходили против победивших весь мир наполеоновских кирасир и гренадер с плохими ружьями, с вилами, с топорами и дрекольем» [5, с. 661].

Тарле проводил мысль о том, что нашествие Наполеона на Россию было самой откровенной грабительской империалистской войной самодержавного диктатора, твердо связавшего свое владычество с интересами французской крупной буржуазии. Летом 1814 г., уже после первого отречения Наполеона, Гнейзенау¹ писал Александру I о превосходном духе русской нации, о ее ненависти к чужому угнетателю, как факторах, которые спасли цивилизованный мир от деспотии неистового тирана.

Тарле превосходно отзывался о М.И. Кутузове как замечательном стратеге и глубоком политике. «*Кутузов был русским героем, великим патриотом, великим полководцем, что известно всем, и великим дипломатом, что известно далеко не всем. Историческая заслуга Кутузова, который против воли царя, против воли даже части своего штаба, отметая клеветнические выпады вмешивавшихся в его дела иностранцев, провел и осуществил свою идею*» [6, с. 34–82].

Тема Отечественной войны 1812 г. проходит через наиболее известные отечественному читателю исторические труды Тарле – «**Наполеон**» и «**Нашествие Наполеона на Россию**»². Можно напомнить, что при первой публикации книга о Наполеоне была подвергнута официальной критике, и лишь позднее академик М.В. Нечкина признавала, что этот труд внес значительный вклад в науку, так как впервые было проведено тщательное исследование экономической базы возникновения бонапартизма, раскрыто лицо диктатора, стремившегося к миро-

¹ Гнейзенау, Нейдхардт фон – прусский фельдмаршал.

² «Наполеон» впервые опубликован отдельным изданием в 1936 г. на 624 с. в серии «Жизнь замечательных людей». Серия биографий. Вып. 4–6. В собрание сочинений труд Тарле вошел по изданию: М, Госполитиздат, 1942 г. – 368 с. (См. *Тарле Е.В.* Соч. Т. VII. М. Изд-во АН СССР, 1959. – 866 с.).

вому господству. Нечкина отмечала, что выход работ «Наполеон» и «Нашествие...» стал событием в советской исторической науке.

Тарле в своих работах рассуждал следующим образом:

«Сам Наполеон своим холодным, всегда ясным и светлым умом отлично понимал, в чем тайна его колоссальной популярности и могучей крепости его трона, который и в самом деле мог быть низвергнутым лишь после отчаяннейших и долгих усилий всей Европы [7, с. 16]. <...>

Наполеон был несокрушим, и всякая борьба против него неизменно кончалась гибелью его противников, пока он выполнял свою роль "хирурга истории", ускоряющего торжество исторических прогрессивных принципов, пока он уничтожал огнем и мечом обветшалый и без того осужденный на слом европейский феодализм. Когда Маркс и Энгельс указывали, что наполеоновские войны в известном смысле сделали в странах континентальной Европы то дело, которое совершала гильотина во Франции в годы революционного террора, они имели в виду именно разгром всех европейских феодально- абсолютистских монархий, учиненный Наполеоном. От этих страшных ударов европейский феодальный абсолютизм уже никогда не мог вполне оправиться [7, с. 17]. <...> С течением времени подвластные народы все более и более тяжело переносили деспотическое владычество Наполеона и прежнее сочувствие к нему начало сменяться разочарованием, наконец, прямой враждой [7, с. 18]. <...> Но все-таки даже и в эти последние, самые тяжелые для побежденной Европы годы наполеоновского владычества все подданные французского императора без различия национальности и вероисповедания – и немцы, и итальянцы, и поляки, и голландцы, и бельгийцы, и славяне в Иллирии, и евреи – чувствовали себя под твердой защитой закона и были вполне уверены, что их личность и имущество зорко охраняются императорской полицией, императорскими судьями и администраторами от каких бы то ни было насилий, грабежа, воровства, нападения и посягательств» [7, с. 18]

Тарле был против аналогии Наполеона с Гитлером:

«В том то и дело, что Наполеон был деспот, но умный деспот, завоеватель, и не мародер, государственный человек, а не предводитель разбойничьей банды, гениальный законодатель, а не орудие шайки уголовных мошенников, и к своей исторической роли он готовился на полях победоносных битв, совершая бессмертные в военной истории стратегические и тактические подвиги в Италии и Египте, а не промышляя темными делами и делишками, в том числе ремеслом платного "осведомителя". Что угодно можно сказать о Наполеоне – и что он был способен на тиранические действия, на самые жестокие дела, и что проливал без конца человеческую кровь, и что вел захватнические, вопиющие, несправедливые войны, но одного только не скажет о нем ни один сколько-нибудь знающий историк – не признает в нем сходства с Гитлером, не выберит его "Гитлером"» [7, с. 19].

К важнейшим переломным моментам в истории международных отношений, в особенности в истории внутренней и внешней политики России, Тарле относил КРЫМСКУЮ ВОЙНУ 1855–1856 гг. Ее исследованию он посвятил свое двухтомное сочинение, созданное на основе архивных малоизвестных документов. Тарле показал, чем в этой войне руководствовались царь, британский кабинет, император французов, решаясь на вооруженную борьбу за турецкую добычу, и не только за турецкую добычу, но и за все, что было связано с вопросом об овладении Турцией. Тарле подчеркивал, что представители различных общественно-политических течений в западной Европе и в России смотрели на события 1855–1856 гг. как на кровавый конфликт. Тарле высказал свою точку зрения на то, что Николай I был непосредственным инициатором дипломатических заявлений и действий, поведших к возникновению войны с Турцией, «царизм начал, и он же переиграл эту войну, обнаружив свою несостоятельность и в дипломатической области, и в организации военной обороны государства, страдавшего от технической отсталости и от общих последствий господства дворянско-феодалного крепостнического строя» [8, с. 11].

Вместе с тем Тарле отмечал, что, *однако, война была агрессивной не только со стороны царской России.* Турецкое правительство охотно пошло на развязывание войны, преследуя определенные агрессивные реваншистские цели – возвращение северного побережья Черного моря, Кубани, Крыма... *Война оказалась грабительской с обеих сторон, если судить по мотивам, руководившим «"политикой далекого прицела"»* *обоих противников».*

Тарле подчеркивал, что не следует полагать, что *дипломатические, а потом и военные выступления Англии и Франции были только одним лишь желанием защитить Турцию от нападения со стороны России.* *Напротив, обе западные державы имели в виду отстоять Турцию исключительно с тем, чтобы с предельной щедростью вознаградить себя (за турецкий счет) за эту услугу и прежде всего не допустить Россию к Средиземному морю и участию в будущем дележе добычи и к приближению к южноазиатским пределам.*

Тарле делал вывод: *«Обе западные державы стремились захватить в свои руки и экономику, и государственные финансы Турции, что им полностью удалось сделать в результате войны, обе деятельно между собой конкурировали и враждовали после Крымской войны, стараясь обогнать друг друга на путях систематического обирания турецкой державы. На жестокий промах русской дипломатии и Пальмерстон, и Наполеон III посмотрели как на счастливый неповторимый случай выступить вместе против общего врага. "Не выпускать Россию из войны", изо всех сил бороться против всяких запоздалых попыток русского правительства, когда оно уже осознало опасность начатого дела ... И именно тогда, когда русские ушли из Молдавии и Валахии, и уже речи не могло быть об угрозе существованию или целостности Турции, союзники напали на*

Одессу, Севастополь, Свеаборг и Кронштадт, на Колу, Соловки, на Петропавловск-на-Камчатке, а турки вторглись в Грузию».

Тарле констатировал, что *тяжкая война покрыла новой славой русское имя* благодаря воинскому искусству, беззаветной храбрости и горячей любви к Родине Нахимова, Корнилова, Истомина, Васильчикова, Хрулева, Тотлебена, 16 тысяч нахимовских матросов, из которых было перебито 15 200 человек, десятков тысяч солдат, легших костями в Севастополе и вокруг Севастополя [8, с. 13].

Тарле объяснял, что Николай I во внешнеполитических своих действиях никогда не забывал, что он, помимо всего прочего, «первый петербургский помещик»; подчеркивал, как факт очевидный и совершенно неоспоримый, заинтересованность крупных землевладельцев крепостной империи в расширении и обеспечении экспортной торговли на южных и юго-восточных границах России, на Балканском полуострове, на всем турецком Леванте.

Тарле считал, что безмерно преувеличено в ходе Крымской войны значение религиозного фактора. Он иронично относится к оценке «увлекавшегося» поэта Тютчева, который восклицал, как русский царь падет ниц, молясь богу в храме Св. Софии, и встанет как всеславянский царь. В качестве глобальной ошибки Николая I Тарле рассматривал его расчет на помощь Англии, которая в конечном счете посчитала, что утверждение влияния России в Молдавии, Валахии, Сербии, Болгарии, Греции, переход в ее руки проливов и Константинополя слишком мало компенсировались приобретением (Англией) Египта и Крита и даже всего Архипелага, хотя о нем пока и речь еще не заходила. А кроме того, разложение турецкой империи влекло за собой рано или поздно переход части или всей Малой Азии, сопредельной с Кавказом, в русские руки.

Тарле отмечал, что, рассматривая события, «нельзя суживать и вульгаризировать марксистское понимание исторической связи причин и следствий, сводя возникновение Крымской войны единственно только к непосредственной экономической борьбе России с Англией и Францией за турецкий рынок сбыта, за турецкий ввоз и вывоз. Однако это крайне важная сторона дела не может остаться вне поля зрения историка» [8, с. 54].

Таким образом, тема Крымской войны, ее причин, экономических предпосылок исследована Тарле с точки зрения анализа противоречий великих держав в отношении Восточного вопроса, внешнеполитических основ, международного права и дипломатии. Тарле объективно обосновал вывод о том, что союзникам Османской империи не удалось достичь своих целей по долгосрочному ослаблению России.

Уже после окончания Великой Отечественной войны Тарле на малоизвестных документах пяти центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга написал труды по истории русского военно-морского флота. В труде «Чесмен-

ский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг» (1769–1774), опубликованном в 1945 г., Тарле писал о том, что «блеск русской славы сиял над Чесмой, над Ларгой, над Кагулом. Зависть, недоумение, порой невольное восхищение и прежде всего беспокойство, овладевшее многими европейскими кабинетами впервые после Чесмы, сказывались в правящих кругах Европы все более и более».

В 1945–1946 гг. был опубликован труд «Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798–1800)». Давая оценку Ушакову, Тарле отмечал, что его звезда «не сразу засияла над Черным морем». И далее: в России, хотя и поздно, лишь в наше время, все же оценили Ушакова и высоко вознесли его имя. Что же касается Западной Европы и Америки, то его и теперь продолжают там почти вовсе игнорировать.

Третьему победоносному появлению русских вооруженных сил в Средиземном море была посвящена работа Тарле «Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805–1807гг.)», опубликованная в 1948 г.

Несмотря на блестящее и патриотичное освещение событий о военноморском прошлом России, Тарле вновь был подвергнут критике за то, что недостаточно четко осветил вопрос об агрессивной сущности внешней политики и дипломатии царского самодержавия. Критики отмечали, что нельзя назвать правильным стремление автора доказать, что Ушаков превосходил Нельсона как флотоводец: оба они были выдающимися стратегами, но каждый из них был представителем своей школы, своего направления. Критиковали Тарле за то, что не всегда он прав и в оценке деятельности Екатерины II, в некоторых случаях он не доводит до конца анализ классовой сущности ее внешней политики и дипломатии [9, с. 6].

Важная часть творчества Тарле – это мастерски составленные им портреты знаменитых личностей, вошедших в мировую историю. В настоящей статье остановимся лишь на отдельных ярких характеристиках, данных Тарле *императору Петру I, французскому политику и дипломату Талейрану и графу Витте*.

Тарле чрезвычайно восхищался личностью Петра I. «Мы, люди советской эпохи», отдаем должное «достижениям замечательного поколения Петра Великого, которое сделало очень много из того, что тогда было возможно сделать для борьбы с этой отсталостью, и которое низвергло в бездну дерзкого агрессора, покусившегося на честь, землю и достояние русского народа» [9, с. 6].

Личность Петра нашла отражение в труде Тарле «Северная война и шведское нашествие на Россию»¹. Опубликованная в 1958 г., она написана в основ-

¹ Работа Тарле отличается глубиной проникновения в аспекты общей проблемы, связанные с тематикой: шведское вторжение в пределы России; битва под Лесной; начало народной войны против шведов и наконец осада Полтавы и сражение под Полтавой 27 июня 1709 г.

ном на русских источниках, неизданных архивных данных, освещающих как в течение всей Северной войны Россия боролась сначала за свое существование, за свою национальную свободу и честь и за свое будущее [9, с. 787]. Автор пишет не о всей Северной войне, а только о героической борьбе, происходившей на русской территории, куда весной 1708 г. вторгся и где в июне 1709 г. нашел свою полную гибель агрессор [9, с. 365]. В предисловии к работе Тарле отмечал: «В долгой исторической эпопее сопротивления России всем агрессорам, периодически пытавшимся подчинить ее своей воле и своим интересам, катастрофическая гибель шведских захватчиков навеки заняла по праву одно из самых выдающихся мест» [7, с. 21]. Тарле считал Петра первоклассным полководцем начала XVIII столетия и делал вывод, что «за прошлые века очень мало можно насчитать сражений, которые, как Полтава, обличали бы такую зрелую продуманность в подготовке и развитии боевых действий, такое проникновение в психологию противника и такое умение использовать его слабые стороны, с этим не будет спорить никто, сколько-нибудь добросовестно и беспристрастно изучивший петровскую документацию» [9, с. 379].

Тарле удалось обнаружить довольно любопытное свидетельство, а именно рассуждения Наполеона, находившегося в Кремле 15 октября 1812 г., о Петре I. В беседе с генералом графом Нарбонном Наполеон называет Петра человеком, сделанным из гранита, человеком, который создал цивилизацию в России и который «заставляет меня теперь, сто лет спустя после его смерти, вести этот страшный поход» [7, с. 21].

Отдельное исследование Тарле посвящено портрету французского дипломата Талейрана¹, который, по оценке ученого, как человек нового буржуазного периода, всю жизнь изменял всем правительствам, неуклонно служил и способствовал упрочению всего того, чего достигла крупная буржуазия при революции и что она старалась обеспечить за собой при Наполеоне и после Наполеона [10, с. 13].

Тарле подчеркивал: Талейран *«знал, что все эти затейливые придворные и альковные интриги, все эти маскарадные посылки эмиссаров и негласных сотрудников и все эти расчеты на влияние такой-то любовницы или на религиозное суеверие такого-то монарха, что все эти ухищрения и погремушки дипломатии XVIII столетия теперь хотя и могут быть с успехом пущены в ход, но что наступило время, когда нужно больше считаться и у себя и в чужой стране с банкиром, а не с королевской фавориткой, с биржевыми облигациями, а не с перехваченными интимными записочками, с дуэлями, где дерутся при помощи таможенных тарифов, а не при помощи рапир. ... Слуга буржуазного государства Талейран отличался от дипломатов старой школы, абсолютно не*

¹ Работа написана в 1939 г.

понимавших, что первая половина XIX столетия не очень похожа ни на середину, ни даже на конец XVIII в., он нисколько не походил и на русского канцлера Карла Васильевича Нессельроде, который гордость свою полагал в том, что был всю жизнь верным слугой и прислужкой Николая I» [10, с. 14].

Тарле акцентирует внимание на главные воззрения Талейрана, который, во-первых, понимал абсолютную невозможность удержать или реставрировать дворянско-феодальный строй во Франции конца XVIII и начала XIX столетия и поэтому «...изменил монархии Людовика XVI и перешел в 1789 г. на сторону буржуазной революции, а потом вторично изменил Бурбонам и перешел на сторону буржуазной июльской монархии Луи-Филиппа после победоносной июльской революции 1830 г.» [10, с. 16]. Во-вторых, Талейран понимал, что невозможно «...создание всемирной монархии путем завоевательных войн, подчинение всех европейских монархов французскому самодержцу». Талейран понимал, что это «предприятие несбыточное, абсурдное, которое безусловно должно окончиться провалом и катастрофой для Франции. Поэтому он изменил **Наполеону** сначала (в 1808–1813 гг.) тайно, а потом (в 1814 г.) открыто и перешел на сторону врагов императора».

Тарле пишет, что Талейран «...никогда не служил этим своим двум основным идеям прямой борьбой, а всегда долгими тайными подкопами, за которые получал вознаграждение от тех, в пользу которых он вел свою подрывную работу, одновременно продолжая получать в изобилии все блага земные и от тех, под кого подкладывал свои мины, кого предавал и продавал и кого при случае даже намеренно сбивал с толку своими всегда корыстными советами ... Престиж конечной победы его основных воззрений и постоянный личный его успех как-то совокупно повышали всегда, а особенно к концу жизни, его авторитет в глазах буржуазной массы не только Франции, но и всей Европы и Америки» [10, с. 17].

Тарле напоминает, что на Венском конгрессе 1814–1815 гг. Талейрана прозвали наибольшей канальей всего столетия (*la plus grande canaille du siècle*). «Никогда ни единого раза он не сделал даже и попытки хоть немного удержать Наполеона и от начальных конфликтов, и от дипломатической агрессии, и от войн, и от конечных завоеваний. Самые высокомерные, вызывающие ноты, провозгласившие войну, писал именно он – вроде, например, вышеупомянутой отповеди в 1804 г. императору Александру по поводу казни герцога Энгиенского с прямым указанием на убийство Павла и намеком на участие Александра в этом деле» [10, с. 139–140].

Тарле в работе «**Опыт характеристики внешней политики**», воспроизводя свое видение деяний графа С.Ю. Витте, отмечал, что основная черта Витте, конечно, жажда и, можно сказать, пафос деятельности [11, с. 511]. Он не честолюбец, а властолюбец. Не мнение о нем людей было ему важно, а власть над ними была ему дорога. Не слова, не речи, не статьи, а дела и дела, – вот единствен-

ное, что важно [11, с. 514–515]. О взаимоотношениях Николая II и Витте Тарле отмечал: *«Со стороны Витте по отношению к Николаю – недоверие и презрение; со стороны Николая по отношению к Витте – недоверие и ненависть. Витте тоже признает: "Конечно император Николай II не Павел Петрович, но в его характере немало черт последнего и даже Александра I (мистицизм, хитрость и даже коварство). Но, конечно, нет образования Александра I, Александр I по своему времени был одним из образованнейших русских людей, а император Николай II по нашему времени обладает средним образованием гвардейского полковника хорошего семейства"»* [11, с. 515]. Тарле особо отмечал, что основой всех воззрений Витте на нынешнюю политику является глубокое убеждение, что Россия не может и не должна воевать [11, с. 515]. Тарле подчеркивал, что Витте разрешал колоссальные проблемы в ходе введения и упрочения протекционизма, или вроде золотого денежного обращения, или вроде винной монополии, или торговых договоров с иностранными державами. В импорте иностранного капитала и в развитии (при помощи этого капитала) промышленности в России. Витте видел одну из главных целей, к которым должна стремиться государственная власть. Что вся эта эволюция со временем может усилить агрессивность русской внешней политики, Витте по-видимому не думал ... С точки зрения Витте России требовалось только одно: не ввязываться ни в какую войну... Именно инстинктом Витте понимал всю ошибочность и эфемерность национального самохвальства, окружавшего его в течение большей части его жизни, но особенно усилившегося с 1894 г. со времени вступления Николая II на престол [11, с. 564]. По моему глубочайшему убеждению, если бы не был заключен Портсмутский мир, то последовали бы такие внешние и внутренние катастрофы, при которых не удержался бы на престоле дом Романовых. Эта мысль Витте является характерной для всего его внешнеполитического воззрения. Все что угодно, но только не воюйте, потому что вы можете погибнуть и без войны, но при войне вы не можете не погибнуть. Вот как резюмируется вся его борьба против самоубийственной внешней политики абсолютистского строя [11, с. 564].

На всех переломных этапах государственного развития страны, связанных с меняющимися геополитическими реалиями, высшее руководство страны всегда проявляло интерес к истории, очевидно пытаясь осмыслить и актуализировать применительно к современным условиям ранее выстраданные как властью, так и обществом этапы и уроки государственного развития.

В середине 1944 г., когда уже завершалось освобождение советской территории и предстояло перенести боевые действия Красной армии за рубеж, выстраивая новые геостратегические и геополитические отношения с союзниками

по коалиции, высшим руководством СССР неожиданно оказалась востребованной актуализация уроков тысячелетней истории России.

Эта востребованность исторического опыта по проблемам русской государственности, оставленного ушедшими поколениями, настоятельно проявилась в проведенном в мае – июле 1944 г. в ЦК ВКП(б) закрытом совещании по вопросам истории, ставшим в годы войны важнейшим событием в развитии общественной мысли. Изучение этих материалов, длительное время недоступных, свидетельствует о важности этого форума, проведенного в ходе войны. В отношении полной источниковой доступности всех материалов этого закрытого мероприятия до сих пор остаются сомнения. В РГАСПИ в фонде А.С. Щербакова (Ф.88. Оп.1) хранится дело № 1051 под названием «Стенограмма совещания по вопросам истории».

Следует подчеркнуть, что ход работы совещания отличался резкостью суждений со стороны всех выступавших, высказыванием взаимоисключающих и хлестких оценок по ключевым проблемам истории советского времени. Участвовавшие на совещании понимали, что выступают перед грядущими поколениями и эпохами, вместе с тем они считали возможным «бросить камень» в своего коллегу, хорошо понимая, какие могут быть последствия.

Неожиданно объектом критики академика А.М. Панкратовой стал академик Е.В. Тарле. Панкратова высказала такое соображение: «Я считаю, например, не только теоретически ошибочной, но и политически вредной лекцию академика Тарле на тему: "О роли территориального расширения России в XIX веке" ... В своих лекциях в Саратове академик Тарле решил пересмотреть два основных положения, подчеркнутых в "Замечаниях" гг. Сталина, Кирова, Жданова: во-первых, положение о том, что царская Россия была "тюрьмой народов" и, во-вторых, положение, что царизм на определенном историческом этапе играл роль "жандарма Европы"» [12, Л. 71]... Панкратова упрекала Тарле в откровенном возрождении тезиса Покровского об истории как политике, опрокинутой в прошлое... Академик Тарле, по мнению Панкратовой, аргументирует свое оправдание царской захватнической политики тем, что теперь нас, якобы, спасли пространства. «Если сейчас, – говорил он (Тарле) в этой лекции, – мы начинаем побеждать этого мерзкого врага, который на нас напал, то один из факторов этой победы заключается в этой громадной территории, – это один из моментов, который сейчас является одним из спасающих нас факторов...».

Вся лекция Тарле, по мнению Панкратовой, была проникнута идеей о том, что «СССР ныне спасли пространства, завоеванные царизмом» [12, Л. 71]. В ответ на резкую в его адрес критику Е.В. Тарле объяснил, что приглашение на совещание застало его на персидской границе в Ереване; он отметил, что не считает, что только расстояния и пространства спасают, но не признавать этот фактор пространства нельзя, ибо это азбучный факт военно-политической истории.

Тарле также еще раз озвучил свой исторический вывод периода Крымской войны, что после нее «Великий Колосс» не пал, и даже не покачнулся [12, Л.176], но под этим он понимал не самодержавие, а русский народ. «Ведь когда мы имеем в виду Россию, – говорил Тарле, – мы должны ее сравнивать с antecedентами великих государств. А Римская империя, например, была таким antecedентом»¹ [12, Л. 177].

Критиковали Тарле и профессор А.Л. Сидоров, подчеркнув, что «исторические выводы и уроки Тарле плохо вяжутся с марксистскими оценками» и что для него (Сидорова) непонятно стремление Тарле возвеличивать монархию. Сидоров упрекал Тарле в оценке внешней политики канцлера Александра Михайловича Горчакова. Сидоров говорил следующее: «Признак непоколебленной линии царской России академик Тарле видит в том, что в конечном итоге Горчаков легко своим "волеизлиянием" уничтожил позорные статьи Парижского мира»². В этом он (Тарле) видит и особую защиту Горчакова. «Здесь присутствует один из товарищей, который специально занимается Горчаковым, – продолжал Сидоров. – Я не знаю, согласен ли он (имелся в виду профессор С.К. Бушуев. – Т.Б.) с Тарле? Видимо, да, иначе он не назвал бы Горчакова представителем национальных интересов России».

А.М. Панкратова обращала внимание присутствовавших на следующее: «Я вновь хочу подчеркнуть громадную ответственность наших выступлений. Когда товарищи выступают и говорят, что первым фактором наших побед является не советский строй, а то, что царская Россия завоевала обширные пространства, а т. Аджемян договорился даже, что борьба за пространственный максимум была исторической прогрессивной задачей царской России, то я вновь и вновь хочу напомнить о политической ответственности наших выступлений. Не свернете ли Вы к Милюкову, который говорил о "естественных границах" России, которых никто не мог определить? ... И не пахнет ли от этих ненужных разговоров о "пространствах" дурным запахом всяких "теорий" о "жизненном пространстве"? ... Разве есть хоть один намек в стенограмме лекции Тарле на роль советской власти?» [12, Л. 71–72].

По утверждению Панкратовой, СССР явился не продолжением, а отрицанием «единой, неделимой» России. «Единство СССР, – подчеркивала она, – вы-

¹ Antecedent — предшествующий случай, по которому можно делать заключение о подобном ему настоящем.

² Циркуляр 19(31) октября 1870 г. извещал правительства держав, подписавших Парижский мирный договор 1856 г., что Россия не считает себя связанной постановлениями, ограничивавшими ее суверенные права на Черном море (запрещение держать там военный флот, строить укрепления). В циркуляре отмечалось, что русское правительство точно соблюдало все статьи договора 1856 г., тогда как великие державы Запада неоднократно нарушали его.

росло в результате разрушения царской России – вернее, прочное единство СССР выросло в результате разрушения царской России как "тюрьмы народов". Вот почему мне кажутся не только спорными, но и вредными установки лекций акад. Тарле»¹ [12, Л. 72]. По ее убеждению, «самая лучшая позиция – это марксистско-ленинская позиция, требующая объективного и всестороннего анализа и классового подхода» [12, Л. 76]. На этом совещании столкнулись великодержавные позиции одной группы ученых, в их числе Е.В. Тарле, и интернационализм другой части исторического сообщества, с их лидером А.М. Панкратовой. На «историческом фронте», окруженном идеологическим диктатом власти, в 1941–1945 гг. шла своя война, драматичная и бескомпромиссная, нередко стоившая жизни. Безусловно, ряд положений академика со временем был пересмотрен, учитывая существовавшую идеологию, и сам он подвергался гонениям.

В исторических уроках, оставленных Тарле, сохранились его предложения о том, какой должна быть книга по истории для детей². Тарле считал необходимым воспитывать людей, преданных своей Родине, своему народу, гордящихся своей страной, ее прошлым и настоящим и верящих в ее будущее [10, с. 844].

Ученый рассуждал о том, что «новая советская историческая книга должна помочь правильно понять, образно, взволнованно почувствовать жизнь прошлого, дать полноценную картину эпохи, показать исторических героев, боровшихся за прогресс человечества, преодолевавших враждебные им силы. Историко-биографические произведения очень важны в деле коммунистического воспитания молодежи, если они красочно и увлекательно рассказывают о чувствах патриотизма, преданности интересам народа, о бесстрашии и храбрости передовых исторических деятелей» [10, с. 840].

Тарле рассуждал о том, что история человечества дает богатейший материал. Все дело в том, как использовать, как разработать этот материал. Здесь много подводных камней, о которых могут разбиться и разбивались не однажды самые добрые намерения.

¹ В Российском государственном архиве социально-политической истории среди документов Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), относящихся к совещанию историков летом 1944 г., находится незаверенная и неправленная копия (2-й экз. под копиру) машинописной расшифровки стенограммы под названием «Доклад академика Тарле на ученом совете Ленинградского университета – О роли территориального расширения России в XIX–XX вв.». В том же деле подшиты неправленные стенограммы доклада Тарле «О военно-морской тематике в исторической и художественной литературе» 21 февраля 1944 г. на совещании историков и писателей (вероятно, в Институте истории АН СССР) и публичной лекции «Основные моменты новейшей истории русской дипломатии» (25 февраля 1944 г.).

² Публицистическая статья Тарле об исторической книге для детей была опубликована в газете «Известия» 27.12.1940 г.

Ученый приводил пример исторических романов о Разине и Пугачеве, которых судьба подняла на большую высоту, они имели огромное значение в истории русского, да и не только русского, народа. Они отражали стихийное возмущение крестьянства, в них была большая простота, огромная, увлекающая массы эмоциональная сила, но были и разбойничьи элементы. Дети очень чутки, и если пересахаришь героя, они это заметят и никогда не простят автору. Полтавская победа Петра была победой над грозным врагом. И татары были отнюдь не такими дикими, как это изображалось когда-то историографами. Нашествие татар было очень зрело обдуманное предприятие. Забвение исторических условий борьбы того или другого героя приводит к ошибкам, весьма вредным для детей [10, с. 842]. Тарле предлагал знакомить детей с такими отчаянно смелыми путешественниками, как Беринг или Дежнев, Пржевальский или Миклухо-Маклай, с такими страстными учеными, как Ломоносов, с такими изумительными гениями, как Лермонтов. А какие интереснейшие произведения можно создать, популяризируя научную литературу о Шампольоне, Диккенсе.

Тарле говорил о том, что наука движется вперед и время является самым сильным испытанием ее достижений. Эти рассуждения можно отнести ко всему творчеству Е.В. Тарле, труды которого весьма полезно читать и перечитывать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антюхина-Московченко В.И. Ученый-патриот Е.В. Тарле // Новая и новейшая история. – 1966. – № 4; Чапкевич Е.И. Жизнь и деятельность Е.В. Тарле в дореволюционный период // Некоторые проблемы классовой борьбы в период капитализма. – М., 1966; Баженов В.В. Биографический метод в научном творчестве академика Е.В. Тарле // История и историки: историографический ежегодник. 1972 / отв. ред. М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1973; Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 2. Часть первая. Дело по обвинению академика Е.В. Тарле / Редколл.: Ж.И. Алфёров, Б.В. Ананьич, В.П. Леонов, Е.В. Лукин, В.М. Панеях, С.В. Степашин, А.Н. Цамутали. – СПб., 1998. – 308 с.; Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. – СПб.: изд-во Европейского ун-та, 2025. – 376 с.; Рутенбург В.И. Е.В. Тарле – ученый и общественный деятель // Проблемы истории международных отношений. – Ленинград, 1972; Чапкевич Е.И. Е.В. Тарле. – М.: Наука. 1977; Титан российской исторической науки. К 150-летию со дня рождения академика Е.В. Тарле. Сидоров А.В., Сидорова Л.А., Тихонов В.В. // Вестник российской истории. – 2024. – № 11. – С. 1032–1042.
2. Академик Евгений Викторович Тарле. Сочинения. (Далее – Тарле Е.В. Соч.). Т. VI. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 815 с. С. 487.

3. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Исторические очерки. Ч. 1. – СПб., 1909. – 317; Ч. 2. – СПб., 1911. – 581 с.
4. Тарле Е.В. Соч. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 749 с. С. 195.
5. Тарле Е.В. Соч. Т. III. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 655 с.
6. Тарле Е.В. Соч. Т. V. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 596 с. Статья Тарле «Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат» впервые опубликована в журнале «Вопросы истории». – 1952. – № 3. – С. 34–82.
7. Тарле Е.В. Соч. Т. VII. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 566 с. С. 16.
8. Тарле Е.В. Соч. Т. VIII. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 561 с. С. 11.
9. Тарле Е.В. Соч. Т. X. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 875 с. С. 6.
10. Тарле Е.В. Соч. Т. XI. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 881 с. С. 13.
11. Тарле Е.В. Соч. Т. V. ... С. 511.
12. РГАСПИ. Ф.88. Оп.1. Д.1051. Л.71.

Информация об авторе: Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. г. Москва, Россия Институт национальной памяти, г. Москва, Россия
ORCID id: [https:// orcid org /0000 –0002 -7298-768 X](https://orcid.org/0000-0002-7298-768X)
e-mail t_bush@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Bushueva Tatyana Semenovna, candidate of historical sciences. Moscow, Russia Institute of National Remembrance, Moscow, Russia
ORCID id: [https:// orcid org /0000 –0002 -7298-768 X](https://orcid.org/0000-0002-7298-768X)
e-mail t_bush@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.10.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 05.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-90-104

УДК 93/94

EDN ODWIXU

Руслан Магомедович Житин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

istorik08@mail.ru

Алексей Геннадьевич Топильский

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

a-topil@yandex.ru

**БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК: СОСТАВ ФОНДОВ
И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII века**

Аннотация. **Введение.** Появление Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге (1714 г.) – важнейшая веха в истории российского просвещения. Многоязычный и универсальный фонд учреждения впервые в истории России предоставил открытый и равный доступ всем грамотным людям к книжному наследию и европейской образованности. Фактически именно с этого момента можно говорить о зарождении библиотечного дела в стране, использовании книжной культуры и западной книги в деле социально-экономической модернизации Петра I. **Методы.** В качестве методов исследования следует отметить сравнительно-исторический метод, позволивший установить соотношение роли государства и частных лиц в становлении Библиотеки Академии наук. Важную роль в исследовании сыграло применение метода компаративного анализа, благодаря которому удалось комплексно изучить роль отдельных книжных собраний в развитии данной структуры. Метод количественного анализа дал представление о читательских предпочтениях библиофилов, чьи коллекции пополня-

ли библиотеку. Базовым подходом в исследовании стала теория модернизации, объясняющая процесс трансформации и усложнения культурных традиций Российской империи. Теория модернизации позволяет оценить тот огромный информационный потенциал, который имели библиотеки и которые являлись фактором для успешного творчества и в целом развития личности самого образованного сословия Российской империи. **Результаты исследования.** Значительный вклад в комплектование библиотеки в этот период играл книгообмен с зарубежными организациями и учреждениями. Для этого Академия активно издавала свои труды, которые в последующем обменивались на нужные в России издания. При этом книгообмен шел через тех же самых комиссионеров, которые работали в интересах Академии наук за рубежом. Создание универсального фонда на русском и иностранных языках способствовало укреплению авторитета светской книги в России, демократизировало сам процесс распространения новых сведений и фактов. Активное поступление изданий из-за рубежа способствовало включению в процессы модернизации западного опыта, создавало необходимые условия и факторы для ускоренного развития петровских реформ.

Ключевые слова: книготорговля, Библиотека Академии наук, Российская империя, модернизация, культура чтения, дворяне

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Библиотека Академии наук: состав фондов и значение для книжной культуры России первой половины XVIII века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т. 17. № 5. С. 90-104
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-90-104

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/>

Original article

Ruslan M. Zhitin

Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky

Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

LIBRARY OF THE ACADEMY OF SCIENCES: THE COMPOSITION OF FUNDS AND IMPORTANCE FOR THE BOOK CULTURE OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. Introduction. The appearance of the Library of the Academy of Sciences in St. Petersburg (1714) is an important milestone in the history of the Russian Enlightenment. For the first time in the history of Russia, the multilingual and universal foundation of the institution provided open and equal access to the book heritage and European education for all literate people. In fact, it was from this moment that we can talk about the origin of librarianship in the country, the use of book culture and Western books in the socio-economic modernization of Peter I. **Methods.** The comparative historical method, which made it possible to establish the correlation between the role of the state and private individuals in the formation of the Library of the Academy of Sciences, should be noted as research methods. An important role in the study was played by the use of the comparative analysis method, which made it possible to comprehensively study the role of individual book collections in the development of this structure. The quantitative analysis method gave an idea of the reading preferences of bibliophiles, whose collections replenished the library. The basic approach in the study was the theory of modernization, which explains the process of transformation and complication of the cultural traditions of the Russian Empire. The theory of modernization makes it possible to assess the enormous information potential that libraries had and which were a factor for successful creativity and, in general, the personal development of the most educated class of the Russian Empire. **The results of the study.** Book exchange with foreign organizations and institutions made a significant contribution to the completion of the library during this period. To do this, the Academy actively published its works, which were subsequently exchanged for publications needed in Russia. At the same time, the book exchange took place through the same commission agents who worked in the interests of the Academy of Sciences abroad. The creation of a universal fund in Russian and foreign languages helped strengthen the authority of secular books in Russia, democratized the very process of spreading new information and facts. The active flow of publications from abroad contributed to the inclusion of Western experience in the modernization processes, created the necessary conditions and factors for the accelerated development of Peter's reforms.

Keywords: bookselling, Library of the Academy of Sciences, Russian Empire, modernization, culture of reading, nobles.

For citation: Zhitin R. M., Topilsky A. G. Library of the Academy of Sciences: the composition of funds and importance for the book culture of Russia in the first half of the 18th century. Historical and Social-Educational Idea. 2025. T.17. No.5. P. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/>

Введение

Появление Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге (1714 г.) – важнейшая веха в истории российского просвещения. Многоязычный и универсальный фонд учреждения впервые в истории России предоставил открытый и равный доступ всем грамотным людям к книжному наследию и европейской образованности. Фактически именно с этого момента можно говорить о зарождении библиотечного дела в стране, использовании книжной культуры и западной книги в деле социально-экономической модернизации Петра I. Описывая значение созданного учреждения для модернизационных перемен, французский просветитель Дени Дидро писал: «Этот великий монарх собрал весьма значительные фонды для библиотеки своей Петербургской академии, которая в большом числе обеспечена книгами по всем областям науки»¹.

Обзор литературы

В дореволюционной историографии с середины XIX в. теоретическая мысль в сфере библиотечного дела заметно развивается. Значительную роль в изучении и развитии библиотековедческой историографии сыграл выдающийся ученый и практик библиотечного и библиографического дела, книговед Н.А. Рубакин. В его капитальном труде «Этюды о русской читающей публике» обобщен большой фактический материал о распространении чтения среди всех слоев населения, в том числе литературы на иностранном языке [1]. П.П. Пекарский рассматривал литературу при Петре I [2].

В советской историографии можно выделить труды, посвященные становлению и развитию Библиотеки Академии наук [3–8].

На современном этапе исследований благодаря уточнению обстоятельств трансфера книг и ввода новых данных по усадебным библиотекам можно более подробно оценить значение Библиотеки Академии наук для книжной культуры России [9–11].

Материалы и методы

Базовым подходом в исследовании стала теория модернизации, объясняющая процесс трансформации и усложнения культурных традиций Российской империи. Теория модернизации позволяет оценить тот огромный информацион-

¹ История Библиотеки Российской академии наук.
URL: http://academiclibrary.ru/library/history_new.php (Дата обращения: 10.09.2025).

ный потенциал, который имели библиотеки, являвшиеся фактором для успешного творчества и в целом развития личности самого образованного сословия Российской империи.

Результаты исследования

Источники не дают полного представления об обстоятельствах открытия библиотеки. Она «...начала собираться по всевысочайшему указу государя императора Петра Великого с 1714 года», – отмечал А.И. Богданов, по всей видимости ссылаясь на известное ему правительственное распоряжение о создании учреждения¹. Однако историки сомневаются в самом факте существовании данного указа, отмечая обстоятельства организации учреждения [5, с. 18]. Формирование библиотеки было напрямую связано с переносом столицы государства в Санкт-Петербург. Приезд сюда правительственных организаций обусловил появление на берегах Невы и подведомственных библиотек. Уже в 1712 г. вместе с аптекарским приказом в град Петра прибывает подсобная медицинская библиотека [12, с. 35], а затем и часть личных собраний московской резиденции Петра I. Все книги аккумулировались в Летнем дворце на Фонтанке, выступавшем, таким образом, единым книгохранилищем для прибывавших в Санкт-Петербург библиотечных фондов [7, с. 168]. При этом большие объемы новых поступлений (речь шла о нескольких тысячах изданий) требовали их профессиональной систематизации и специального хранения.

Первоначально общие задачи по разбору, учету и размещению книг были поручены сподвижнику Петра I Р. Арескину. Как работник Аптекарского приказа, он хорошо знал медицинский фонд своего учреждения, однако значимых библиотечных задач он (в силу личной занятости) решать не мог. Понимая это, Арескин был вынужден передоверить управление библиотекой выходцу из Эльзаса, магистру философии Ивану Даниловичу Шумахеру. Одновременно он помогал ему в делах по Аптекарской канцелярии [5, с. 17]. Именно он внес решающий вклад в обустройство нового учреждения и его последующее развитие. В частности, им был приведен в порядок фонд аптекарских книг – фактически первое научное собрание медицинских изданий в стране, а также часть сочинения из царской коллекции. По его воспоминаниям, к этому времени библиотека насчитывала только 2000 изданий, включавших «богословские, медицинские и исторические» труды².

Проблема дальнейшего комплектования фондов учреждения решалась через частные коллекции. В 1716 г. И.Д. Шумахер принял в фонды одно из самых крупных личных собраний страны – библиотеку герцога Курляндского (2763 то-

¹ Там же.

² Палаты Санкт-петербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры. Санкт-Петербург: Печатается при Императорской Академии наук, 1744. С. 5.

ма), в 1717 г. сюда поступило 63 тома от генерал-фельдцейхмейстера Брюса и 28 иностранных изданий, приобретенных П.И. Машковым [6, с. 129]. И если митавское собрание было передано по завещанию владельца, чем была вызвана передача остальных коллекций, до конца остается неясным. Вместе с тем новые фонды тщательно каталогизировались и учитывались.

Частные поступления переполнили апартаменты Летнего дворца, в результате чего встал вопрос о возведении нового здания для библиотеки. На время строительных работ новые издания предполагалось размещать в доме Кикиных (1718 г.) [5, с. 19]. Здесь под книжные фонды было отдано три боковых комнаты верхнего этажа. В это время библиотека пополнилась крупными собраниями Питкэрна (1906 томов)¹, А.А. Виниуса (375 томов)². Это были богатые книжные коллекции преимущественно на иностранных языках (голландском, немецком, французском, латинском, польском и др.), охватывающие разные отрасли знаний – по математике, технике, военным наукам, естествознанию, истории, юридическим наукам. Кроме того, в 1719 г. в библиотеку поступило собрание самого Р. Арескина (преимущественно медицинского содержания)³, скончавшегося в конце 1718 г. Таким образом, в 1718–1719 гг. фонд библиотеки увеличился до 5002 томов, а общее количество книг в учреждении приближалось уже к 10 000 изданий.

Что касается возведения нового здания библиотечного учреждения, то оно было начато в 1718 году на Васильевском острове под руководством Доменико Трезини и Георга-Иоганна Маттарнови. При этом с самого начала библиотека попала в разряд приоритетных строек государства. Запретив каменное строительство по всей стране (указ от 9 октября 1714 г.), император разрешил его только в северной столице, ограничив работы Васильевским островом и набережной левого берега Невы [4, с. 42]. Однако даже забота Петра не помогла убедить проект от недостатка финансирования. Курировавший строительство библиотеки Р. Арескин даже был вынужден «заплатить господину Матернову своих 46 руб. 4 алтына» [3, с. 11], о чем он сообщал в письме к Петру I. В другом письме, написанном генерал-губернатором А.Д. Меншиковым к сенатору И.А. Мусину-Пушкину 7 января 1721 г., сообщалось, что «плотникам и другим мастеровым людям и на покупку материалов требовалось 1000 рублей»⁴. Однако свободных средств в Сенате не нашлось, и строительство фактически остановилось.

Гораздо эффективнее продвигалось комплектование библиотечных фондов. В 1721 г. по распоряжению Петра I И.Д. Шумахер был послан «в Германию, Францию, Англию, Голландию», где ему поручалось «осмотреть знатнейшие

¹ Санкт-петербургский филиал Архива российской академии наук. Ф.158. Оп.1. Д.213.

² Там же. Д.212.

³ Там же. Д.214а.

⁴ РГАДА. Ф.248. № 6/377. Л.354.

библиотеки, какую манирею они учреждены и соблюдаются, а паче ему надлежит о новых и самолучших книгах уведомлятися и где либо изрядная и совершенная библиотека обретается»¹. Отчет о данной поездке был подробно описан в произведении «Наука и литература в России при Петре Великом» П.П. Пекарского [2, с. 533]. Благодаря этому мы знаем, что И.Д. Шумахер посетил не менее 200 частных европейских библиотек, закупил огромное количество иностранной литературы. В последующим все купленные за границей 314 названия (541 том) были опубликованы в специальном каталоге (*Catalogus librorum qui imperialis ad 1722 per emptionem aucta est*), отражающем издания разного тематического содержания (естественные науки, история, искусство, богословие и др.) [2, с. 555]. При этом 43% от общего количества приобретенных в Европе книг (232 тома) были франкоязычными. Так, впервые в России оказался известный естественнонаучный труд Пьера Гариделя по ботанике (*Garidel Pierre Joseph. Histoire des plantes qui naissent aux environs d'Aix et dans plusieurs autres endroits de la Provence. Aix et Paris, 1719*) и «История Франции» Исаака де Ларре (*Isaac de Larrey. Histoire de France sous le règne de Louis XIV. Rotterdam, 1718–1722, 3 vol.*).

Командировка И.Д. Шумахера выявила трудности с массовым приобретением западноевропейской литературы. Если отдельные издания «в Гамбурге, Гааге, во Франции и Англии» [2, с. 554] находились в свободной продаже, то покупка «полных библиотек» (к чему стремился Петр I) была под вопросом. Выход из ситуации русские специалисты видели в централизованной закупке европейской литературы силами иностранных комиссионеров. При этом списки необходимых книг могли формироваться в России на основании печатных и письменных каталогов иностранных библиотек, массу которых привез с собой И.Д. Шумахер.

С 1722 г. библиотечные фонды стали регулярно пополняться за счет комиссионерских поступлений из-за рубежа. Покупки осуществлялись через посредство иностранных книгопродавцев, которые таким образом выступали в роли корреспондентов библиотеки. Известно, что книги доставлялись морским путем из Данцига и Амстердама, где работали Кледичен и Шустер [13, с. 7]. В 1723 г. издания «начали выписывать из Голландии», причем многие из них шли «в тамошнем переплете» [14, с. 36].

В 1723 г. в библиотеку поступает коллекция отданного под суд вице-канцлера П.П. Шафирова (484 тома)². Характеризуя состав данного собрания, П.П. Пекарский писал: «Библиотека Шафирова, как видно из каталога ее, составлялась без системы, случайно. В ней находилось несколько пособий для пе-

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф.121. Оп.1. Д.1. Л.1.

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф.158. Оп.1. Д.215.

реводов с иностранных языков, небольшое количество сочинений по части международного права, панегирики Петру и книги, вроде "Les sciences de la cour", "Le philosophe amoureux", "Lettre. d'amour d'une religieuse portugaise" и проч. Кроме книг немецких и французских, были и итальянские» [2, с. 48]. Таким образом, эта библиотека хотя и уступала другим частновладельческим коллекциям своего времени, но выделялась своей многоязычностью. Одновременно здесь можно было встретить много ценных исторических и географических книг, лексиконы, грамматики, издания, связанные с его дипломатической деятельностью и работой в области международного права.

К середине 1724 г. стройка главного здания библиотеки практически остановилась. Ведомственная переписка между Канцелярией от строений и только что образованной Академией наук мало помогала делу. В 1725 г. Канцелярия даже выделила своего архитектора Гаэтано Киавери для завершения проекта. Однако недостаточное финансирование сдерживало работу специалиста. На все запросы президент Академии отвечал: «У нас такой суммы нет и до того строения нам никакого дела не имеется» [15, с. 174].

Чрезвычайно медленное возведение здания библиотеки не могло не привлечь внимание Петра. После очередного посещения недостроенного здания он приказывает «оное строение строить с поспешением», а для решения финансовых вопросов использовать кабинетские суммы, то есть фактически личный фонд самодержца [15, с. 49]. В результате принятых мер дело сдвинулось с мертвой точки, и уже 2 августа 1724 г. были готовы шкафы для раритетов и книг. Однако к моменту кончины Петра I (8 февраля 1725 г.) окончить строительство библиотеки не удалось.

Смерть Петра I не остановила строительство и комплектование библиотеки. Взошедшая на престол Екатерина I понимала особую культурную миссию учреждения, поэтому в июне 1725 г. распорядилась передать богатую книжную коллекцию отца в библиотечные фонды. В общей сложности учет и транспортировка петровских книг растянулись на несколько лет. В первой партии переданных изданий (1725 г.) значилось 208 томов (117 назв.), во второй (1728–1729 гг.) находилось 900 томов (1160 названий) рукописных и печатных книг на русском и иностранных языках, а также большое число карт и чертежей [5, с. 51].

Тематика переданных книг была разнообразна, что говорит о широких читательских интересах Петра. В общей сложности в его библиотеке находилось не менее 1663 уникальных названий по морскому и военному делу, математике, физике, архитектуре, градостроительству, садово-парковому искусству, географии, страноведению и другим отраслям знаний. При этом не менее 288 томов петровской коллекции было на французском языке, что указывает на способность Петра к чтению франкоязычных сочинений.

Тематический и языковой состав библиотеки Петра I неоднократно разбирался в историографии [7, с. 164]. Здесь же мы отметим большой интерес самодержца к франкоязычным книгам по архитектуре. В его коллекции можно было встретить сочинения ведущих специалистов в этой отрасли: Жана Верена (Jean Verain, 1637–1711), Шарля Лебрена (Charles Le Brun, 1619–1690), Даниэля Маро (Daniel Marot, 1661–1752), Габриэля Переля (Gabriel Perelle, 1598–1675). Примечательно, что помимо известных авторов Петр читал и достаточно редкие издания в области строительства. Здесь можно отметить «Архитектурный курс» («Cours d'architecture») Огюстена-Шарля д'Авиле (Augustin-Charles d'Aviler, 1653–1700), изданный в Париже в 1693–1694 гг., или «Принципы архитектуры, скульптуры, живописи и других видов искусства» (Des principes de l'architecture, de la sculpture, de la peinture et des autres arts qui en dependent), Андре Фелибьеном (André Félibien, 1619–1695), напечатанные в Париже в 1697 г. Эти издания отражают архитектурные тенденции эпохи «большого стиля» Людовика XIV, подчеркивающие монументальность и величественность в строениях французского абсолютизма.

В 1727 г. экстерьер библиотеки был готов. Она имела внушительные габариты: длина составляла 95,40 м, ширина – 15,32 м, высота до карниза – 14,30 м, общий объем постройки равнялся не менее 24 870 куб. м. Внутренняя отделка такого сооружения требовала значительного времени. Для упрощения задачи в 1728 г. под руководством М.Г. Земцова были разработаны авторские чертежи для создания библиотечных экстерьеров и проведения мебелировки. Четкий план существенно снизил издержки на отделку. Однако окончательное завершение внутренней и внешней отделки произошло только в 1734 г. [8, с. 99].

Открытие библиотеки широко освещалось в зарубежной печати. В частности, немецкий педагог Э.К. Рейхард отмечал: «Библиотека – обширное и красивое здание, которое, наряду с книгами, содержит в себе естественнонаучный музей и кабинет монет. Прекрасно обставленные залы доставляют глазу поначалу, благодаря своим украшениям, приятное удовлетворение, но если всматриваться в находящиеся в них предметы и редкости, то приходится [лишь] удивляться и при этом чуть ли не впадать самому в растерянность» [8, с. 99]. Теплые отзывы о библиотеке в целом характерны для всей европейской печати того времени.

К этому времени фонд библиотеки составлял не менее 11 600 экземпляров и продолжал расти как за счет поступления русских частновладельческих коллекций, так и за счет закупок изданий за рубежом [5, с. 70]. Из переданных в учреждения личных собраний можно выделить книги А.П. Ганнибала, предка А.С. Пушкина, решившего в 1725 г. продать свои издания библиотеке за 200 руб. [5, с. 50]. Состав его собрания (347 книжных наименований) представлял собой пример универсальной коллекции, где были представлены книги по фортификации, артиллерии, истории на русском и многих европейских языках. При этом уже при Елизавете Петровне Авраам Петрович затребовал свои книги обратно, за что готов был вернуть полученные за издания 200 рублей.

В 1728 г. в библиотеку поступило собрание книг царевича Алексея Петровича. В соответствии с сохранившимся каталогом было передано 269 томов (259 назв.), 268 из которых были на иностранных языках [15, с. 462]. В основном это были книги богословского характера (библии, жития святых), однако присутствовали и издания по географии и истории, лично приобретенные царевичем за границей. Русскоязычным изданием оказалась «Побеждающая крепость» Боргсдорфа, изданная в Москве в 1709 г. Книга была посвящена тактике защиты крепостей и фактически положила начало отечественной военно-инженерной литературе.

Одновременно с передачей русских частновладельческих коллекций фонд библиотеки активно пополнялся за счет зарубежных закупок литературы, а также книгообмена. После создания при Академии наук книжной лавки (1728 г.) все вопросы по заморским поставкам литературы курировались именно этой структурой. Благодаря «Каталогу книг, которыми имп. Библиотека пополнилась в 1723–1732 гг.» и «Каталогу книг из книжной лавки, которыми имп. Библиотека пополнилась в 1732–1747 гг.» можно судить об объемах поставок европейских изданий в Россию [15, с. 589]. Согласно обобщенным данным, в 1726–1747 гг. в библиотеку поступило не менее 10 616 книг (общий объем фонда на конец 1747 г. составлял не менее 22 300 книг). При этом в динамике заморского трансферта четко выделяется два периода. Если в 1726–1733 гг. в среднем в страну привозили по 151 тому в год, то 1734 г. происходит резкое снижение поставок: в 1734–1742 гг. средние цифры упали до 56 книг в год. По всей видимости, негативная тенденция связана с деятельностью президента Академии наук И.А. Корфа. Известно, что он активно пополнял свою личную библиотеку за счет государственной. В 1746 г. он даже был вынужден вернуть Академии наук 1738 книг [5, с. 58].

Значительную роль в комплектовании библиотеки в этот период играл книгообмен с зарубежными организациями и учреждениями. Для этого Академия активно издавала свои труды, которые в последующем обменивались на нужные в России издания. При этом книгообмен шел через тех же самых комиссионеров, которые работали в интересах Академии наук за рубежом. Благодаря этому удалось наладить связи с Парижской и Лиссабонской академиями, откуда регулярно поступали европейские издания. Так, в июле 1738 г. из Лиссабона пришло 27 томов книг (14 назв.) по истории и богословию, в начале 1743 г. Академия получила три тома печатного каталога Французской королевской библиотеки в Париже [15, с. 481].

В 1743–1747 гг. новых пополнений фонда из-за границы не фиксировалось. В это время проходило следствие над И.Д. Шумахером, который после жалобы А.К. Нартова был обвинен в растрате средств Академии и отстранен от должности. В ходе следствия библиотека и книжная лавка были опечатаны и фактически не действовали [5, с. 58]. В последующем И.Д. Шумахер будет оправдан комиссией князя Б.Г. Юсупова и восстановлен в должности. Вина под-

судимого будет признана только в отношении употребления казенного вина, за что он и был приговорен к уплате 109 руб. с копейками.

К моменту начала следствия над И.Д. Шумахером вышел окончательный вариант путеводителя по зданию библиотеки. Он был издан на русском и немецком языках: «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии Наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили... Печатано при Императорской Академии Наук в Санктпетербурге 1741 года» (*Gebäude der Kayserlicheri Academie der Wissenschaften nebst der Bibliothec und Kunst-Cammer in St. Petersburg nach ihrem Grundriss, Aufriss und Durchschnitt vorgestellt*). Путеводитель содержал не только описание фондов, но и гравюры с изображением внутреннего обустройства библиотеки. Именно благодаря этим рисункам мы можем видеть первоначальную обстановку двухъярусного главного зала библиотеки, экстерьеров «Палат для библиотекаря», «Палаты для переводчиков» и других комнат учреждения.

Наконец в 1744 г. был выпущен первый русскоязычный каталог рукописных и печатных книг Библиотеки Академии «Российския печатныя книги находящияся в Императорской библиотеке». Так как это издание отражало существовавшую тогда расстановку книг по отделам (камерам), в научном обиходе его стали называть «камерным». По подсчетам С.П. Луппова здесь были учтены 15 562 тома. Большая их часть – книги на латыни, немецком и французском языках. Все книги разделены на 32 раздела, фактически отражающие все имевшиеся на тот момент отрасли знания. Судя по включенным в каталог рукописям, его подготовка закончилась не позднее 1742 г. При этом точных данных о составе редакторов издания на данный момент нет.

Обсуждение и заключения

Таким образом, история создания и развития Библиотеки Академии наук представляет большой интерес для изучения процессов интеллектуализации российского общества первой половины XIX в. Понимая, что модернизация страны – дело государственной важности, Петр I создал учреждение, фактически аккумулирующее и управляющее трансфертом знаний. Создание универсального фонда на русском и иностранных языках способствовало укреплению авторитета светской книги в России, демократизировало сам процесс распространения новых сведений и фактов. Активное поступление изданий из-за рубежа способствовало включению в процессы модернизации западного опыта, создавало необходимые условия и факторы для ускоренного развития петровских реформ. При этом администрация библиотеки использовала разные формы получения книг: прямую покупку, книгообмен, включение в фонд конфискованных и подаренных частновладельческих изданий. В результате за короткий срок удалось создать одну из лучших библиотек Европы, авторитет которой признавался не только в России, но и за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры, наблюдения // Избранное: в 2 т. / Н.А. Рубакин. – М., 1975. – Т. 1. – С. 36-106.
2. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: исследование П. Пекарского. В 2 т. Т. 1. – СПб.: издание Товарищества «Общественная польза», 1862. – 578 с.
3. Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 92 с.
4. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. – Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 190 с.
5. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / Акад. наук СССР. Б-ка. – Москва-Ленинград: Наука, 1964. – 599 с.
6. Бубнов Н.Ю. К вопросу о первоначальных фондах Библиотеки Академии наук // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук по книговедению. – Ленинград, 1970. – С. 127-138.
7. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 372 с.
8. Слуховский А.И. Из истории Библиотеки Академии наук // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. – Ленинград: БАН, 1981. – С. 95-104.
9. Зайцева А.А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге второй половины XVIII века / Отв. ред. Е.А. Савельева. – СПб.: БАН, 2004. – 354 с.
10. Житин Р.М., Топильский А.Г. Помещичьи библиотеки в провинциальной культуре Центрального Черноземья (обзор исследовательских трактовок и концепций) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 6. – С. 1437-1445.
11. Костина Т.В., Кирикова О.А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 194-219.
12. Рихтер В.М. История медицины в России. – М.: в Университетской типографии, 1814. – 440 с.
13. Бочагов А.Д. Книжная палата Академии наук. 1728–1740. – СПб.: ред. журн. "Библиограф" (Н.М. Лисовского), 1893. – 24 с.
14. Бакмейстер И.Г. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской имп. Академии наук. – СПб.: Напечатано в типографии Морского шляхетнаго кадетскаго корпуса, 1780. – 191 с.
15. Материалы для истории Императорской академии наук. в 10 т. Т. 1: 1716–1730. – СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1885. – 732 с.

REFERENCES

1. Rubakin N. A. Etyudy o russkoj chitayushchej publike: fakty, cifry, nablyudeniya. Izbrannoe: v 2 t. [Sketches about the Russian reading public: facts, figures, observations. Favorites: in 2 volumes]. Moscow, 1975, Vol. 1, pp. 36-106. (In Russ).
2. Pekarsky P. P. Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom: issledovanie P. Pekarskogo. V 2 t. T. 1. [Science and literature in Russia under Peter the Great: a study by P. Pekarsky. In 2 vols. Vol. 1]. St. Petersburg, publication of the Association "Public Benefit", 1862, 578 p. (In Russ).
3. Knyazev G. A. A brief outline of the history of the USSR Academy of Sciences [Kratkij ocherk istorii Akademii nauk SSSR]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945, 92 p. (In Russ).
4. Luppov S. P. Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoj chetverti XVIII v. [The history of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, 190 p. (In Russ).
5. Istoriya Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1714-1964 [The history of the Library of the USSR Academy of Sciences. 1714-1964]. Moscow-Leningrad, Nauka, 1964, 599 p. (In Russ).
6. Bubnov N. Y. K voprosu o pervonachal'nyh fondah Biblioteki Akademii nauk [On the issue of the initial funds of the Library of the Academy of Sciences]. Sbornik statej i materialov Biblioteki Akademii nauk po knigovedeniyu = Collection of articles and materials of the Library of the Academy of Sciences on Book studies. Leningrad, 1970, pp. 127-138. (In Russ).
7. Luppov S. P. Kniga v Rossii v pervoj chetverti XVIII veka [The book in Russia in the first quarter of the XVIII century]. Leningrad, Nauka Publ. Leningr. publishing house, 1970, 372 p. (In Russ).
8. Sluchovsky A. I. Iz istorii Biblioteki Akademii nauk [From the history of the Library of the Academy of Sciences]. Knigotorgovoe i bibliotechnoe delo v Rossii v XVII – pervoj polovine XIX v. = Bookselling and librarianship in Russia in the XVII – first half of the XIX century. Leningrad, BAN Publ., 1981, pp. 95-104. (In Russ).
9. Zaitseva A. A. Knizhnaya trgovlya v Sankt-Peterburge vtoroj poloviny XVIII veka [Book trade in St. Petersburg in the second half of the XVIII century]. Sankt-Petersburg, BAN Publ., 2004, 354 p. (In Russ).
10. Zhitin R.M., Topilsky A.G. Pomeshchich'i biblioteki v provincial'noj kul'ture Central'nogo Chernozem'ya (obzor issledovatel'skih traktovok i koncepcij) [Landowner libraries in the provincial culture of the Central Chernozem region (review of research interpretations and concepts)]. Vestnik Tam-

- bovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities. 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1437-1445. (In Russ).
11. Kostina T.V., Kirikova O.A. Uchebnye knigi v gimnazii Akademii nauk 1730-h gg. [Educational books in the gymnasium of the Academy of Sciences of the 1730s]. Detskie chteniya = Children's readings, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 194-219. (In Russ).
 12. Richter V. M. Istoriya mediciny v Rossii [History of medicine in Russia]. Moscow, in the University Printing House, 1814, 440 p. (In Russ).
 13. Bochagov A.D. Knizhnaya palata Akademii nauk. 1728-1740 [The Book Chamber of the Academy of Sciences. 1728-1740]. Sankt-Petersburg, Editorial Journal. "Bibliographer" (N.M. Lisovsky), 1893, 24 p. (In Russ).
 14. Bakmeister I. G. Opyt o Biblioteke i Kabinete redkостей i istorii natural'noj Sanktpeterburgskoj imp. Akademii nauk [The experience of the Library and Cabinet of curiosities and the history of the natural St. Petersburg Empire. Academy of Sciences]. Sankt-Petersburg, Printed in the printing house of the Naval Noble Cadet Corps, 1780, 191 p. (In Russ).
 15. Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk. v 10 t. T. 1: 1716-1730 [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. in 10 vols. Vol. 1: 1716-1730]. Sankt-Petersburg, Type. Imperial Academy of Sciences, 1885, 732 p. (In Russ).

Информация об авторах: Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

г. Тамбов, Россия

ORCID: 0000-0002-6031-6088

istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

г. Тамбов, Россия

ORCID: 0000-0001-9416-1312

a-topil@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Zhitin R. M., Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University.

Tambov, Russia

ORCID: 0000-0002-6031-6088

istorik08@mail.ru

Topilsky A. G., Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University. Tambov, Russia

ORCID: 0000-0001-9416-1312

a-topil@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.09.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-105-116

УДК 947

EDN OEDMOC

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Игорь Владимирович Дубинин

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

titlo@mail.ru

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ИСТОРИКА
КУБАНСКОГО И ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА И.Д. ПОПКО**

Аннотация: В каждом регионе России были свои исторические личности, внесшие значительный вклад в ту или иную область знания. Одним из них для Северного Кавказа являлся генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска, историк, этнограф, просветитель и библиофил Иван Диомидович Попко. Большая часть с ним связанных и посвященных ему материалов рассказывает об уже известных фактах его жизни. И потому некоторые кажущиеся незначительными сведения ускользают от внимания исследователей. Но именно из них и складывается подлинный портрет человека. В статье на основе архивных документов сделана попытка рассмотреть некоторые неизвестные факты биографии генерала. Одним из самых неизученных периодов его жизни остается детство и юность. Откуда пришли предки историка в Черноморию, кем они были, где жили? Не вполне установлен и год его рождения. На эти вопросы авторы попытались ответить в данной статье, основываясь на личных и официальных документах, хранящихся в государственных архивах Кубани, Ставрополья и Москвы.

Ключевые слова: И.Д. Попко, исповедные списки, станица Полтавская, семейные списки

Для цитирования: Иванцов И.Г., Дубинин И.В. Новые материалы к биографии историка Кубанского и Терского казачества И.Д. Попко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т. 17. № 5. С. 105-116
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-105-116

Original article

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military School. СМ. Stemenko

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Igor V. Dubinin

North Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

titlo@mail.ru

NEW MATERIALS ON THE BIOGRAPHY OF THE HISTORIAN OF THE KUBAN AND TERRAN COSSACKS, I.D. POPKO

Abstract: Every region of Russia has its own historical figures who made significant contributions to various fields of knowledge. One of these figures for the North Caucasus is Ivan Diomidovich Popko, a lieutenant general in the Kuban Cossack Host, historian, ethnographer, educator, and bibliophile. Most of the materials related to and dedicated to him recount already known facts about his life. Consequently, some seemingly insignificant details escape the attention of researchers. Yet, it is precisely from these details that a true portrait of the man emerges. This article, drawing on archival documents, attempts to examine some unknown facts about the general's biography. His childhood and youth remain one of the most understudied periods of his life. Where did the historian's ancestors come from in the Black Sea region, who they were, and where they lived? In fact, his year of birth has not been fully established. The authors attempt to answer these questions in this article, drawing on personal and official documents stored in the state archives of Kuban, Stavropol, and Moscow.

Keywords: I.D. Popko, confession lists, Poltavskaya stanitsa, family lists

For citation: Ivantsov I.G., Dubinin I.V. New materials on the biography of the historian of the Kuban and Terran cossacks, I.D. Popko. Historical and Social-Educational Idea. 2025. T.17. No.5. P. 105-116 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-105-116

Введение.

В истории Северного Кавказа еще много белых пятен, которые ждут своих исследователей. Одной из таких проблем являются вопросы к жизнеописаниям некоторых исторических деятелей Северного Кавказа XIX века. В последние десятилетия растет интерес исследователей к этой проблеме. В советское время по целому ряду причин региональные историки редко обращали внимание на эту проблему, а если и проявляли интерес, то подходили к изучению их жизни с позиции идеологических постулатов того времени. Исключение составляли лишь некоторые «личности второго плана в истории». Поэтому интересующиеся их жизнью могут узнать о некоторых фактах из редких публикаций, количество которых со временем постепенно растет. Эти соображения касаются и жизни одного из первых кавказских историков-исследователей, который занимался жизнеописанием военного и гражданского быта казаков Черноморского и Терского казачьих войск, – Ивана Диомидовича Попко (Попки). Материалов (статьи, очерки, книги, статьи в энциклопедиях) о его жизни публиковалось относительно много, но на данный момент сложить их в одну цельную биографию не представляется возможным, поскольку в его биографии, в его частной жизни остается еще много белых пятен.

Авторы статьи индивидуально и в соавторстве выпустили более десятка статей и книг, касающихся различных аспектов жизни и деятельности историка. Одним из самых малоизвестных, неизученных периодов его жизни остается детство и юность. Важными вопросами этого периода биографии И.Д. Попко являются вопросы, откуда пришли предки историка в Черноморью, кем они были, где жили. Не вполне установлен и год его рождения. На эти вопросы авторы сделали попытку ответить в данной статье, основываясь на личных и официальных документах, в той или иной мере имеющих отношение к биографии историка. В основу статьи была положена поисковая работа. С этой целью были выявлены и привлечены материалы фондов 249, 250, 690, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК), материалы фонда 377 Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) и материалы Центрального государственного архива г. Москвы (фонд 229).

Актуальность темы статьи обусловлена интересом отечественных исследователей к микроистории своего региона, в том числе к истории жизни и творчества известных региональных деятелей. С этой точки зрения биографистика как один из способов исторического анализа является важным инструментарием персонализированного биографического исследования, помогающего воссоздать некоторые малоизвестные либо вовсе не известные даты и события в жизни человека.

В истории Кавказа XIX века было много интересных представителей, но немногие из них смогли внести такой значительный вклад в развитие его культуры и образования, как писатель, этнограф, военный историк, библиофил, гене-

рал-лейтенант казачьих войск Иван Диомидович Попко (Попка). Со дня рождения и до конца своих дней его жизнь была неразрывно связана с казачеством Северного Кавказа. Он прошел нелегкий путь по служебной лестнице от рядового казака до генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска, являлся активным участником многих военных кампаний и событий, оставил их описания.

Такой яркой биографии могли бы позавидовать многие представители казачьей элиты того времени. Казалось бы, жизнь, творчество и общественная деятельность такого человека должна быть исследована достаточно полно.

Его историография достаточно обширна. Жизнь историка изучали многие исследователи Кубани и Ставрополя. Общим вопросам жизнедеятельности историка посвятил свои работы Б.А. Трехбратов [1]. Тем же вопросам посвящены очерк [2] и статья Г.Н. Шевченко [3].

Отдельным сторонам биографии [4], а также материалам по его личной библиотеке [5] посвящены статьи А.И. Слуцкого. Историко-исследовательская деятельность генерала [6] и исследование в честь его памяти стали темой двух публикаций Т.А. Колосовской [7].

В трагической судьбе личного архива генерала пытались разобраться В. Загорская [8] и Г.Н. Прозрителев [9].

В основном все исследования проводились с привлечением широкого круга официальных документов, огромного массива архива И.Д. Попко, его личных писем.

В документах личного характера человек предстает совершенно в другом свете. Так же и Иван Диомидович Попко предстает в них человеком живым, эмоциональным, благородным, увлеченным, обладающим незаурядным чувством юмора, критикующим (в своих письмах) действующую власть и высказывающим достаточно смелые идеи и суждения, разбирающимся в литературе, истории и культуре.

Изучение и анализ посланий позволяет ответить на многие вопросы, но в то же время появляется не меньше новых. Встречается информация, дающая возможность по-другому смотреть на, казалось бы, уже изученные факты, установленные давно на основе официальных документов и вроде бы не требующие каких-либо дополнительных доказательств.

Методы исследования. В статье применялись классические методы исследования, такие как биографический, историко-сравнительный и хронологический. В результате поиска были выявлены некоторые документы, которые позволяют по-новому взглянуть на биографию генерала и уточнить такие вопросы, как место и год его рождения, получить новые сведения об истории его семьи, о ранних годах его жизни. В свою очередь, выявленные, неизвестные и ранее нигде не опубликованные данные могут помочь внести некоторые уточнения в биографию И.Д. Попко.

Обсуждение. Одной из проблем, связанных с биографией И.Д. Попко, является выяснение вопроса о его предках, откуда переселились на Кубань первые представители рода Попко.

В процессе работы авторам посчастливилось познакомиться с краеведом, родом из упомянутой станицы Полтавской, Еленой Ивановной Сабур, которая любезно поделилась некоторыми документами, проливающими свет на происхождение Ивана Диомидовича Попко [10].

Первым представителем рода, который оказался на Кубани, был Григорий Сидоров Попка, прибывший вместе с семьей в конце XVIII века из «Екатеринославского наместничества, Мариупольского уезда, из урочища речки Кагальник» [11, л. 6 об].

В нескольких письмах к своему близкому другу В.Ф. Золотаренко И.Д. Попко упоминает, что ездил отдыхать в станицу Полтавскую к своему крестному – «старикау Крыжановскому» [12, л. 18 об, 70, 76]. С этой станицей у него была неразрывная связь, которая сохранилась на всю жизнь.

В «посемейных списках старшин и казаков войска за 1798 г.» по куреню Полтавскому находим полный семейный список Григория Сидорова Попка. Самое главное, что здесь впервые присутствует его зять Нестор Данилов Миколенко, его жена Агафия, которая в последующих документах упоминается как Агрипина, среди их детей мы встречаем младшего сына Демьяна трех лет, который во всех более поздних документах проходит как Диомид, то есть в этом документе упоминается отец Диомида Несторовича Попки и дед Ивана Диомидовича [13, л. 89, 89 об].

Из этого предположительно можно сделать вывод, что настоящая фамилия их обоих – Миколенко. Но во всех официальных документах они проходят как Попка. В более поздних документах Нестор Данилович Миколенко не упоминается, а Агрипина проходит как вдова. Вероятно, именно по причине его смерти дети были записаны на фамилию деда.

В документе «Именные списки нижним чинам Черноморского войска по куреням за 1804 г.» [14, л. 471] и в исповедных росписях за 1810 г. [15, л. 89] и 1811 г. [16, л. 105] Диомид Несторович уже упоминается под фамилией деда.

В «Ревизских сказках жителей Черноморского войска за 1812 г.» указано, что Агрипина Григорьева дочь замужем за Нестером Нестеровичем Гончаровым [17, л. 449].

Поэтому в «Именных списках казаков по куреням с указанием лет от роду и пригодности к службе за 1813 г.» в графе «В духовное звание поступили» значится Диомид Гончаренко (так в документе) [18, л. 65 об.]. По каким-то неизвестным причинам второй муж умер, поэтому в «исповедных росписях церквей

Черноморского казачьего войска за 1815 г.» Агрипина снова упоминается, уже как «вдова» [19, л.131], а Диомид Несторов сын Попка числится «указным дьячком» [19, л. 124]

В итоге, вероятно, из-за чехарды с фамилиями в семье было принято решение вернуться к фамилии Попка.

Одним из наиболее ранних официальных документов, в котором присутствует будущий историк, является «Ведомость Новочеркасской Епархии Войска Черноморского ведомства Екатеринодарского Духовного правления куренного Тимошевского селения Троицкой церкви» [20, л. 637] за 1831 г.

В ведомости упоминаются: священник Диомид Несторович Попка – 42 лет; жена его Мариамна Федорова – 31 года; сын их Иоан – 13 лет; сын их Анфим – 10 лет; мать его же вдова Агрипина Григорьева – 80 лет.

Еще одним важным вопросом является год рождения И.Д. Попко. В историографии общепринятой датой рождения историка принято считать 9 сентября 1819 г. (28 августа по ст. ст.). Эта дата была установлена на основе информации из послужных списков генерала.

Но за последние несколько лет были выявлены четыре документа, заставляющие усомниться в точности года его рождения. Первым по времени является вышеупомянутая ведомость. Если от 1831 года отнять 13, то получается 1818 год.

Другим официальным документом является справка, выданная в марте 1839 г. секретарем Московской духовной академии А. Смеловским: «Студент Иван Попка, Новочеркасской Епархии, Екатеринодарского уезда, села Тимашовского священника Диомида сын, имеет от роду 21 год, поступил в Московскую Духовную академию в 1838 году из студентов Астраханской семинарии» [21, л. 4].

Разбирая личные письма Ивана Диомидовича из фондов Государственного архива Ставропольского края, авторам статьи удалось выявить еще два любопытных послания, которые, возможно, могут помочь уточнить его возраст.

Первое письмо датировано 9 сентября 1868 г. и отправлено Диомидом Несторовичем Попкой сыну, в станицу Ключевую (совр. г. Горячий Ключ, Краснодарский край), где тот служил в должности командира Псекупского казачьего полка. Послание начинается со слов поздравления: «Будь здоров и благополучен с окончанием пятидесятилетнего твоего существования на земном сем шаре и со вступлением в другую половину века сей же жизни» [12, л. 118].

Но, принимая во внимание официальное жизнеописание Ивана Диомидовича, 50 лет ему должно было исполниться в 1869 г. Отец мог и ошибиться на год. Ведь он был уже в весьма почтенном возрасте, ему на тот момент уже ис-

полнилось 79 лет. В то время – это уже глубокая старость. Тем не менее свое хозяйство он вел рачительно, крепкой и жесткой рукой. Люди его побаивались. Историк вспоминал, что на отца было много жалоб и ему приходилось их разбирать и мирить стороны конфликтов.

В 1870 г. он, несмотря на свой возраст, ездил к сыну в станицу Ключевую лечить больные ноги минеральной водой. В то время совершить такую поездку составляло довольно сложное и отчасти опасное дело даже и для молодого человека, а тем более для старика. Отсутствие нормальных дорог, густые леса, дикие животные, шайки разбойников – все это представляло огромные затруднения.

Вторая часть послания посвящена началу карьеры Диомида Несторовича, которая началась в селении Полтавском, где он начинал службу дьячком при Обрезанской церкви, а 5 октября 1818 г. был переведен в курень Тимашевский священником в Троицкую церковь. Вспоминая это знаменательное для себя событие, он пишет, что с вождением ожидает «5 числа следующего октября дня субботнего, которого и тогда была суббота, когда архипастырь возлагал Св. руки своя на грешную главу мою с придаванием благодати Святого Духа во иерея к престолу Святой Троицы...» [12, л. 118].

Человек, обладавший твердой памятью, помнящий день своего рукоположения в священники, вряд ли мог забыть такую важную для отца дату, как день рождения сына.

Послание, адресованное И.Д. Попко своему другу В.Ф. Золотаренко и отправленное 24 января 1870 г., является последним, выявленным на данный момент документом, ставящим под некоторое сомнение официальную дату рождения историка. В нем Василий Федорович поздравляет Ивана Диомидовича с днем рождения, на что последний в свойственной ему манере раздраженно отвечает: «...за напоминание о 53 годах не дякую (не благодарю. – *Авт.*). Этаких неприличных вещей совсем не следует выражать в порядочном обществе ... я отвергаю возможность, чтобы порядочный человек мог насчитывать самому себе целую половину столетия и даже еще *ultra*, – ведь это черт знает что такое – хуже старой подковы, старых подштанников, хуже тряпок. Предмету одушевленному подобная древность неприлична, несвойственна, и впредь прошу не злословить, не оскорблять чувства собственного достоинства 53-мя годами. 33 – это назначаю...» [12, л. 118].

В.Ф. Золотаренко познакомился с И.Д. Попко, еще когда учился с ним вместе в Екатеринодарском училище, но лучшими друзьями они стали в 1841 г., когда Василий Федорович был смотрителем этого училища, а Иван Диомидович приехал на родину из Москвы и поступил на службу рядовым казаком в Черноморское казачье войско.

Генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска

Иван Диомидович Попко

(неизвестный художник)

Lieutenant General of the Kuban Cossack Army Ivan Diomidovich Popko

(unknown artist)

В 1848 г. В.Ф. Золотаренко первым перебрался из Екатеринодара в Ставрополь, затем до своей смерти, последовавшей в 1872 г., служил в Санкт-Петербурге, лишь изредка посещая родные места. За это время его друг уже успел послужить в столичном Петербурге и на Кавказе, побывать в командировке в Уральском Казачьем войске.

Несмотря на расставание и пребывание в разных частях России, дружбу свою они пронесли через всю жизнь. Друзья активно переписывались, делились между собой личной и даже интимной информацией, знали о друг друге почти

все. Поэтому год рождения близкого друга для Василия Федоровича и не был какой-либо тайной.

Выводы. Основываясь на этих материалах, можно произвести несложные математические расчеты и убедиться, что 1819 год как год рождения историка никак не получается. Официальная дата рождения историка изначально была взята из послужных списков; возможно, в одном из первых документов писарь перепутал или неправильно разобрал цифру 8, и эта дата стала переходить из статьи в статью, постепенно закрепившись в официальной историографии И.Д. Попко. Сам же Иван Диомидович по каким-то причинам не придавал этому большого значения. Но, заметим, это только предположение авторов.

Если принять во внимание вновь открывшиеся факты, то представляется возможным сделать выводы о том, что настоящая фамилия И.Д. Попко – Миколенко и родился он в курене Полтавском (современная станица Полтавская Красноармейского района Краснодарского края), а в возрасте нескольких месяцев был перевезен в курень Тимашевский (современный город Тимашевск Тимашевского района Краснодарского края) в связи с переездом туда его отца на постоянное место жительства, получившего там место службы.

О ранних годах жизни будущего прославленного историка информации уцелело не очень много. Поэтому любые документы, раскрывающие неизвестные детали его биографии, представляют огромный интерес для исследователей его жизни и творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Трехбратов Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Кубанские краеведы. – Краснодар [б. и.], 2005. – С. 95-135.
2. Шевченко Г.Н. И.Д. Попко (1819–1893): историко-биографический очерк // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани до-революционного периода: Сб. науч. тр. / Ред. С.С. Минц. – Краснодар: КГУ, 1991. – С. 61-69.
3. Шевченко Г.Н. И.Д. Попко – исследователь истории черноморского казачества // Памяти И.Д. Попко: Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня смерти историка. / Ред. А.И. Слуцкий, В.Н. Ратушняк. – Краснодар: [б. и.], 1994. – С. 7-12.
4. Слуцкий А.И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко // Книга: исследования и материалы / Ред. Б.В. Ленский. – М.: Наука, 2009. Сб. 90. Ч. 1-2. – С. 183-192.
5. Слуцкий А.И. Библиотека генерал-лейтенанта И.Д. Попко // Дворяне в истории и культуре Кубани: Мат-лы науч.-практ. конф. / Ред. В.К. Чумаченко. – Краснодар: Дворян. собр. Кубани, КГНТУ «Кубан. казачий хор», 2001. – С.130-138.

6. Колосовская Т.А. «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 4. – С. 53-58. EDN:SCYVHH
7. Колосовская Т.А. «Проследить и воспроизвести постепенное возрастание нынешних кавказских казачьих войск»: программа И.Д. Попко по написанию истории казачества на Северном Кавказе // Мир славян Северного Кавказа / Ред. О.В. Матвеев. – Краснодар: Эдви, 2016. – Вып. 9. – С. 18-36.
8. Загорская В. Архив покойного генерала Попко // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. 2 / Ред. Г.Н. Прозрителев. – Ставрополь: Тип. Губ. прав., 1910. – С. 170-172.
9. Прозрителев Г.Н. Памяти кавказского историка генерала Попко и судьба его архива // Опальные: русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Ред. В.А. Шаповалова, К.Э. Штайн. – Ставрополь: СГУ, 2011. Т. 3. – С. 653-657.
10. Авторы статьи выражают искреннюю благодарность за помощь кубанскому краеведу Е.И. Сабур.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.249. Оп.1. Д.243.
12. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.377. Оп.1. Д.7.
13. ГАКК. Ф.249. Оп.1. Д.378. Т.1.
14. Там же. Ф.250. Оп.1. Д.956. Т.3.
15. Там же. Ф.690. Оп.1. Д.66.
16. Там же. Ф.690. Оп.1. Д.68.
17. Там же. Ф.250. Оп.2. Д.265.
18. Там же. Ф.250. Оп.2. Д.246. Т.1.
19. Там же. Ф.690. Оп.1. Д.71.
20. Там же. Ф.690. Оп.1. Д.176.
21. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) г. Москвы. Ф.229. Оп.4. Д.3137.

REFERENCES

1. Trekhbratov, B. A. The life and creative legacy of Ivan Diomidovich Popko. Kuban local history experts. Krasnodar: [b. i.], 2005. P. 95-135.
2. Shevchenko, G. N. I. D. Popko (1819-1893): historical and biographical essay. Problems of historiography and cultural heritage of the peoples of Kuban of the pre-revolutionary period: collection of scientific works. Ed. S. S. Mintz. Krasnodar: KSU, 1991. P. 61-69.
3. Shevchenko, G. N. I. D. Popko – researcher of the history of the Black Sea Cossacks. In memory of I. D. Popko. Materials of the scientific and practical

- conference dedicated to the 100th anniversary of the historian's death. Ed. A. I. Slutsky, V. N. Ratushnyak. Krasnodar: [b. i.], 1994. P. 7-12.
4. Slutsky, A. I. Library of Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko. Book: Research and Materials. Ed. Moscow: Nauka, 2009. Collection 90. Part 1-2. P. 183-192.
 5. Slutsky, A. I. Library of Lieutenant General I. D. Popko. Nobles in the History and Culture of Kuban: Materials of the Scientific and Practical Conference. Ed. Krasnodar: Noble, collection of Kuban, KGNTU "Kuban. Cossack Choir", 2001. P. 130-138.
 6. Kolosovskaya, T. A. "Until the archives become prey to fire or decay." Historical research activities of Lieutenant General I.D. Popko. Military History Journal. 2014. No. 4. P. 53-58. EDN:SCYVHH
 7. Kolosovskaya, T. A. "To trace and reproduce the gradual growth of the current Caucasian Cossack troops": I.D. Popko's program for writing the history of the Cossacks in the North Caucasus. The World of the Slavs of the North Caucasus. Ed. O. V. Matveyev. Krasnodar: Edvi, 2016. Issue 9. P. 18-36.
 8. Zagorskaya, V. Archive of the late General Popko. Works of the Stavropol Scientific Archival Commission. Issue 2. Ed. G. N. Prozritelev. Stavropol: Type. Gub. gov., 1910. P. 170-172.
 9. Prozritelev, G. N. In memory of the Caucasian historian General Popko and the fate of his archive. Disgraced: Russian writers discover the Caucasus. Anthology: In 3 volumes. Ed. V. A. Shapovalova, K. E. Stein. Stavropol: SSU, 2011. V. 3. P. 653-657.
 10. The authors of the article express their sincere gratitude for the assistance to the Kuban local historian E. I. Sabur.
 11. State Archives of Krasnodar Krai (GAKK). F.249. Op.1. D.243.
 12. State Archives of Stavropol Krai (GASK). F.377. Op.1. D.7.
 13. GAKK. F.249. Op.1. D.378. V.1.
 14. Ibid. F.250. Op.1. D.956. V.3.
 15. Ibid. F.690. Op.1. D.66.
 16. Ibid. F.690. Op.1. D.68.
 17. Ibid. F.250. Op.2. D.265.
 18. Ibid. F.250. Op.2. D.246. V.1.
 19. Ibid. F.690. Op.1. D.71.
 20. Ibid. F.690. Op.1. D.176.
 21. Central State Historical Archive (TSGIA) of Moscow. F.229. Op.4. D.3137.

Информация об авторах: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Член-корреспондент Академии Военных Наук Российской Федерации.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Дубинин Игорь Владимирович – соискатель Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь).

titlo@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Corresponding Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Igor Vladimirovich Dubinin is a PhD student at the North Caucasus Federal University (Stavropol).

titlo@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.09.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНЫ ГЕОРГИЕВНЫ ЧЕБОТАРЕВОЙ

В 2025 г. исполняется 90 лет со дня рождения бессменного автора научных публикаций журнала «Этнопанорама», доктора исторических наук, профессора, члена Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев Валентины Георгиевны Чеботаревой, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Валентина Георгиевна родилась 8 июня 1935 г. в пос. Горный рудник Шор-Су Ферганской области Узбекской ССР.

В 1958 г. окончила восточный факультет Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина по специальности «История стран Востока». В 1963 г. успешно завершила обучение в аспирантуре при Институте истории и

археологии Академии наук Узбекской ССР (1960–1963), защитив кандидатскую диссертацию по теме «Из истории взаимоотношений СССР с сопредельными странами Среднего Востока через Среднюю Азию (1918–1924 гг.)». Решением Объединенного совета Отдела общественных наук Академии наук Узбекской ССР от 8.10.1963 (протокол № 10) В.Г. Чеботаревой была присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

Исследование автора по докторской диссертации было завершено в 1979 г., и вскоре в Институте истории Академии наук Узбекской ССР состоялась защита диссертационной работы по теме «Социалистический интернационализм и основные интеграционные процессы в республиках Средней Азии и Казахстане на этапе развитого социализма». 23 мая 1980 г. докторская диссертация В.Г. Чеботаревой была утверждена Президиумом ВАК.

12 июня 1970 г. Президиумом Академии наук Узбекской ССР В.Г. Чеботаревой присуждено научное звание «старший научный сотрудник» по специальности «История СССР».

8 февраля (ныне – День российской науки) 1991 г. президиум ВАК утвердил В.Г. Чеботареву в должности профессора по специальности «История КПСС».

Область научных интересов Валентины Георгиевны многогранна: история национальной политики в дореволюционном и советском Туркестане; идеология и практика ислама в XVIII–XIX вв.; история национальной политики в автономиях Российской Федерации и СССР (XX в.).

Трудовая деятельность и практика ученого-исследователя свидетельствуют о последовательности и неподдельной увлеченности направлением профессионального интереса: 1958–1960 – преподаватель языка хинди в узбекской школе № 144 (г. Ташкент); 1963–1979 – старший научный сотрудник Института истории Академии наук Узбекской ССР; 1979–1988 – заместитель директора по науке Института истории партии при ЦК КП Узбекистана – филиала ИМЛ при ЦК КПСС (г. Ташкент); 1988–1991 – заведующая Отделом филиалов и координации научно-исследовательской работы ИМЛ при ЦК КПСС (Москва); 1992–2000 – главный специалист Управления по проблемам российских немцев, заместитель начальника Отдела этнических россиян Средней Азии и Казахстана Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике; заместитель начальника Отдела национальных проблем языка, культуры и образования Министерства по делам национальностей Российской Федерации.

Награды: почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР» (1982) за участие в развитии науки и подготовке кадров; почетная грамота Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и ЦК КП Узбекистана (1984).

Автор ряда монографий и научных публикаций по национальной политике, среди которых: «История российских немцев в документах» в 2-х томах (1993 г. в соавт. с В.А. Ауман); «Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья, 1918–1941 гг.» (1999 г.); «Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг.» (2003 г.); «Национальная политика Российской Федерации, 1925–1938 гг.» (2008 г.) и др.

Статьи В.Г. Чеботаревой в российских и зарубежных изданиях исчисляются сотнями. Своим ученикам, соратникам и коллегам Валентина Георгиевна запомнилась как человек широкой души и интеллектуальной чуткости. К вопросам изучения национальной политики ученый оставалась неравнодушной до последних дней своей жизни.

*О.Н. Максимова, доктор политических наук,
Оренбургский государственный аграрный университет,
г. Оренбург, Россия*

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2025 Том 17 № 5 (сентябрь - октябрь)

Дата выхода в свет 28.10. 2025 г.
129 стр.